

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

7 2021
ЧАСТЬ II

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 7 (349) / 2021

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)

Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Султанова Дилшода Намозовна, кандидат архитектурных наук (Узбекистан)

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Артур Николаевич Чилингаров* (родился в 1939 году), известный исследователь Арктики и Антарктики, крупный российский ученый-океанолог.

Артур Чилингаров родился в Ленинграде. После окончания десяти классов средней школы поступил в Ленинградское высшее морское инженерное училище имени адмирала Макарова, получив специальность «океанолог».

Трудовой путь великий путешественник начал слесарем на Балтийском судоремонтном заводе. После окончания училища он был принят на работу в Арктическую научно-исследовательскую обсерваторию в поселке Тикси на должность инженера-гидролога. Здесь он занимался изучением Северно-Ледовитого океана и океанической атмосферы. Склонность к организаторской работе, инициативность и умение ладить с коллективом были замечены, и Чилингаров был приглашен на должность первого секретаря Булунского РК ВЛКСМ Якутии.

Чилингаров возглавил станцию «Северный полюс — 19», созданную на дрейфующих льдах; работал в должности начальника станции «Беллинсгаузен», а также начальником станции «Северный полюс — 22». В период 1970–1980 гг. Артур Чилингаров занимал высокие должностные посты в системе органов Государственного комитета СССР по гидрометеорологии. Стал лауреатом Государственной премии СССР за активное участие в научных обоснованиях экспериментальных плаваний по Северно-морскому пути в зимне-весенний период.

Опыт антарктических и арктических исследований был успешно применен им в 1985 году, когда проводилась спасательная операция в Антарктике по выводу из ледовой ловушки экспедиционного судна под названием «Михаил Сомов». Чтобы выручить судно из ледового плена, Чилингаров привел к нему ледокол «Владивосток». За проявленные в этой опасной и сложнейшей операции героизм и мужество Чилингарову было присвоено высшее звание Героя Советского Союза.

С 1986 по 1992 год Чилингаров занимал пост Председателя Государственного комитета СССР по гидрометеорологии и контролю природной среды, начальника Главного управления по делам Арктики, Антарктики и Мирового океана. Он также возглавил руководство командой атомного ледокола «Сибирь», который в свободном плавании достиг географического Северного полюса.

Стараниями Артура Чилингарова были организованы несколько экспедиций в Арктику, которые стали заметными ша-

гами в исследовании северных районов. Он стал инициатором открытия долговременной дрейфующей научной станции «Северный полюс — 32», которая оказалась первой после станции «Северный полюс — 31», закрытой в 1991 году.

В январе 2002 года великий исследователь на одномоторном самолете Ан-3Т достиг Южного полюса, тем самым доказав возможность эксплуатации легкой авиации в Антарктиде. Это событие стало заметным достижением на фоне свертывания присутствия российских полярников в Антарктике.

Летом 2007 года Артур Чилингаров возглавил арктическую экспедицию на судне «Академик Федоров». Целью экспедиции был сбор доказательств того, что шельф Северного океана имеет структуру, идентичную структуре береговой части северной России, и является продолжением Сибирской материковой платформы. На дно океана были погружены аппараты «Мир-1» и «Мир-2», на борту одного из которых находился сам Чилингаров. Сообщалось, что во время экспедиции на дне океана был установлен титановый флаг РФ и оставлена капсула с посланием будущему поколению. Этот шаг был подвержен критике со стороны США. За проявленные мужество и героизм в особых условиях великому исследователю было присвоено звание Героя России.

Чилингаров проявил себя не только как великий исследователь, но и как ученый. Он является соавтором более пяти десятков научных работ, среди которых один атлас по проблемам Арктики и Антарктики и четыре монографии. Он внес незаметный вклад в исследование полярных районов Земли: в его трудах выполнен комплексный социально-географический и экономико-географический анализ Арктики, даны оценки воздействия различных факторов на развитие региона.

Имя великого исследователя попало в Книгу рекордов Гиннеса как имя человека, сумевшего в течение шести месяцев побывать на обоих полюсах Земли — Южном и Северном. Артуру Чилингарову, как неоднократному герою страны, в Санкт-Петербурге был установлен памятник — бюст из бронзы скульптора Фридриха Согоняна.

Сегодня Артур Чилингаров живет и работает в Москве. У них с женой Татьяной двое детей. А еще ученый увлекается белыми медведями: собирает их фигурки из разных материалов, а также все, что связано с этими животными.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Бауэр Н. А.

Договоры аренды транспортных средств: особенности исполнения и ответственности79

Белозёрова Е. А.

Уголовная ответственность за похищение несовершеннолетнего одним из родителей80

Брыкин К. И.

Принципы использования денежных средств, связанных с оказанием институтам развития мер государственной поддержки.....83

Васильев А. А.

Сущность и содержание аудита мошенничества.....84

Гайханова К. Э.

К вопросу о проблемах регламентации порядка привлечения юридических лиц к административной ответственности в сфере предпринимательской деятельности по законодательству Российской Федерации86

Гасанова П. А.

Вопросы правового регулирования института арбитражных управляющих.....89

Годжиева А. Р.

Банкротство застройщиков в Республике Северная Осетия — Алания.....92

Горбунов А. Ю.

Природа внутригрупповых конфликтов в органах местного самоуправления как фактор, затрудняющий функционирование системы государственной службы94

Горбунов А. Ю.

Противодействие конфликтам в сфере муниципальной службы как реализация принципа приоритета прав и свобод человека и гражданина, обязанности их признания, соблюдения и защиты.....97

Гусева Т. В.

Сравнительный анализ особенностей аттестации на государственной и муниципальной службе99

Желудкова А. А.

Правовые аспекты отграничения договора подряда на капитальное строительство от иных договоров в российском законодательстве..... 103

Желудкова А. А.

Ответственность за нарушение сроков выполнения работ по договору подряда на капитальное строительство 104

Журко А. В.

Смертная казнь в Российской Федерации 105

Зенкин А. О.

Правовой механизм регистрации кредитных организаций..... 107

Зенкин А. О.

Правовой режим лицензирования деятельности кредитных организаций 108

Ивасенко Н. Р.

Понятие «особая жестокость» в российском уголовном праве 110

Кайтова Е. Т.

Принципы гражданского права 112

Килимова Ю. Е.

Защита жилищных прав несовершеннолетних при расторжении брака 114

Ковтунова А. О.

Правовые, социально-экономические и финансовые меры профилактики коррупционной преступности в правоохранительных органах..... 116

Ковтунова А. О.

Организационные и кадровые меры профилактики коррупционной преступности в органах внутренних дел..... 119

Коханова П. Г.

Проблемные вопросы международно-правового регулирования трансграничных отношений в сфере туристической деятельности и меры по их решению..... 121

Кучинский М. В. Закономерности и особенности правовых явлений	123
Лобанов А. П. Суд присяжных как форма участия населения в отправлении правосудия	125
Полякова О. А. Способы приведения в исполнение принудительного возмездного изъятия собственности	127
Потанькина Т. В., Черняев А. Л. Некоторые вопросы административно-правового регулирования пересечения иностранцами, апатридами и беженцами государственной границы РФ	129
Расулов И. А. Женская насильственная преступность: криминологический анализ	132
Столяров Д. А., Шумарин Д. В. Отдельные проблемы применения статьи 221 УПК РФ	136

Суббочев Д. О. Тенденции развития судебной власти в Российской Федерации.....	138
Харина К. С. Медиация как технология социальной работы.....	139

ИСТОРИЯ

Ефремов Н. А. Письменность Древнего Египта	142
Кузнецов П. В. Становление трубопроводного транспорта нефти в России	145
Пуглеев П. П. Учебно-воспитательная деятельность Попечительства императрицы Марии Александровны о слепых	146

ПОЛИТОЛОГИЯ

Полуянова И. С. Проблемы и вызовы для имиджевого потенциала Российской Федерации в условиях информационной глобализации.....	149
--	-----

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Договоры аренды транспортных средств: особенности исполнения и ответственности

Бауэр Наталья Александровна, студент магистратуры
Вятский государственный университет (г. Киров)

Настоящая статья посвящена актуальным вопросам исполнения договоров аренды транспортных средств, а также специфике ответственности сторон по таким договорам. Также в статье анализируются проблемные аспекты взаимоотношений сторон по договору аренды транспортных средств.

Ключевые слова: аренда транспортных средств, ответственность сторон, исполнение обязательств.

На современном этапе развития независимой Российской Федерации важным заданием является конструктивное решение назревших проблем, возникающих при исполнении договоров аренды транспортных средств, с учетом особенностей ответственности по таким договорам. Действующий Гражданский кодекс Российской Федерации (далее по тексту — ГК РФ) договоры аренды транспортных средств выделяет в отдельный, самостоятельный подвид арендных отношений [1].

В параграфе 3 главы 34 ГК РФ нашли закрепление особенности аренды транспортных средств. Аренда транспортных средств может осуществляться с предоставлением услуг по управлению и технической эксплуатации, либо без таковой. Г. В. Филимонов уточняет, что договоры аренды транспортных средств представляют собой возмездное и двустороннее соглашение двух сторон — арендатора и арендодателя — по поводу предоставления транспортного средства во временное пользование и владение за соответствующую плату [8, с. 10]. Предполагается, что транспортное средство будет эксплуатироваться в производственных или коммерческих целях, с учетом возможности предоставления услуг по управлению, либо без таковых.

Одним из ключевых признаков данной категории договоров является их объект. К. М. Арсланов поясняет, что при заключении и исполнении договоров транспортной аренды стороны должны четко понимать, какой именно объект передается в аренду, и можно ли его отнести к категории транспортных средств [5, с. 4]. Транспортное средство, в широком смысле слова, является индивидуально-определенным видом имущества, которое обладает уникальными, особыми характеристиками, учитываемыми сторонами при заключении договоров аренды транспортных средств. Если арендатор и арендодатель не согласовали объект и не отразили его условия, то договор будет признан незаключенным.

По нашему мнению, основанному на анализе материалов судебной практики, среди важных признаков транспортного

средства как объекта договора аренды необходимо упомянуть регистрационный номер и год выпуска, номера кузова и шасси, цвет и вид транспортного средства [2; 4]. Однако указанные признаки нельзя считать исчерпывающими в вопросах определения объекта договора аренды транспортных средств, поскольку на законодательном уровне отсутствует полноценный перечень индивидуальных характеристик транспортных средств, которых бы изначально достаточно для признания заключенного договора заключенным.

Так, определением Московского городского суда делу № 33–28232/2019 от 30 июля 2019 г. в удовлетворении исковых требований было отказано по причине того, что стороны не заключили договор в соответствии с нормами действующего законодательства, поскольку не отразили в договоре данные о цвете транспортного средства, его марке, государственном номере транспорта и номере его кузова. В связи с отсутствием данных характеристик объект аренды не представляется возможным в полной мере индивидуализировать [2]. Кроме того, как отмечает М. А. Бажина, на арендодателя возложен факт доказывания эксплуатации транспортного средства в случае признания ничтожным самого договора [6, с. 50].

В ст. 634 ГК РФ предусматривается, что арендодатель в течение всего срока действия договора аренды транспортного средства с экипажем должен поддерживать его надлежащее состояние. При этом включается и осуществление капитального и текущего ремонта. Услуги по управлению и технической эксплуатации транспортного средства, которые предоставляются арендатору, должны обеспечивать безопасную и нормальную эксплуатацию транспортного средства, в четком соответствии с целями аренды, которые закреплены в договоре. Законодатель позволяет сторонам отразить в договоре аренды транспортных средств более широкий круг отношений по поводу оказания услуг, нежели это предусмотрено действующим законодательством (ст. 635 ГК РФ). Согласно материалам судебной практики, путевой лист, который был подписан арендатором, свидетель-

ствуется о том, что транспортное средство с экипажем передано в аренду [3].

Также очень важно, чтобы состав экипажа транспортного средства и его квалификация в полной мере отвечали условиям договора и другим правилам, которые установлены законодательства. Во внимание следует принимать и сложившуюся практику эксплуатации транспортного средства. По отношению к арендодателю члены экипажа выступают работниками, следовательно, обязаны четко следовать всем его распоряжениям, особенно по вопросам управления и технической эксплуатации, учитывать важные распоряжения арендатора, которые касаются коммерческой эксплуатации транспортного средства.

Очевидным признаком выделения договора аренды транспортного средства является срок действия такого договора. Данное обстоятельство связано с природой образования самого транспортного средства и сроком его эксплуатации. «Не смотря на тот факт, что предельные сроки договора аренды транспортных средств законом не установлены, по своей правовой природе договор аренды является таким соглашением, благодаря которому индивиду (арендатору) предоставляется возможность удовлетворить временную потребность в имуществе» [7, с. 59]. И так, одним из принципов договора аренды транспортных средств является его срочность. С одной стороны, общие нормы о сроке аренды (п. 1–2 ст. 610 ГК РФ) диспо-

зитивны и не ограничивают, как правило, срок договора минимальными и максимальными временными рамками. С другой стороны, системное толкование норм § 3 гл. 34 ГК РФ (прежде всего ст.ст. 632, 642) формирует определенное представление о срочном характере договора аренды транспортного средства.

Таким образом, исполнение договоров аренды транспортного средства регулируется не только нормами ГК РФ, но и определяется непосредственно содержанием заключенной сделки, где стороны могут предусмотреть, например, более широкий и масштабный перечень услуг. Учитывая положения ст.ст. 632–642 ГК РФ, заинтересованные стороны могут заключить договоры аренды транспортных средств с экипажем или без такового. Также при исполнении договоров аренды транспортных средств сторонам следует принимать во внимание обычную практику эксплуатации транспортных средств, положения и предписания кодексов и транспортных уставов.

Выделение договора аренды транспортного средства в качестве отдельного вида договора аренды продиктовано особенностями его объекта — транспортного средства, срока годности транспортного средства к эксплуатации, а также отдельным чертам, исключительно свойственным отношениям, которые вытекают из договора аренды транспортного средства. Следовательно, существует необходимость учитывать специфику как самого договора аренды, так и соответствующих определяющих признаков данных правоотношений.

Литература:

1. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/
2. Апелляционное определение Московского городского суда от 30.07.2019 по делу № 33–28232/2019 // СПС «Консультант Плюс».
3. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 21.02.2020 № Ф03–149/2020 по делу № А51–26542/2018 // СПС «Консультант Плюс».
4. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 23.06.2020 № 33–9152/2020 по делу № 2–3677/2019 // СПС «Консультант Плюс».
5. Арсланов К. М. О соотношении ст. 632 (фрагтование на время) и ст. 787 (договор фрагтования — чартер) Гражданского кодекса РФ // Транспортное право. 2018. № 1. С. 3–6.
6. Бажина М. А. К вопросу о разграничении договора аренды транспортного средства и договора фрагтования // Бизнес, Менеджмент и Право. 2017. № 3–4. С. 49–52.
7. Бурняшев Д. В. Все об аренде: недвижимость, транспорт и другое имущество. М.: Редакция «Российской газеты», 2019. Вып. 12. 160 с.
8. Филимонов Г. В. Соотношение договора фрагтования (ст. 787 ГК РФ) и фрагтования на время (ст. 632 ГК РФ) // Транспортное право. 2020. № 3. С. 10–13.

Уголовная ответственность за похищение несовершеннолетнего одним из родителей

Белозёрова Екатерина Алексеевна, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

В данной статье автором проводится исследование уголовно-правовой ответственности за похищение несовершеннолетнего ребенка одним из родителей. В статье отмечается, что в настоящее время в научной литературе уделяется недостаточно вни-

мания вопросу о возможности привлечения к уголовной ответственности родителей за такое противоправное деяние. Также автором проводится исследование предложений по изменению законодательства в рамках данной темы.

Ключевые слова: похищение несовершеннолетнего, уголовная ответственность, уголовное право, ребенок, родитель.

Глава 20 Уголовного кодекса Российской Федерации содержит целый ряд составов преступлений против семьи и несовершеннолетних, к числу которых можно отнести, например, вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции, подмену ребенка, и многие другие [1]. При этом в Уголовном кодексе Российской Федерации нет статьи, которая предусматривала бы уголовную ответственность родителей за похищение несовершеннолетнего ребенка. При этом случаи, когда ребенок похищается одним из родителей, имеют место в российской действительности [5]. В этой связи резонно возникает вопрос о тех средствах уголовно-правовой защиты, которые могут быть применены в данном случае. В настоящей эссе мы попытаемся выяснить, существует ли необходимость включения в Уголовный кодекс Российской Федерации отдельной статьи, предусматривающей уголовную ответственность за похищение несовершеннолетнего одним из родителей.

В первую очередь следует отметить, что Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает ответственность за похищение человека, однако относит указанное преступление к категории преступлений против свободы, чести и достоинства личности [1]. Объективная сторона похищения человека, как указал Президиум Верховного суда Российской Федерации в постановлении по одному из дел, выражается в «противоправных действиях, сопряженных с тайным или открытым завладением (захватом) живого человека, перемещением его постоянного или временного местонахождения в другое место и последующим удержанием в неволе [2]. Как мы видим, в силу специфики отношений между ребенком и родителем, выполнение всех признаков объективной стороны похищения в случае похищения несовершеннолетнего ребенка одним из родителей не представляется возможным, а потому родитель несовершеннолетнего не может выступать субъектом преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 126 Уголовного кодекса Российской Федерации (похищение несовершеннолетнего) [1].

Как данный вопрос регулируется на международном уровне? В октябре 1980 года в Гааге была принята Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей (далее по тексту — Конвенция), участниками которой являются несколько десятков стран, включая Российскую Федерацию [3]. Основные цели Конвенции, если анализировать их в контексте нашей работы, сводятся к тому, чтобы похищение ребенка прекратилось как можно быстрее и не переросло в делящееся действие [3]. Во исполнение Конвенции рядом стран-участников были приняты соответствующие законодательные акты, и Российская Федерация не стала исключением, однако изменения, внесенные в российское законодательство в связи с присоединением России к рассматриваемой нами конвенции, не затронули уголовное законодательство.

По мнению О.Н. Городновой, похищение ребенка одним из родителей является недопустимым злоупотреблением родительскими правами, для предотвращения которого в сложившихся условиях нет в достаточной степени эффективных средств [6]. Аргументируя свою точку зрения, исследователь приводит многочисленные примеры случаев похищения несовершеннолетнего ребенка одним из родителей, имеющих место при распадающихся межнациональных браках [6]. В частности, О.Н. Городнова отмечает частоту подобных случаев в ситуациях, если брак был заключен между гражданкой Российской Федерации и гражданином одной из стран, в которых к отношениям, не урегулированным законодательством, применяются нормы шариата, в соответствии с которыми, ребенок должен воспитываться отцом [6]. Также О.Н. Городнова указывает на то, что европейские суды в подобных случаях также склонны вставать на сторону своих граждан, что не в полной мере согласуется с правами и законными интересами второго родителя [6]. Кроме того, по мнению О.Н. Городновой, одним из негативных факторов, влияющих на увеличение количества похищений несовершеннолетних родителями, является так называемая «презумпция прав матери», в соответствии с которой более 90% детей при разводе родителей по решению суда остаются жить с матерью [6].

Стоит отметить, что в разное время субъектами законодательной инициативы предпринимались попытки установить уголовную ответственность за похищение несовершеннолетнего одним из родителей. Так, в частности, в 2011 году в Государственной думе Российской Федерации рассматривался законопроект, одним из авторов которого была занимавшая на тот момент пост депутата Государственной думы Е.Б. Мизулина, в котором в числе прочего предлагалось ввести административную ответственность за похищение несовершеннолетнего одним из родителей впервые, а за повторное нарушение — уголовную с максимальным наказанием в виде лишения свободы сроком до 10 лет [4].

На наш взгляд, тот факт, что введение уголовной ответственности за похищение несовершеннолетнего одним из родителей в предложенной формулировке было отменено, является вполне логичным, поскольку санкция, предложенная субъектом законодательной инициативы, в данном случае является чрезмерной и не соответствует степени общественной опасности содеянного, ведь при введении в законодательство соответствующего состава нам необходимо учитывать характер взаимоотношений между родителем и ребенком и специфику прав родителя.

О.Н. Городнова в своей статье не подвергает сомнению необходимость введения в уголовное законодательство Российской Федерации положений, предусматривающих уголовную ответственность родителя за похищение своего несовершеннолетнего ребенка, однако содержательная часть предложения исследователя представляется нам более адекватной. Так, О.В. Город-

нова предлагает ввести в Уголовный кодекс Российской Федерации статью 126.1 «Незаконное удержание, вывоз за пределы Российской Федерации родителем (усыновителем) несовершеннолетнего ребенка без согласования с другим родителем, с которым ребенок проживает постоянно, с целью скрыть от него место нахождения» [6]. Подобное название статьи представляется нам спорным с точки зрения юридической техники и по содержанию больше похоже на диспозицию, однако отметим, что автор уже в нем предусмотрела ряд важных признаков объективной стороны деяния, которое она предлагает признать преступным, с тем чтобы его можно было без проблем отграничить от преступления, предусмотренного соседней 126 статьей Уголовного кодекса Российской Федерации. Говоря о санкции, отметим, что О.Н. Городнова не так категорична, как авторы рассмотренной выше законодательной инициативы. Так, в ситуации простого состава указанного преступления исследователь предлагает установить штраф, считая обоснованным применять такую меру наказания, как лишение свободы, только при наличии квалифицирующих признаков, таких как совершение преступления с применением насилия к несовершеннолетнему или совершение преступления организованной группой [6].

Е.В. Ким, А.В. Ким и И.С. Александрова в совместной статье отмечают, что за последние годы количество обращений с заявлениями о похищении ребенка одним из родителей в органы полиции сильно возросло [7]. Данный факт можно считать одним из аргументов, обосновывающих необходимость включения в Уголовный кодекс Российской Федерации соответствующей статьи. Кроме того, исследователями отмечается, что именно осознание отсутствия предполагаемого наказания за содеянное является одним из стимулов, руководствуясь которыми родители принимают окончательное решение о похищении ребенка [7]. В этом отношении с авторами сложно спорить, поскольку знание о том, что осознание неотвратимости наказания способствует предотвращению преступлений, является обыденным.

Литература:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 29.05.2019) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.06.2019).
2. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 17 мая 2000 г. по делу Абдуллина и др. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.06.2019).
3. Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей (Гаага, 25 октября 1980 года) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.06.2019).
4. Проект федерального закона № 446332-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» // СПС «Право. RU» URL: <https://docs.pravo.ru/document/view/15312748/11966078> (дата обращения: 01.06.2019)
5. Москвичке спустя три с половиной года вернули сына, которого после развода похитил родной отец // Комсомольская правда. URL: <https://www.kp.ru/daily/26983.4/4042126/> (дата обращения: 01.06.2019).
6. Городнова О. В. Похищение ребенка одним из родителей как уголовно наказуемое деяние // Вестник ЧГУ. 2012. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pohischenie-rebenka-odnim-iz-roditeley-kak-ugolovno-nakazuemoe-deyanie> (дата обращения: 01.06.2019).
7. Ким Е. В., Ким А. В., Александрова И. С. Актуальность криминализации похищения несовершеннолетнего ребенка его родственниками // Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ» // ТОГУ URL: https://scholar.google.ru/scholar?cluster=1311649465646311558&hl=ru&as_sdt=2005&sciodt=0,5 (дата обращения: 01.06.2019).

Если говорить о нашей позиции, то мы считаем введение уголовной ответственности за похищение несовершеннолетнего одним из родителей обоснованным и, более того, необходимым. По нашему мнению, неквалифицированное похищение несовершеннолетнего ребенка одним из родителей не должно наказываться лишением свободы, поскольку данное преступление не обладает достаточной для этого степенью общественной опасности. Кроме того, назначение наказания в виде лишения свободы за неквалифицированное похищение несовершеннолетнего одним из родителей не будет соответствовать целям уголовного законодательства и уж точно никак не будет способствовать восстановлению прав ребенка и обоих родителей, а только усугубит существующие проблемы. В целом мы согласны с диспозицией новой статьи, предложенной О.В. Городновой, в части обязательных признаков объективной стороны данного преступления, однако мы бы не стали однозначно настаивать на отнесении данного преступления к категории преступлений против свободы, чести и достоинства личности, а рассмотрели бы возможность отнесения данного преступления к категории преступлений против семьи и несовершеннолетних, которым посвящена глава 20 Уголовного кодекса Российской Федерации. Так, с одной стороны, в случае незаконного удержания несовершеннолетнего против воли второго родителя могут нарушаться границы его свободы (в особенной степени в тех случаях, когда мы имеем дело с квалифицированным составом, предполагающим, например, применение насилия), при этом применительно к составу данного преступления мы также можем говорить и о нарушении права несовершеннолетнего воспитываться в полноценной семье, гарантированное Конституцией Российской Федерации — основным законом нашей страны, а также нормами Семейного кодекса.

Таким образом, в целом признавая необходимость установления уголовной ответственности за похищение несовершеннолетнего, мы предлагаем оставить вопрос о категоризации данного преступления открытым.

Принципы использования денежных средств, связанных с оказанием институтам развития мер государственной поддержки

Брыкин Константин Игоревич, аспирант
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Статья направлена на выявление принципов использования денежных средств, связанных с оказанием институтам развития мер государственной поддержки. Анализ нормативных и доктринальных источников позволил выявить принцип безубыточности финансового института развития и принцип соответствия использования денежных средств, связанных с оказанием институтам развития мер государственной поддержки, целям социально-экономического развития государства.

Ключевые слова: институт развития, безубыточность, бюджетные средства, меры государственной поддержки.

В науке финансового права становится актуальным вопрос о необходимости исследования новой категории субъектов права — институтов развития, включая определение понятия «институт развития» [1], финансово-правовой режим утвержденного (оплачиваемого по требованию) капитала института развития [2], нормативы финансовой устойчивости [3], особенности внешнего [4] и внутреннего [5] контроля и аудита.

Проблемы теоретической разработанности данной темы и системного законодательного регулирования влечет вопросы для правоприменителя — неопределенность статуса институтов развития не позволяет определить, в том числе, принципы расходования институтами денежных средств, критерии эффективности их деятельности, необходимые меры контроля. Отдельным направлением для исследований является анализ принципов использования денежных средств, связанных с оказанием институтам развития мер государственной поддержки.

Подпунктом «г» пункта 3 Меморандума о финансовой политике государственной корпорации Внешэкономбанк [6] предусмотрен принцип безубыточности деятельности ВЭБ.РФ, который раскрывается через несколько аспектов:

а) необходимость обеспечения предусмотренного бюджетом финансового результата;

б) возможность участия в проектах при условии прогнозируемой по результатам экспертизы такого проекта возвратности предоставленных денежных средств с приемлемыми уровнями доходности и рисков проекта с учетом имеющихся источников финансирования, субсидий и иных мер поддержки, в том числе государственной;

в) возможность участия в убыточных проектах, которые при этом имеют общегосударственное значение, при условии определения источников финансирования указанных проектов и компенсации участия в их реализации, определения иных инструментов и мер поддержки, в том числе государственной;

г) возможность получения отрицательных финансовых результатов в среднесрочном периоде (от 1 года до 3 лет) в целях реализации в долгосрочной перспективе функций института развития.

Принцип безубыточности деятельности нашел отражение в материалах судебной практики. В судебном акте [7] отмечается, что кредитные средства, полученные от финансового института развития, не использовались в полном объеме по целевому назначению (реконструкция завода), а направлялись в адрес подконтрольных организаций, обладающих признаками

«фирм-однодневок». Если бы кредитные средства в полном объеме использовались по целевому назначению, завод смог бы выйти к планируемым основным производственным мощностям. В результате неправомερных действий завод не смог выйти на полную производственную мощность работы, как это планировалось в соответствии с инвестиционным проектом, в связи с чем, отсутствовала возможность оплаты задолженности по кредиту.

Суд квалифицировал вышеизложенные обстоятельства как нанесение ущерба в особо крупном размере, что повлекло тяжкие последствия, выраженные в нарушении одного из принципов деятельности — безубыточности, и причинении убытка в виде невозвращенного кредита, пеней и штрафов. Судом также отмечается, что неполученные финансовым институтом развития денежные средства могли быть использованы для его целей деятельности, предусмотренных нормативными актами, «для экономического роста России».

В одном из исследований Е. В. Рябова [8] выводит и обосновывает правовые принципы управления бюджетными средствами, которые «определяют содержание нормативного правового регулирования бюджетных отношений, формируя «дух» закона». По мнению автора, к таким принципам можно отнести принцип соответствия управления бюджетными средствами целям социально-экономического развития, который «реализуется путем формирования правового механизма координации планирования социально-экономического развития территории и бюджетного планирования... Переход к программно-целевому бюджетированию, т.е. расходованию бюджетных средств на основе государственных и муниципальных программ, осуществляемый в настоящее время, является безусловным фактором реализации исследуемого принципа. Государственная (муниципальная) программа представляет собой комплекс мероприятий, увязанный с бюджетными ресурсами и направленный на решение задач социально-экономического развития в определенной сфере. Таким образом, расход бюджета, формируемый на основе утвержденной государственной (муниципальной) программы, увязывается с целями социально-экономического развития».

Принимая во внимание вышеизложенный научный подход об отнесении принципа соответствия управления бюджетными средствами целям социально-экономического развития к принципам управления бюджетными средствами, а также ранее установленные судом последствия невозвращения кредита финан-

совому институту развития, которые выражены в нарушении принципа безубыточности, причинении убытка, а также невозможности использования соответствующих денежных средств для социально-экономического развития России путем выполнения возложенных на институт развития функций, полагаем возможным выделить два основных принципа использования денежных средств, связанных с оказанием институтам развития мер государственной поддержки:

- 1) принцип безубыточности финансового института развития;
- 2) принцип соответствия использования денежных средств, связанных с оказанием институтам развития мер государственной поддержки, целям социально-экономического развития государства путем достижения поставленных перед институтом развития целей, решения задач и выполнения функций.

Литература:

1. Брыкин К. И. Подходы к определению понятия «институт развития»: финансово-правовой аспект // Вестник Московского университета. Серия 26. Государственный аудит. — 2019. — № 2. — С. 49–57.
2. Брыкин К. И. Финансово-правовой режим утвержденного (оплачиваемого по требованию) капитала государственной корпорации-института развития // Финансовое право. — 2019. — № 2. — С. 34–36.
3. Брыкин К. И. Нормативы финансовой устойчивости финансовых институтов развития: финансово-правовой аспект // Вестник Московского университета. Серия 26. Государственный аудит. — 2020. — № 2. — С. 49–56.
4. Брыкин К. И. Внешний контроль деятельности финансовых институтов развития: финансово-правовой аспект // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. — 2020. — № 2 (57). — С. 123–129.
5. Брыкин К. И. Правовое регулирование внутреннего контроля и аудита в финансовых институтах развития // Банковское право. — 2020. — № 5. — С. 63–68.
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23.07.2018 № 1510-р «Об утверждении Меморандума о финансовой политике государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» // СЗ РФ. — 30.07.2018. — № 31. — Ст. 5031.
7. Приговор Ленинского районного суда города Орска Оренбургской области по делу № 56RS0019-01-2018-001862-92 от 9 января 2020 г. — Текст: электронный // Ленинский районный суд города Орска Оренбургской области: [сайт]. — URL: https://leninskyorsk-orb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=64221327&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 06.01.2021).
8. Рябова Е. В. Характеристика правовых принципов управления бюджетными средствами и анализ их реализации // Финансовое право. — 2014. — № 7. — С. 15–19.

Сущность и содержание аудита мошенничества

Васильев Артем Алексеевич, студент магистратуры
Псковский государственный университет

В этой статье автор рассматривает сущность аудита мошенничества, актуальность его применения при оценке степени влияния мошеннических действий на показатели финансовой отчетности.

Ключевые слова: финансовая отчетность, бухгалтерский учет, корпоративное мошенничество

Пострадавшими от корпоративного мошенничества являются около 30% компаний мира. Наиболее эффективным способом противостоять данному явлению считается привлечение внешних аудиторов, развитие средств внутреннего контроля и корпоративной культуры. Однако, ни классический аудит, ни процедуры корпоративного управления не способны в достаточной мере защитить владельцев компаний от глубоко укоренившихся мошеннических структур. В данном случае требуется развитие отдельных видов аудиторской деятельности, с особыми подходами и процедурами, способными пресечь и предупредить мошенничество.

За рубежом проведение проверки финансовой отчетности на факты наличия мошеннических действия занимает ве-

сомую сферу рынка. Единой методики проведения проверки на данный момент не разработано. В России же проблема аудита мошенничества проработана недостаточно глубоко — аудит мошенничества не имеет четкого понимания его сущности, методики проведения, и в чем его существенное отличие от классического аудита. [3]

На наш взгляд, аудит мошенничества представляет собой изучение отчетности и хозяйственных операций компании с целью выражения мнения о наличии:

- 1) фактов фальсификации бухгалтерской и налоговой отчетности;
- 2) случаев хищения активов;
- 3) фактов коррупции.

Наряду с таким термином, как аудит мошенничества, могут также употребляться термины: криминальный аудит, финансовые расследования и форензик. [1]

На первый взгляд может показаться, что все эти понятия однотипны и применяются для одного и того же: выявления мошенничества и противоправных действий в экономической сфере и в сфере бухгалтерского учета, но задачи, которые ставятся перед

ними, кардинально разные. Так, например, криминальный аудит и форензик направлены на расследование конкретных, уже известных, фактов противоправных действий, как в части бухгалтерского учета, так и в юридическом аспекте совершенных сделок.

Исходя из этих смежных понятий (табл. 1), можно вывести самостоятельное определение для дисциплины «Аудит мошенничества».

Таблица 1. Определения смежных понятий

Понятие	Определение
Криминальный аудит	Внутреннее расследование по фактам совершенного мошенничества
Финансовое расследование	Изучение финансовой отчетности на предмет существенных отклонений
Форензик	Юридическое расследование соблюдения норм законодательства
Форензик аудит	Выражение мнения о законности, совершаемых компанией операций

Если объединить все смежные понятия и выделить общие черты из них, то можно вывести определение аудита мошенничества

Аудит мошенничества — это комплекс мероприятий, выполняемых внешними или внутренними аудиторами, с целью выражения мнения о законности совершаемых операций, при использовании методов аудита или применение аудиторских процедур к совокупности хозяйственных операций компании для повышения вероятности выявления мошенничества, совершаемые в рамках аудиторской проверки или в качестве сопутствующих аудиту услуг.

Субъектами аудита мошенничества выступают внутренние и внешние специалисты, цель которых заключается в выражении экспертного суждения о наличии или отсутствии фактов

нарушения сотрудниками и руководством компании действующего законодательства, злоупотребления своими полномочиями, вовлечения других лиц в коррупционные и другие нелегальные схемы.

Аудит мошенничества также включает комплекс мер по реагированию, управлению и предотвращению риска мошенничества. Он содержит корректирующие и профилактические меры, направленные на выявление, своевременное предупреждение, расследование факторов мошенничества.

Поскольку аудит мошенничества представляет собой весьма специфическую отрасль, связанную с проверкой финансовой отчетности на достоверность, необходимо выделить и сравнить критерии, по которым аудит мошенничества может быть отнесен именно к аудиту (табл. 2).

Таблица 2. Критерии отнесения аудита мошенничества к аудиту

Критерий	Аудит	Аудит мошенничества
Предмет изучения	Бухгалтерская финансовая отчетность	Факты, создающие предпосылки к возникновению уверенности в наличии мошеннических действий
Задача	Дать разумную уверенность в достоверности бухгалтерской отчетности	Выявить наличие или отсутствие мошеннических действий
Методы	В соответствии с МСА 500	В соответствии с МСА 500
Виды проведения	Обязательный/инициативный	Инициативный
Исполнители	Внешний/внутренний	Внешний/внутренний

Таким образом, аудит мошенничества может быть отнесен к сопутствующим аудиту услугам.

Основополагающими аспектами мошенничества является волеизъявление человека, имеющего возможность, потребность и необходимость в совершении мошеннических действий с целью получения личных выгод или достижения приемлемых экономических показателей, дабы исказить реальное положение в компании.

В связи с этим мошенничество можно так же разделить на категории по объектам деятельности:

1. Манипуляция с показателями финансовой отчетности;
2. Незаконное присвоение имущества;

3. Коррупция.

Мошенничество с финансовой отчетностью направлено в первую очередь на введение в заблуждение внешних пользователей бухгалтерской отчетности. Мотивацией такого вмешательства может служить как получение вознаграждения сотрудником или руководящим лицом, за достижение значительных результатов работы, так и попыткой повлиять на рыночную стоимость акций компании. Как правило, ущерб от таких вмешательств является очень значительным и выражается в репутационных потерях компании, что может привести вплоть до ее ухода с рынка. Наибольший ущерб от такого мошенничества наносится внешним пользователям отчетности и контрагентам компании. [2]

Незаконное присвоение активов — весьма распространенный вид мошенничества, который имеет место в тех или иных масштабах на любом предприятии любого сектора экономики. Оно проявляется как в мелком хищении товарно-материальных ценностей ответственным лицом, так и в крупном

выводе средств из организации. Наиболее часто встречается в исполнении персонала компании, в связи с простотой схем и получением мгновенной выгоды. Ущерб для компании варьируется от незначительного до особо крупного.

Таблица 3. Категории мошенничества

Признаки	Категории мошенничества		
	Мошенничество в финансовой отчетности	Незаконное присвоение имущества	Коррупция
Мошенник	Исполнительное высшее руководство	Персонал (работники)	Обе стороны
Величина мошенничества	Наибольшая	Наименьшая	Средняя
Частота мошенничества	Не часто	Очень часто	Средняя
Мотивация	Курсы акций, вознаграждения	Личное тяжелое положение	Проблемная ситуация, бизнес
Значимость	Вероятно	Маловероятно	Зависит от ситуации
На благо кого/чего направлено	На благо мошенника и компании	На благо мошенника, против компании	На благо мошенника
Размер пострадавшей компании	Крупная	Мелкая	Зависит от ситуации

Таким образом, основной ущерб от мошеннических действий заключается в следующем:

1. Налицо элемент введения в заблуждение или предоставления неточной или вводящей в заблуждение информации.
2. Мошенничество характеризуется значительными экономическими масштабами.
3. При мошенничестве налицо использование или злоупотребление и компрометация или деформация коммерческих

систем и их законных инструментов с возможными последствиями международного масштаба.

Поскольку мошенничество совершается определенным кругом лиц, которые имеют доступ к определенным способам управления финансово-хозяйственной жизни предприятия, это сказывается на специфике генерации искажений в определенных участках бухгалтерского учета, и генерирует таким образом центры искажения в финансовой отчетности.

Литература:

1. Арженовский С. В., Бахтеев А. В., Наливайченко А. В. Перспективы развития методологии оценки риска существенного искажения вследствие мошенничества в процессе аудита // Вопросы регулирования экономики. — 2016. — № 4. — С. 147–158.
2. Когденко В. Г. Корпоративное мошенничество: анализ схем присвоения активов и способов манипулирования отчетностью // Экономический анализ: теория и практика. — 2016. — № 4. — С. 2–12.
3. Штефан М. А., Быкова Д. А. Аудит мошенничества понятие и сущность [Электронный ресурс] — Электронный текстовый документ. — Режим доступа: // <https://cyberleninka.ru/article/n/audit-moshennichestva-ponyatie-i-suschnost>

К вопросу о проблемах регламентации порядка привлечения юридических лиц к административной ответственности в сфере предпринимательской деятельности по законодательству Российской Федерации

Гайханова Камилла Эльмановна, студент магистратуры

Научный руководитель: Курчеев Валерий Сергеевич, доктор юридических наук, профессор

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(г. Новосибирск)

В работе автором изучаются положения действующего административного законодательства Российской Федерации и выявляются перспективные векторы его реформирования в части привлечения юридических лиц к административной ответственности за правонарушения в сфере предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: административная ответственность, юридические лица, санкции, законодательство, предпринимательство.

To the question of the problems of regulating the procedure of involving legal entities in administrative responsibility in the sphere of entrepreneurial activity under the law of the Russian Federation

Gajhanova Kamilla El'manovna, student master's degree program

Scientific adviser: Kurcheev Valerij Sergeevich, doctor of law sciences, professor

Siberian Institute of Management — a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Novosibirsk)

In this work, the author studies the provisions of the current administrative legislation of the Russian Federation and identifies promising vectors of its reform.

Keywords: administrative responsibility, legal entities, sanctions, legislation, entrepreneurship.

В настоящее время отечественное законодательство выделяет множество различных субъектов, обладающих какими-то либо правами и обязанностями. Одними из таких субъектов являются юридические лица, которые, на основании п. 3 ст. 49 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ, признаются полноправными участниками рынка только после приобретения правоспособности, возникающей с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений об их создании [2]. Как мы видим, юридически лица наравне с иными субъектами права обладают определенными правами, поэтому, в случае нарушения ими действующих норм, они могут привлекаться и к юридической ответственности.

На сегодняшний день одним из ключевых направлений развития административного законодательства в российской Федерации является обеспечение защиты субъектов предпринимательской деятельности и своевременное пресечение правонарушений в сфере экономики. При этом, в силу особой сложности конструкции юридического лица, как субъекта предпринимательской деятельности, в действующем российском административном законодательстве, регулирующего вопросы экономической деятельности, имеется ряд значительных коллизий и пробелов в нормах права.

В настоящее время все составы административных правонарушений в области предпринимательской деятельности закреплены в главе 14 «Административные правонарушения в области предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (далее — КоАП РФ) [3].

На основании части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации от 12.12.1993 г., административное законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. В статье 73 этого же нормативного правового акта указано, что вне пределов Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации субъекты Российской Федерации обладают всей полнотой государственной власти [1].

Более того, в подпункте 39 пункта 2 статьи 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» № 184-ФЗ от 06.10.1999 г. сказано, что к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением субвенций из федерального бюджета), относится решение вопроса по установлению административной ответственности за нарушение законов и иных нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации, нормативных правовых актов органов местного самоуправления, определения подведомственности дел об административных правонарушениях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, организации производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации [4].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что, в соответствии с действующим законодательством, административная ответственность в отношении юридических лиц в сфере предпринимательской деятельности устанавливается как нормами федеральных органов государственной власти Российской Федерации (в частности, глава 14 «Административные правонарушения в области предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций» КоАП РФ от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ), так и законодательными органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Согласно подпункту 3 части 1 статьи 1.3 КоАП РФ, к ведению Российской Федерации в области законодательства об административных правонарушениях относится установление административной ответственности по вопросам, имеющим федеральное значение, в том числе административной ответственности за нарушение правил и норм, предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации [3]. Помимо этого, на основании

пункта 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» № 5 от 24.03.2005 г., законом субъекта Российской Федерации не может быть установлена административная ответственность за нарушение правил и норм, предусмотренных законами и другими нормативными актами Российской Федерации [12]. Как мы видим, субъект РФ вправе устанавливать административную ответственность только по вопросам, не входящим в круг компетенции федеральных органов государственной власти.

Изучение федеральных и региональных правовых норм, а также материалов судебной практики показало, что органами государственной власти субъектов РФ своей должностной компетенции, в случае принятия правового акта, а также несоблюдением ими норм и правил, порядка и процедуры, установленных федеральным законодательством и необходимых при совершении деятельности по законодательному регулированию вопроса о привлечении юридических лиц к административной ответственности за то или иное правонарушение в сфере предпринимательской деятельности. Чаще всего вышеуказанные нарушения допускают органы местного самоуправления [11]. Поэтому, исследование законодательной и правоприменительной практики регионов, касающихся вопроса установления административной ответственности в отношении юридических лиц в области размеров административных штрафов, назначаемых за одни и тот же состав преступления, но в различных субъектах Российской Федерации.

Помимо всего прочего, в части 1 статьи 1.4 КоАП РФ закреплён принцип равенства всех субъектов административной ответственности перед законом, а именно юридические лица подлежат административной ответственности независимо от места нахождения, организационно-правовых форм, подчиненности, а других обстоятельств [3]. При этом, не стоит забывать о том, что субъекты РФ также издают законы и применяют правовые нормы, устанавливающие административную ответственность в сфере предпринимательской деятельности. Кроме того, достаточно большое количество составов административных правонарушений, установленных в различных субъектах, имеют незначительные различия. Из данного факта вытекает особенность административных наказаний в рассматриваемой области деятельности юридических лиц, заключающаяся в том, что виды и размеры применяемых санкций, зачастую, тождественны. Несмотря на это, в некоторых российских субъектах административное наказание за совершение одного и того же административного правонарушения в значительной степени разнятся между собой.

К примеру, минимальный размер административного штрафа за продажу товаров в неустановленных местах, для юридических лиц составляет в Кемеровской области — от пяти

тысяч до пятидесяти тысяч рублей [6], в Краснодарском крае — тридцать тысяч рублей [5], Томской области — от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей [9], г. Москве — от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей [7], Санкт-Петербурге — от пятидесяти тысяч до двухсот тысяч рублей [10], Калининградской области — от пятидесяти тысяч до пятисот тысяч рублей [8].

При этом, в действующем КоАП РФ нет подобного состава административного правонарушения. Более того, согласно части 1 статьи 19 Конституции Российской Федерации от 12.12.1993 г., все равны перед законом и судом [1]. Данная норма означает, что в российском государстве каждый субъект права имеет права и обязанности в соответствии с законодательством Российской Федерации, вне зависимости от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к объединениям и иных обстоятельств.

Однако, как мы видим, в некоторых случаях минимальные и максимальные размеры штрафов, устанавливаемые субъектами РФ, сильно не разнятся между собой. Подобное обстоятельство, на наш взгляд, не соответствует принципам справедливости и равенства при привлечении к административной ответственности. Поскольку возникает ситуация, при которой два юридических лица, привлекаемых к административной ответственности в области предпринимательской деятельности на территории разных субъектов РФ, находятся между собой в неравном положении. В связи с тем, что для одного из них минимальный размер штрафа может быть в разы меньше, чем минимальный штраф для другого юридического лица.

Исходя из вышеизложенного, на наш взгляд, наиболее целесообразным видится необходимость в регламентации нормы КоАП РФ, закрепляющей верхний и нижний пределы размеров административных штрафов за однородные правонарушения. В связи с чем, стоит дополнить статью 3.5 КоАП РФ частью 7 следующего содержания: «Минимальные и максимальные размеры административных штрафов, устанавливаемых в соответствии с законами субъектов об административных правонарушениях, не могут превышать соответственно минимальный и максимальный размер штрафа, устанавливаемого настоящим Кодексом, за совершение однородного административного правонарушения».

Таким образом, исследование норм российского административного законодательства показало, что в настоящее время в отечественном праве, регулирующем вопросы административной ответственности юридических лиц в сфере предпринимательской деятельности, имеется ряд пробелов, восполнение которых требует от законодателя немедленных действий по формированию отдельных положений административного законодательства Российской Федерации.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята 12.12.1993 г.) // Рос. газ. — 1993. — 25 дек.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (Ч. 1). — Ст. 1.
4. Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (от 06.10.1999 г. № 184-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 1999. — № 42. — Ст. 5005.
5. Закон Краснодарского края «Об административных правонарушениях» (от 23.07.2003 г. № 608-КЗ) // газ. Кубанские новости. — 2003. — 29 июля.
6. Закон Кемеровской области — Кузбасса «Об административных правонарушениях в Кемеровской области» (от 16.06.2006 г. № 89-ОЗ) // газ. Кузбасс. — 2006. — 23 июня.
7. Кодекс города Москвы об административных правонарушениях (от 21.11.2007 г. № 45) // газ. Вестник Мэра и Правительства Москвы. — 2007. — 12 дек.
8. Кодекс Калининградской области об административных правонарушениях (от 12.05.2008 г. № 244) // газ. Калининградская правда. — 2008. — 21 мая.
9. Кодекс Томской области об административных правонарушениях (от 26.12.2008 г. № 295-ОЗ) // газ. Томский вестник. — 2009. — 24 янв.
10. Закон Санкт-Петербурга «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге» (от 31.05.2010 г. № 273–70) // газ. Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. — 2010. — 14 июня.
11. Административное право: учеб. / под ред. Д. Н. Бахрах. — М.: БЕК, 1996. — 368 с.
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (24.03.2005 г. № 5) // Рос. газ. — 2005. — 19 апр.

Вопросы правового регулирования института арбитражных управляющих

Гасанова Полина Аликовна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

Статья посвящена исследованию состояния правового регулирования института арбитражных управляющих. Автором выявлены проблемы в деятельности арбитражного управляющего, связанные с недостаточностью правового регулирования некоторых аспектов деятельности данного профессионального субъекта гражданско-правового института несостоятельности (банкротства). По результатам проведенного исследования сделан вывод о необходимости совершенствования правового регулирования деятельности арбитражных управляющих и проведения комплексного научно-правового анализа института арбитражных управляющих с учетом современного состояния правового регулирования и практики его применения.

Ключевые слова: арбитражный управляющий, несостоятельность (банкротство), правовой статус арбитражного управляющего, ответственность арбитражного управляющего.

Институт арбитражных управляющих представляет систему норм, регулирующих правовой статус и порядок осуществления деятельности арбитражными управляющими. Деятельность арбитражного управляющего непосредственно связана с институтом банкротства, правовое регулирование которого осуществляется комплексом нормативных правовых актов.

Основные принципы несостоятельности банкротства основываются на конституционных положениях, закрепляющих: признание и защиту всех форм собственности (ч. 2 ст. 8 Конституции РФ [1]); право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и любой другой не запрещенной законом экономической деятельности (ч. 1 ст. 34 Конституция РФ); недопустимость лишения имущества не иначе как только по решению суда (ч. 3 ст. 35 Конституции РФ); право каждого на защиту своих прав и свобод (ст.ст. 45 и 46 Конституции РФ) и др.

Основополагающие положения в части несостоятельности (банкротства) закреплены в действующем Граждан-

ском кодексе Российской Федерации (далее — ГК РФ) [2; 3]. В частности, ГК РФ регулирует особенности банкротства гражданина, занимающегося предпринимательской деятельностью (ст. 25 ГК РФ), юридических лиц (ст. 65 ГК РФ). В ст. 64 ГК РФ изложен порядок удовлетворения требований кредитора.

Основы специального регулирования несостоятельности банкротства заложены в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)». В частности, в названном Федеральном законе закреплены основы правового статуса арбитражного управляющего, его права и обязанности, ответственность, освобождение от исполнения возложенных на него обязанностей (ст.ст. 20, 20.3, 20.4, 20.5), требования, предъявляемые к арбитражному управляющему (ст. 20.2), вознаграждение и расходы арбитражного управляющего (ст.ст. 20.6, 20.7), саморегулирование арбитражных управляющих (ст.ст. 21, 21.2, 22, 22.2, 23.1, 25.1, 26.1), страхование ответственности арбитражных управляющих (ст. 24.1).

Ответственность арбитражного управляющего регулируется ст. 14.13 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) [4] и ст. 195 Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ) [5].

Правовой статус и деятельность саморегулируемых организаций арбитражных управляющих регулируется специальным Федеральным законом «О саморегулируемых организациях» [6], закрепляющий порядок формирования, компетенцию и срок полномочий органов управления саморегулируемой организации арбитражных управляющих и другие вопросы деятельности.

Ряд вопросов, связанных с осуществлением арбитражными управляющими своей деятельности, урегулирован подзаконными нормативными правовыми актами.

Например, постановлениями Правительства РФ утверждены Правила проведения и сдачи теоретического экзамена по единой программе подготовки арбитражных управляющих [7], Правила проведения финансового анализа [8], правила подготовки отчетов [9] и др.

Приказами Росреестра утверждены образец свидетельства о сдаче теоретического экзамена арбитражным управляющим [10] и Регламент работы комиссий по приему экзамена у арбитражных управляющих [11].

Приказами Минэкономразвития России утверждены порядок ведения единого государственного реестра саморегулируемых организаций арбитражных управляющих [12] и Административный регламент осуществления контроля (надзора) за деятельностью саморегулируемых организаций арбитражных управляющих [13].

В целом следует признать, что деятельность арбитражного управляющего, являющегося профессиональным субъектом гражданско-правового института несостоятельности (банкротства), обладающего особым правовым положением и выступающий в качестве нейтральной стороны, призванной урегулировать возникающие споры урегулировано достаточно большим количеством нормативных правовых актов. Однако, несмотря на важную роль, отведенную арбитражному управляющему в процедуре несостоятельности (банкротстве), нельзя признать ясным его правовое положение, которое в условиях постоянного реформирования российского гражданского законодательства, не раз подвергалось изменениям. Нельзя признать однозначно решенным вопрос его правового статуса.

В настоящее время неоднозначность правового положения арбитражного управляющего усугубляется тем обстоятельством, что согласно Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» арбитражный управляющий должен быть членом одной из саморегулируемых организаций и тем самым становится одним «из элементов огромного и непонятного механизма» [14, с. 6] в зависимости от которого он попадает. Более того, сама деятельность саморегулируемых организаций арбитражных управляющих не является эффективной. В частности, в сфере саморегулирования в арбитражном управлении сохраняется нарушение законодательства Российской Федерации, устанавливающего требования к осуществлению саморегулируемыми организациями арбитражных управляющих функций по контролю за деятельностью своих членов.

Так, по данным Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр) в 2018 году типичными нарушениями саморегулируемых организаций арбитражных управляющих были:

- неосуществление контроля на соответствие членов организации обязательным условиям членства;
- неосуществление контроля за своевременным заключением арбитражными управляющими договора страхования ответственности;
- прием в состав саморегулируемой организации арбитражных управляющих, которые не уплатили взнос в компенсационный фонд;
- неосуществление контроля за соблюдением членами саморегулируемой организации арбитражных управляющих требований федеральных законов и иных нормативных правовых актов, федеральных стандартов и правил профессиональной деятельности;
- нарушались сроки предоставления информации о соответствии кандидатур арбитражных управляющих для их утверждения в делах о банкротстве [15].

Как можно заметить, системный характер нарушений, при осуществлении саморегулируемыми организациями арбитражных управляющих функций контроля за деятельностью своих членов, не связан с недостаточностью нормативно-правового регулирования, а является следствием недостаточной внутренней организацией деятельности саморегулируемых организаций и взаимодействия со своими членами.

Кроме того, осуществляемая арбитражными управляющими профессиональная деятельность не внесена в Единый тарифно-квалификационный справочник работ и профессий рабочих отраслей экономики. Занимаясь частной практикой, арбитражный управляющий не имеет никаких социальных гарантий со стороны государства. Все это является серьезным упущением, требующего своего разрешения и законодательного урегулирования.

Нельзя признать удовлетворительной работу арбитражных управляющих в связи с часто встречающимся на практике назначением одного управляющего на несколько предприятий. Причиной подобной ситуации является не урегулированность количественного ограничения процедур, которые может вести конкретный арбитражный управляющий, что заметно снижает эффективность их деятельности.

Рост случаев неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей со стороны арбитражных управляющих и недостаточный, неэффективный контроль за деятельностью арбитражных управляющих со стороны саморегулируемых организаций арбитражных управляющих приводит к увеличению размера финансовой ответственности арбитражных управляющих и росту требований к компенсационному фонду (что требует увеличения размеров имущественной ответственности арбитражных управляющих).

Существующие в настоящее время формы ответственности арбитражных управляющих не являются эффективными. Зачастую на практике арбитражных управляющих привлекают к гражданско-правовой ответственности в форме взыскания убытков, в случае, если судом будет установлено, что убытки

причинены в результате неправомерных действий (бездействия) арбитражного управляющего, в частности, если арбитражный управляющий не обеспечил сохранность принадлежащего должнику имущества, что привело к его утрате [16], не произвел своевременно расчеты с Кредитором, что привело к невозможности удовлетворения его требований [17], не оспорил сделки по отчуждению имущества (денежных средств) должника, необоснованно списал дебиторскую задолженность, что привело к непополнению конкурсной массы [18], необоснованно расходовал денежные средства из конкурсной массы [19]. Если же суд придет к выводу, что арбитражный управляющий надлежаще исполнял свои обязанности и его действия (бездействие) не причинили кредиторам, то в таком случае отсутствуют основания для привлечения его к ответственности.

Так, судами было установлено, что истец, несмотря на то, что процедура банкротства в отношении должника продолжалась на протяжении почти четырех лет, не предпринял мер для реализации своих прав, предусмотренных действующим законодательством. В частности, в судебном порядке в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) вопрос об исключении из конкурсной массы ОАО «Народненский крупозавод» спорного имущества не разрешался, действия конкурсных управляющих по включению в конкурсную массу имущества, как не принадлежащего должнику, незаконными признаны не были, с заявлением о включении своих требований в реестр требований к должнику, выраженных в денежной форме, в рамках дела о банкротстве ОАО «Народненский крупозавод» истец не обращался, равно как и не предъявлял требований по общим пра-

вилам судопроизводства о взыскании текущей задолженности, об истребовании из чужого незаконного владения [20].

Однако недобросовестные арбитражные управляющие не всегда привлекаются к ответственности. При этом, отсутствуют механизмы проверки действий арбитражного управляющего, что осложняет защиту прав других участников процедуры банкротства. Подобное положение дел ставит вопрос об ужесточении ответственности арбитражных управляющих, а также необходимость разработки механизма привлечения их к ответственности.

Кроме того, несмотря на то, что в ст. 2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», установлено понятие «федеральных стандартов», но отдельного нормативного акта, устанавливающего подобные стандарты деятельности арбитражных управляющих, не утверждено. Устанавливаемые же саморегулируемыми организациями арбитражных управляющих, стандарты касаются деятельности самой организации. Более того, зачастую показатель среднего количества стандартов деятельности на одну саморегулируемую организацию остается достаточно низким. В некоторых саморегулируемых организациях арбитражных управляющих просматривается формальный подход к разработке стандартов и правил.

Таким образом, изложенное свидетельствует о необходимости совершенствования правового регулирования деятельности арбитражных управляющих и проведения комплексного научно-правового анализа института арбитражных управляющих с учетом современного состояния правового регулирования и практики его применения.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 01.03.2020) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (Ч. 1). Ст. 1.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
6. Федеральный закон от 01.12.2007 г. № 315-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О саморегулируемых организациях» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 49. Ст. 6076.
7. Постановление Правительства РФ от 28.05.2003 г. № 308 (ред. от 24.12.2014) «Об утверждении Правил проведения и сдачи теоретического экзамена по единой программе подготовки арбитражных управляющих» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 22. Ст. 2169.
8. Постановление Правительства РФ от 25.06.2003 г. № 367 «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 26. Ст. 2664.
9. Постановление Правительства РФ от 22.05.2003 г. № 299 «Об утверждении Общих правил подготовки отчетов (заключений) арбитражного управляющего» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 21. Ст. 2015.
10. Приказ Росреестра от 16.04.2009 г. № 6 «Об утверждении образца свидетельства о сдаче теоретического экзамена по единой программе подготовки арбитражных управляющих» // Российская газета. 2009. 24 июня. № 113.
11. Приказ Росрегистрации от 13.04.2005 г. № 47 «Об утверждении Регламента работы комиссий по приему теоретического экзамена по единой Программе подготовки арбитражных управляющих» // Российская газета. 2005. 12 мая. № 98.
12. Приказ Минэкономразвития России от 08.07.2010 г. № 284 (ред. от 22.11.2012) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2010. № 44.

13. Приказ Минэкономразвития РФ от 07.10.2011 г. № 549 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
14. Витрянский В. Новое в правовом регулировании несостоятельности (банкротства) // Хозяйство и право. 2003. № 1. С. 6.
15. Приказ Росреестра от 28.06.2019 г. № П/0263 «О результатах обобщения практики осуществления в 2018 году Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии государственного контроля (надзора) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rosreestr.ru/site/activity/gosudarstvennyu-nadzor/kontrol-nadzor-za-deyatelnostyu-samoreguliruemuykh-organizatsiy-arbitrazhnykh-upravlyayushchikh-/> (дата обращения: 28.01.2020 г.).
16. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.07.2018 г. № Ф05–10412/2018 по делу № А40–117848/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
17. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.05.2019 г. № Ф05–2959/2014 по делу № А41–45296/13 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
18. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 07.10.2019 г. № Ф04–25637/2015 по делу № А27–22675/2014 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
19. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 05.06.2019 г. № Ф10–1525/2019 по делу № А84–2265/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
20. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 07.10.2019 г. № Ф10–3893/2019 по делу № А14–18190/2018 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

Банкротство застройщиков в Республике Северная Осетия — Алания

Годжиева Алина Руслановна, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В статье особое внимание уделено банкротству строительных организаций (застройщиков) в Республике Северная Осетия-Алания, а также пути его преодоления через Фонд защиты прав граждан — участников долевого строительства.

Ключевые слова: банкрот, банкротство, банкротство застройщиков, участник долевого строительства, дольщик, процедура банкротства, арбитражный суд, неплатежеспособность, Фонд защиты.

На сегодняшний день актуальной остается проблема банкротства застройщиков, что не может не расстраивать.

Банкротство застройщика — страшные слова, которые больше всего боится услышать любой человек, доверивший свои деньги строительной фирме. К сожалению, такое сегодня случается нередко, с завидной регулярностью разоряются большие и малые компании, оставляя за собой целый шлейф невыполненных обязательств и долгов. [6, с. 16]

Банкротство застройщика — это процедура признания финансовой несостоятельности компании, которая отвечала за строительство дома [3, с. 9].

Процедура банкротства начинается с момента выдачи соответствующего решения арбитражным судом. Права дольщиков регламентированы Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ от 26.10.2002 г.

Банкротство застройщика может быть принудительным или добровольным по ряду причин. Основными из них являются:

- неправильно составленный бизнес-план строительной компании на начальном этапе;
- нестабильность и резкие изменения на валютном рынке, влияющие на увеличение стоимости строительных материалов и оказываемых услуг;
- грубые нарушения строительного процесса;
- возникновение форс-мажорных обстоятельств [4, с. 98].

Объявить себя банкротом застройщик может как объективно, так и фиктивно, однако последний способ, в случае уста-

новления факта преднамеренной несостоятельности, влечет за собой уголовную ответственность.

Преднамеренное банкротство — это совершение руководителем или учредителем юридического лица либо индивидуальным предпринимателем действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность юридического лица или индивидуального предпринимателя в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей [1, с. 198].

Преднамеренное банкротство является преступлением, предусмотренным уголовным кодексом (УК РФ) Российской Федерации и кодексом об административных правонарушениях (КоАП РФ). Причем, уголовная ответственность, установленная ст. 196 УК применяется в случае, если эти действия (бездействие) причинили крупный ущерб [5, с. 14].

Банкротство — иногда единственная возможность для застройщиков избавиться от долгов и претензий кредиторов, не выходя за рамки закона. Регулируется данная процедура ФЗ-127 «О несостоятельности (банкротстве)», он устанавливает особый порядок банкротства организаций-застройщиков.

По общему правилу направить в суд заявление об инициации процедуры банкротства имеют право:

- компания-должник из-за невозможности производить выплаты кредиторам.

– налоговая инспекция или другие контролирующие структуры, в случае длительного неисполнения компанией обязательных бюджетных платежей.

– любой кредитор, перед которым организация не выполняет обязательства более 3-х месяцев, а сумма долга составляет не менее 300 тысяч рублей. [2, с. 68]

В 2019 году заработал действенный механизм публично-правовой компании «Фонд защиты прав граждан — участников долевого строительства» (далее — Фонд).

Фонд является не имеющей членства некоммерческой организацией, созданной на основе добровольных имущественных взносов в соответствии с федеральными законами от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» и от 30 декабря 2004 года № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», постановлением Правительства Республики Северная Осетия-Алания от 17 сентября 2019 года № 305 «О создании некоммерческой организации защиты прав граждан — участников долевого строительства Республики Северная Осетия-Алания»

Фонд осуществляет свою деятельность в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Гражданским кодексом Российской Федерации, Градостроительным кодексом, Федеральным законом от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», Федеральным законом от 30 декабря 2004 года № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», Федеральным законом от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», законодательством Российской Федерации и Республики Северная Осетия-Алания и настоящим Уставом.

Целью деятельности Фонда является урегулирование обязательств застройщиков, осуществляющих строительство многоквартирных домов территории Республики Северная Осетия-Алания и признанных банкротами, перед участниками долевого строительства путем передачи Фонду имущества (в том числе имущественных прав) и обязательств застройщиков для завершения строительства многоквартирных домов, и иных объектов недвижимого имущества, строительство которых осуществляется с привлечением средств граждан — участников долевого строительства в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 30 декабря 2004 года № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», и завершения строительства объектов инженерно-технической инфраструктуры, объектов социальной инфраструктуры, предназначенных для размещения дошкольных образовательных организаций, общеобразовательных организаций, поликлиник, объектов транспортной инфраструктуры и объектов капитального строительства, обеспечивающих подключение (технологическое присоединение) объектов строительства к сетям инженерно-технического обеспечения (далее — объекты инфраструктуры), для их последу-

ющей безвозмездной передачи в государственную или муниципальную собственность [7, с. 5–7].

Согласно утвержденному плану-графику («дорожной карте») по восстановлению прав граждан, чьи денежные средства привлечены для строительства многоквартирных домов, включенных в единый реестр проблемных объектов на территории Республики имеется девять многоквартирных жилых домов, застройщиками которых привлекались денежные средства граждан-дольщиков и не осуществлён ввод этих объектов в эксплуатацию в установленные договорами сроки.

В результате взаимодействия с Фондом в 2020 году Наблюдательным советом Фонда принято решение о выплате возмещений гражданам, заключившим договоры участия в строительстве многоквартирного жилого дома в микрорайоне 31–32, ул. Московская (позиция 27), г. Владикавказ.

По итогам осуществления указанных выплат восстановлены права более ста граждан-дольщиков, обязательства перед которыми не исполнил застройщик ООО «Лея». На данный момент выплаты составили около 200 млн рублей из 250 млн рублей.

В целях завершения строительства проблемного объекта по ул. Тогоева, д. 22 (позиция 2) в г. Владикавказ Министерством представлена вся требуемая Фондом документация. Необходимо решение Наблюдательного совета Фонда о финансировании мероприятий по завершению строительства указанного объекта или о выплате возмещений гражданам-дольщикам, принятие которого перенесено Фондом на 2021 год.

Следует отметить, что по причине высокой степени технической готовности многоквартирного дома дольщиками проведено ряд организованных пикетов, в том числе записаны видеобращения в адрес Президента Российской Федерации, руководства республики и правоохранительных органов с высказыванием собственной позиции о необходимости проведения мероприятий по финансированию завершения строительства объекта. Участники долевого строительства против принятия решения о выплате компенсаций.

Кроме того, в целях достройки ещё четырех проблемных объектов, расположенных по ул. Владикавказской, микрорайоне 15 (позиция 10 и 10 А), в микрорайоне 18 (позиция 13) и ул. Курская, 1 в г. Владикавказ с применением механизмов Фонда (завершение строительства или выплата возмещения) необходимо признание застройщиков этих объектов банкротами. В этой связи во взаимодействии с Фондом проведены мероприятия по признанию всех застройщиков проблемных объектов, а именно ООО «РемСтройМастер», ООО «Ника» и ООО «СтройМонтажПрогресс» несостоятельными, в отношении которых Арбитражным судом Республики Северная Осетия-Алания открыто конкурсное производство сроком на один год.

На ряду с этим в 2020 году с помощью средств инвесторов завершено строительство и введено в эксплуатацию три проблемных объекта, расположенных по ул. Генерала Плиева, д. 6–12, ул. Шегрена, д. 11

и ул. Весенняя, д. 7/12 (ул. Хадарцева) в г. Владикавказ. Тем самым восстановлены права еще более ста граждан-дольщиков, в отношении которых застройщиками своевременно не исполнены обязательства по передаче жилых помещений. В свою очередь Министерством строительства и архитектуры Республики

Северная Осетия-Алания ведется работа по исключению указанных объектов из единого реестра проблемных объектов, оператором которого является публично-правовая компания «Фонд защиты прав граждан-участников долевого строительства».

Во исполнение распоряжения Правительства Российской Федерации от 26 мая 2017 года № 1063-р Министерством Строительства и архитектуры Республики Северная Осетия-Алания в кратчайшие сроки в 2021 году будет проведена работа по ак-

туализации сведений плана-графика («дорожной карты») о количестве проблемных многоквартирных домов на территории республики и принимаемых мерах по решению проблемы обманутых дольщиков, утверждаемый ежеквартально распоряжением Правительства Республики Северная Осетия-Алания.

Также в 2021 году будет продолжена работа по дальнейшей реализации механизмов Фонда, примененных в отношении всех проблемных объектов на территории республики.

Литература:

1. Белоусов В. Н. Особенности предъявления требований участниками строительства при банкротстве застройщика. Семейное и жилищное право. 2014. №5. с. 365.
2. Дорохина Е. Г. Правовой статус участников строительства при банкротстве застройщиков. 2013. №7. с. 485.
3. Кузнецов А. П., Банкротство застройщика. Теория и практика защиты прав граждан — участников строительства. 2017. с. 846.
4. Некрасов О. С. Банкротство застройщиков. Арбитражный управляющий. 2013. №6. с. 234.
5. Солопова А. Е. Банкротство предприятий в современных условиях: Проблемы и перспективы. 2017. с. 399.
6. Чукреев А. А. Погашение требований участников строительства: критический анализ основных положений законодательства о банкротстве застройщиков. 2014. №12. с. 229.
7. Устав Фонда защиты прав граждан — участников долевого строительства.

Природа внутригрупповых конфликтов в органах местного самоуправления как фактор, затрудняющий функционирование системы государственной службы

Горбунов Алексей Юрьевич, студент магистратуры
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

Федеральный закон от 27.05.2003 N58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» в ст. 3 определяет основные принципы построения и функционирования системы государственной службы, среди которых обозначена открытость государственной службы и ее доступность общественному контролю, объективное информирование общества о деятельности государственных служащих, законность; приоритет прав и свобод человека и гражданина, их непосредственное действие, обязательность их признания, соблюдения и защиты.

Повышенный уровень конфликтности отличает современный институт муниципальной службы и порождает множество противоречий, важнейшее из которых, на наш взгляд, — потребность субъектов управления в высоких статусах для возможности самореализации, а с другой стороны — жесткие границы групповых норм и административных правил, мешающих указанным субъектам иметь реальную свободу деятельности.

Ключевые слова: система государственного управления, принцип законности, конфликт интересов.

На современном этапе реформирования местного самоуправления в Российской Федерации одним из главных направлений является совершенствование правовых основ муниципальной службы. Механизм управления развитием общества в начале XXI в. претерпевает существенные изменения, обусловленные становлением институтов гражданского общества, усилением роли государства в системе социальных регуляторов, возрастанием значения норм и принципов правового регулирования. В этих условиях возникает необходимость исследования возникающих внутри данных структур конфликтов и определения путей их разрешения, преодоления и предотвращения негативного влияния конфликта на деятельность организации в целом.

Возникающие в деятельности муниципальных и государственных служащих конфликты непосредственно влияют на выполнение чиновниками их профессиональных обязанностей, а также оказывают косвенное влияние как на общество в целом, так и на отдельных граждан и определенные социальные группы.

Исследование сущности конфликтов в социологии управления, установление характерных признаков управленческих конфликтов, а причин их возникновения и типологизации проводилось в работах Ю. В. Андрияновой [2], Ю. А. Головиной [3], П. А. Лобанова [4], Г. Ю. Мицык [5] и др. На основании работ большинства указанных исследований мы приходим к выводу, что в основе отличия конфликтов среди муниципальных слу-

жащих лежит социальный статус чиновника, а также предпосылки, причины зарождения, условия протекания и вопросы социального управления.

Так, между Д. и М. с одной стороны и Администрацией ГО «Город Калининград» было заключено мировое соглашение. Проанализировав ход рассмотрения гражданского дела № 2–1731/2012 г. и состоявшиеся в его рамках судебные акты, выявив обстоятельства, заявленные в качестве вновь открывшихся (дело № 8Г-14460/2020 [88–16281/2020]), полагаем, что в основе длительного судебного спора между Администрацией ГО «Город Калининград» и гражданами лежит именно внутригрупповой конфликт между работниками отделов Администрации ГО «Город Калининград» — юридическим, муниципальным казенным учреждением «Капитальный ремонт многоквартирных домов» и Комитетом экономики и финансов (ранее — Комитетом экономики, финансов и контроля).

При этом конструктивный конфликт, выраженный в поисках возможности структурными подразделениями исполнительно-распорядительного органа Администрации ГО «Город Калининград» выполнить решение Московского районного суда по делу № 2–1731/2012 г. от 09.10.2012 г. — выполнить капитальный ремонт общего имущества МКД — на протяжении длительного времени не решался, что привело к возникновению деструктивного конфликта. Конструктивный конфликт выражался в стимулировании развития организации в решении вопроса о капитальном ремонте с учетом федеральных, региональных и локальных нормативно-правовых актов. Обращения в суд были инициированы разногласиями, возникающими между Администрацией как исполнительно-распорядительным органом и МКУ «КР МКД» как муниципальным казенным учреждением в пределах их полномочий.

Однако на протяжении длительного — с 2011 по 2016 г. — периода времени источник разногласий устранен не был. Более того, в конфликт были вовлечены депутаты Калининградской Областной Думы, обосновавшие «экономическую нецелесообразность проведения работ по капитальному ремонту общего имущества МКД».

Сложилась парадоксальная ситуация, при которой структуры Администрации ГО «Город Калининград» спровоцировали по сути внутригрупповой конфликт, который являлся не просто суммой межличностных конфликтов, а результатом столкновения между структурными подразделениями — то есть членами группы, что негативно повлияло на групповую динамику и эффективность работы организации в целом. Внутригрупповой конфликт в рабочей сфере привел к разрушению целостности группы, возникновению психологического напряжения и негативному проявлению внутригруппового конфликта. Данное проявление выразилось в том, что обязательства по капитальному ремонту общего имущества МКД Администрацией ГО «Город Калининград» не выполнены, решение суда по сути подменено иным актом — мировым соглашением от 24.03.2017 г., которым закреплен способ исполнения решения суда, ранее признанный Судебной коллегией по гражданским делам Калининградского областного суда ненадлежащим способом. Бюджетные денежные средства перечислены

на расчетный счет физического лица с грубейшими нарушениями норм жилищного и бюджетного законодательства.

Основные негативные последствия возникшего конфликта — разрушение внутригрупповых связей. Поскольку конфликт в организации является состоянием социально-психологических, экономических или иных отношений субъектов, выражающийся крайней степенью обострения противоречий сторон, то в данном примере мы находим общие причины, характерные для конфликтных ситуаций:

на первом плане всегда находятся экономические и социально-политические причины, поскольку деятельность Администрации ГО «Город Калининград» жестко регламентирована и любое движение денежных средств может быть расценено как нецелевое;

социально-демографические причины, в том числе обусловленные полом, возрастом работников, их принадлежностью к этническим группам, что в условиях анклавности Калининградской области приобретает остро выраженное социальное значение;

социально-психологические причины (коллективные мнения, настроения, групповые мотивы, взаимоотношения между отделами);

индивидуально-психологические причины высокопоставленных чинов

ников, принимающих решения [6]. В рассматриваемом примере четко прослеживается тенденция не доводить до высшего руководства полную информацию, касающуюся возникшего конфликта, заведомое умалчивание сотрудниками отдела правовой экспертизы Администрации ГО «Город Калининград» информации, касающейся невозможности исполнения решения суда и судебных актов, принятых в его рамках, конфликт интересов МКУ «КР МКД» и Государственной Жилищной комиссии Правительства Калининградской области, которая требовала от чиновников надлежащего исполнения решения суда.

На протяжении длительного времени проблема не решалась, что привело к дисфункциональным (негативным) последствиям: морально-психологический климат в коллективе ухудшился, вместо того, чтобы решить проблему, чиновники, принимавшие безграмотные решения, формируют «образ врага» в лице граждан, обращающихся по вопросу надлежащего исполнения решения суда в различные инстанции, Администрация выступает вот уже более 2 лет ответчиком по различным искам, предъявляемым в рамках гражданского дела № 2–1731/2012 г. Это порождает неудовлетворенность нечастных к конфликту чиновников, рост текучести кадров, снижение трудовой активности и производительности.

Более того, те же чиновники, которые ранее выступали от лица Администрации с заявлениями о невозможности исполнить решение суда, в настоящее время занимаются понуждением граждан к самостоятельному выполнению капитального ремонта общего имущества МКД за счет их личных денежных средств, что само по себе является грубейшим нарушением служебной этики.

В 2004 году категория «конфликт интересов» законодательно закрепились на уровне муниципальной и государственной службы, но при этом научно-методической прора-

ботке вопросов предотвращения и урегулирования конфликта интересов уделялось крайне мало внимания, что привело к отсутствию понимания типовых случаев конфликта интересов в муниципальной сфере. А это, в свою очередь, повлекло за собой отсутствие не было законодательно закрепленных процедур конфликт-менеджмента и реализующих такого рода процедуры подразделений [7].

В. А. Лобызенкова и Н. В. Коваленко полагают, что межличностный конфликт — наиболее распространенный вид в сфере муниципальных органов самоуправления (конфликт между руководителем и подчиненными) [8]. Таким образом, как любое социальное противоречие, такого рода конфликт отражает отношения общностей и социальных групп, механизмы общностей, взаимодействие личностей внутри них при несовпадении мотивов, интересов, потребностей и стимулов [9].

В рассматриваемом примере конфликтная ситуация возникла в частности по причине недоведения полной и объективной информации до главы Администрации А. Г. Ярошука. Заключение в рамках гражданского дела № 2–1731/2012 мировое соглашение должно было быть подписано главным распорядителем соответствующих бюджетных средств и к нему должна была быть приложена сводная бюджетная роспись, предусматривающая выделение физическому лицу бюджетных денежных средств субсидии на проведение капитального ремонта общего имущества МКД.

Здесь налицо конфликт интересов Администрации, собственника квартиры № 1 в указанном доме — Д. — и неопределенного круга лиц, у которых денежные средства, предназначенные для капитального ремонта общего имущества МКД на 2017 г., неосновательно изъяты.

Только после исполнения бывшим наймодателем обязанности по ремонту жилых помещений, а также общего имущества МКД, обязанность по производству последующего капитального ремонта лежит на собственниках жилых помещений, в том числе на гражданах, приватизировавших жилые помещения (вопрос 5 Обзора законодательства и судебной практики ВС РФ за 2 квартал 2007 г.).

Таким образом, в рассматриваемом конфликте также имеет место открытая форма социальных противоречий между муниципальной службой и населением — конфликт частных и общих интересов (между органами местного самоуправления и населением регионального социума).

На основании изложенного можно сделать вывод об амбивалентной природе внутригрупповых конфликтов в органах местного самоуправления. С одной стороны их можно рассматривать в качестве естественной борьбы за распределение средств и в защиту собственных интересов влиятельных муниципальных служащих, с другой стороны данные конфликты являются собой специфику социально-политической культуры регионального социума.

Литература:

1. Федеральный закон от 27.05.2003 N58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (ред. от 23.05.2016)
2. Андриянова Ю. В. Конфликты среди служащих органов местного самоуправления: сущность и проблема типологизации // Среднерусский вестник общественных наук. 2018. № 4. С. 192–198.
3. Головина Ю. А. Конфликты правовых идей и концепций: конструктивные и деструктивные аспекты // доклад на Третьем проблемном семинаре на тему «Юридические конфликты: механизмы анализа и усмотрения» для преподавателей, аспирантов и студентов, который был проведен под руководством доктора юридических наук, профессора Ю. А. Тихомирова в Московском государственном юридическом университете имени О. Е. Кутафина (МГЮА) 26 апреля 2016 г
4. Управление конфликтами в государственной гражданской службе Российской Федерации: автореферат дис... кандидата социологических наук: 22.00.08 / Лобанов Павел Александрович; [Место защиты: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ]. — Москва, 2009. — 24 с.
5. Мицык Г. Ю. Актуальные проблемы урегулирования конфликта интересов в системе муниципальной службы // Концепт. 2014. № 11. С. 1–9.
6. Ворожейкин И. Е. Конфликтология: Учебник / И. Е. Ворожейкин, Д. К. Захаров, А. Я. Кибанов, В. Г. Коновалова; ред. А. Я. Кибанов. — М.: Инфра; Москва, 2017. С. 84
7. Глазырин Т. С., Козлов Т. Л., Колосова Н. М. Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе, в деятельности организаций: причины, предотвращение, урегулирование / отв. ред. А. Ф. Ноздрачев. М., 2018. С. 56
8. Лобызенкова В. А., Коваленко Н. В. Профилактика и управление конфликтами в сфере муниципальной службы // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2018. С. 427–433.
9. Гафиатулина Н. Х., Самыгин С. И. Социальная коммуникация в профилактике конфликтов: учебно-методическое пособие. — М.: РУСАЙНС, 2017. 164 с.

Противодействие конфликтам в сфере муниципальной службы как реализация принципа приоритета прав и свобод человека и гражданина, обязательности их признания, соблюдения и защиты

Горбунов Алексей Юрьевич, студент магистратуры
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

ФЗ № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» определяет конфликт интересов как ситуацию, в которой прямая либо косвенная личная заинтересованность может повлиять или оказывает влияние на надлежащее исполнение государственным либо муниципальным служащим своих должностных обязанностей, что может привести к противоречию между личной заинтересованностью и законными интересами и правами государства, общества, граждан или организаций, причинить их правам вред (иначе говоря, личная заинтересованность негативно влияет на объективность исполнения функций и служебных полномочий государственного служащего).

Конфликт интересов представляет собой коллизию частных интересов лица и государственных интересов в пределах компетенции должности публичной службы, что негативно сказывается на реализации установленного ст. 3 ФЗ № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» приоритета прав и свобод человека и гражданина, обязательности их признания, соблюдения и защиты.

Ключевые слова: конфликт интересов, функции конфликтов, деструктивный конфликт.

В Рекомендациях ОЭСР в рамках общего понятия конфликта интересов акцентируется, что внеслужебные интересы не должны влиять на выполнение своих обязанностей публичным должностным лицом, в том числе в случаях, когда негативное влияние не оказывается либо не может быть оказано. Потенциальный конфликт внутригрупповых интересов имеет место тогда, когда частные интересы должностного лица способны привести к конфликту интересов в будущем, что сыграло немалую роль в рассматриваемом примере.

Уровень конфликтности между различными отделами Администрации ГО «Город Калининграда» проявляется в различных факторах: повышен эмоционально-психологический фон взаимодействия между сотрудниками участвующих в конфликте отделов, учащаются локальные конфликты между отдельными чиновниками, происходят поиски виновных, что не лучшим образом воздействует на развитие социально-экономической и политической обстановки в целом, подрывает авторитет власти в глазах граждан.

Среди предпосылок возникновения конфликта интересов выделяются низкий моральный уровень конкретного служащего, принятие решение на основании субъективных оценок, обусловленное наличием в должностных функциях отраслей, предусматривающих таковые основания, несовершенная система аудита, контроля и отчетности, а также отсутствие четких правил и норм разрешения возникшего конфликта интересов [3].

Внутригрупповой конфликт интересов представляется и социальным драйвером и тормозом развития организации, что позволяет выделить как положительные, так и отрицательные функции конфликтов. Способы, направленные на урегулирование внутригруппового конфликта, направлены, в том числе, на своевременное реагирование на нарушения антикоррупционного законодательства и предотвращение принятия решений или совершения действий в условиях существования конфликта интересов [4], на что неоднократно обращал особое внимание Президент РФ Путин В. В.

Таким образом, при осуществлении муниципальной службы в Администрации ГО «Город Калининград» возникают специфические причины, порождающие внутригрупповые конфликты:

- приоритет ведомственных или личных интересов служащих при исполнении должностных обязанностей;
- низкий уровень заработной платы в сравнении со средней в коммерческих организациях;
- отсутствие рациональной кадровой политики, неэффективная организация труда;
- невысокий уровень морально-этического самосознания чиновников органов местного самоуправления;
- несовершенство нормативно-правовой базы, регулирующей понятие конфликта;
- отсутствие четкого распределения полномочий, ответственности и функций, дифференциация управленческих ролей;
- иерархичность муниципальной службы.

Само конфликтное взаимодействие в сфере муниципальной службы среди чиновников отечественные ученые относят к области межличностных организационных конфликтов, что позволяет сделать вывод о том, что и управление ими должно основываться на методах межличностного управления. К. Томас и Р. Килманн описали пять базовых стилей (методов) управления социальными конфликтами в любой сфере человеческой деятельности [5]:

1. уклонения — ухода от конфликтного взаимодействия, отказ от сотрудничества и попыток удовлетворить свои или чужие интересы;
2. противоборство (конкуренция) — стремление к удовлетворению собственных интересов в ущерб интересам других людей;
3. приспособление — совместные действия служащих разных уровней, на основе согласия с действиями оппонента и потребности в солидарности;
4. компромисс — взаимные уступки и принятие точки зрения другой стороны, но лишь до определенной степени;

5. сотрудничество — активное участие в разрешении проблемы и отстаивание собственных интересов, принятие интересов иной стороны, выработка оптимального варианта решения конфликтной ситуации.

Механизм управления конфликтами, выработка путей их преодоления в муниципальной сфере подразумевает не только урегулирование возникшего противоборства, но формирование условий для его профилактики (предупреждения) [6].

Ранее мы обращались к примеру деструктивного конфликта, повлекшего нарушение определенного п. 1 ст. 3 ФЗ № 58-ФЗ принципа приоритета прав и свобод человека и гражданина, обязательности их признания, соблюдения и защиты. В рамках гражданского дела № 2–1731/2012 г. было заключено мировое соглашение между Администрацией ГО «Город Калининград» и взыскателями Д. и М. Условием мирового соглашения было перечисление со стороны должника — Администрации ГО «Город Калининград» — денежных средств, предназначенных для капитального ремонта общего имущества МКД на расчетный счет одного из собственников — физического лица. Взыскатели в свою очередь обязались в течение года выполнить капитальный ремонт. Данное мировое соглашение заключено в нарушение принципа законности и привело к нарушению прав и законных интересов новых собственников жилого помещения.

Данный деструктивный конфликт в течение длительного времени расширяется, внедряясь в иные организации, так или иначе связанные с исполнением мирового соглашения (в том числе Управление Федерального казначейства по Калининградской области, Комитет городского хозяйства Администрации ГО «Город Калининград»), происходит эскалация конфликта (т.е. он становится независимым от исходных причин), увеличиваются затраты и потери, которые несут участники конфликта, растут ситуативные высказывания и агрессивные действия участников.

Так, глава Администрации ГО «Город Калининград» при заключении мирового соглашения не уделил должного внимания проведению юридической экспертизы представленных документов, не оформил соответствующих распоряжений по запросу в Городском Совете Депутатов финансовой документами. Юридический же отдел не имел возможности в пределах своей компетенции истребовать у МКУ «КР МКД» документы, обосновывающие невозможность исполнения решения суда. Государственная жилищная комиссия требует от Администрации отчета о мероприятиях, направленных на исполнение судебного акта. Таким образом, между отдельными группами внутри организации на протяжении долгого времени усугубляется конфликт, который постепенно выходит за рамки внутриорганизационного и влечет за собой негативные последствия

(в том числе в виде вынесенного Представления прокуратуры, обязывающего должника — Администрацию — исполнить решение суда).

В результате неправомерных действий различных структурных подразделений Администрации ГО «Город Калининград», несогласованности их действий, возник внутригрупповой конфликт, результатом которого стало нарушение жилищных прав собственников квартиры № 2 в доме по ул. К. Заслонова в г. Калининграде, а также их личных имущественных прав. Данный затяжной конфликт будет длиться, пока не будут испробованы основные структурные методы и межличностные способы управления внутригрупповыми конфликтами:

Структурные методы управления внутригрупповыми конфликтами:

- установление общих целей, направленных на координацию работы отделов, в компетенции которых находится решение вопроса о возврате неправомерно перечисленных денежных средств в бюджет города и выполнение решения суда по делу № 2–1731/2012 надлежащим способом;

- четкая формулировка требований, предъявляемых к каждому отделу в рамках урегулирования конфликта;

- применение различных форм поощрения, в том числе материальных, сотрудникам, которые предложат наиболее оптимальный способ разрешения делящегося конфликта;

- использование координирующих механизмов главой Администрации ГО «Город Калининград».

Российским законодательством в целях противодействия конфликтам в сфере муниципальной службы заложены следующие правовые пути преодоления конфликтов:

- принятие мер по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов (уход от личных предпочтений в сфере профессиональной деятельности при принятии управленческих решений, исключение социальных контактов с различными организациями, где возможны пересечения сфер деятельности с профессиональными (должностными) обязанностями);

- обязанность письменно уведомлять непосредственное вышестоящее руководство о возникновении конфликта интересов либо угрозе такого возникновения, что на практике вызывает определенные трудности, поскольку сам муниципальный служащий далеко не всегда способен отследить факт возникновения предконфликтной ситуации [7].

Таким образом, возможно сохранить баланс между возможностью решить конфликт и максимальным сохранением благополучного эмоционального состояния чиновников, вовлеченных в конфликт, их социальных установок и в дальнейшем — соблюдением добросовестности при возникновении подобных ситуаций [8, 9].

Литература:

1. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 N273-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.) //Собрание законодательства Российской Федерации от 29 декабря 2008 г. N52 (часть I) ст. 6228
2. Федеральный закон от 27.05.2003 N58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (ред. от 23.05.2016)
3. Васильев В. П. Государственное управление: Учебное пособие [Текст] / В. П. Васильев, Н. Г. Деханова, Ю. А. Холоденко. — М.: Дело и Сервис, 2019. — С. 139.

- Петрушко Е. Н., Турьянский А. А. Основные методологические направления совершенствования технологии разрешения конфликта интересов при прохождении государственной службы в таможенных органах Российской Федерации // AP-RIORI. Серия: Гуманитарные науки. — 2017. — № 1. — С. 1–17
- Thomas-Kilmann. Conflict Mode Instrument Profile and Interpretive Report // <http://www.cpp.com/detail/detailprod.asp?ps=142>
- Лобызенкова В. А., Коваленко Н. В. Профилактика и управление конфликтами в сфере муниципальной службы // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2018. С. 427–433.
- Мицык Г. Ю. Актуальные проблемы урегулирования конфликта интересов в системе муниципальной службы // Концепт. 2014. № 11. С. 1–9.
- Бурылова Л. А., Штыхно М. Р. Конфликт интересов на муниципальной службе: социальные и правовые аспекты // Вестник Пермского национального политехнического университета. 2017. С. 68–76
- Попов А. В., Гнатюк М. А. Стратегии инновационного развития малых городов России: специфика проблем и ресурсный потенциал // Гуманитарий Юга России. 2017. Т. 6. № 2. С. 251–259.

Сравнительный анализ особенностей аттестации на государственной и муниципальной службе

Гусева Татьяна Викторовна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье представлен результат сравнительного анализа правовых механизмов аттестации государственных и муниципальных служащих. Отмечен проблемный характер регулирования норм об аттестации, которые имеются в системе госслужбы и не отражены в правовых механизмах аттестаций муниципальных служащих, поскольку нарушается принцип взаимосвязи муниципальной службы с гражданской госслужбой РФ, предусмотренный законом.

Ключевые слова: аттестация, государственная служба, муниципальная служба, сравнительный анализ, правовой механизм.

Comparative analysis of the features of certification in the state and municipal service

Guseva Tatiana Viktorovna, student master's degree program
Chelyabinsk State University

The article presents the result of a comparative analysis of the legal mechanisms of certification of state and municipal employees. The problematic nature of the regulation of certification standards that are available in the civil service system and are not reflected in the legal mechanisms of certification of municipal employees, since the principle of the relationship between the municipal service and the civil service of the Russian Federation, provided for by law, is violated.

Keywords: certification, public service, municipal service, comparative analysis, legal mechanism.

Актуальность сравнительного анализа особенностей аттестации в системах государственной и муниципальной службы обусловлена отсутствием в настоящее время общей методики, единых принципов и подходов к разработке, применению аттестационных процедур в рамках оценки профессионально-служебных качеств государственных и муниципальных служащих. При этом в условиях активного развития российской экономики, постоянного усложнения системы публичного управления, внедрения цифровых технологий возрастают требования к уровню должностной квалификации работников публичного сектора, их соответствия установленным квалификационным требованиям, которое должно подтверждаться в рамках аттестации [7].

Специальные отраслевые правовые механизмы аттестации госслужащих регламентированы нормами двух законодательных актов: Федерального закона «О системе госслужбы

РФ» (далее — Закон № 58 [1]), определившего управленческие основы кадровой российской системы госслужбы, и Федерального закона «О государственной гражданской службе РФ» (далее — Закон № 79 [2]), детализировавшего правовые особенности указанных управленческих основ.

Вместе с этим отраслевые правовые механизмы аттестации муниципальных служащих установлены нормами одного законодательного акта в составе статей 18, 28, 32 Федерального закона «О муниципальной службе в РФ» (далее — Закон № 25 [3]). В частности, содержание п. 9 ст. 28 Закона № 25 устанавливает мероприятия по организации, обеспечению проведения служебной аттестации муниципального служащего одним из 14 элементов системы кадровой работы муниципалитета.

В рамках анализа указанных правовых механизмов аттестации стоит обратить внимание на их гораздо больший объем

законодательных норм в муниципальной службе по сравнению с требованиями к аттестации госслужащих, поскольку положения Закона № 79 включают 45 норм, относящихся к аттестации, а в содержании Закона № 25 «аттестация» упоминается только 24 раза. Такое расхождение в объеме регулирования законодательными нормами государственной и муниципальной аттестаций объясняется установлением в ч. 2 ст. 18 Закона № 25 общего правила об утверждении муниципальным правовым актом положения по аттестации согласно типовому положению, установленному законом субъекта РФ, что означает: во-первых, реализацию полномочий муниципального и регионального уровней в рассматриваемых аттестационных нормах системы муниципальной службы, во-вторых, регулирование законом субъекта РФ и муниципальным правовым актом недостающих норм правового механизма аттестации служащих муниципалитета.

С учетом обозначенных сведений можно указать, что элементы сложного правового механизма аттестации системы госслужбы обозначены в содержании: статей 11, 12 Закона № 58 об организационно-управленческих основах аттестации, статей 31, 37, 44, 47, 48, 60, 64 Закона № 79, детализировавших правовые особенности указанных управленческих основ, норм

Указа Президента РФ 2005 года № 110 [4] о практических мероприятиях аттестации, а также норм отраслевых, ведомственных, локальных актов определенного органа власти.

В свою очередь, элементы правовых механизмов аттестаций в муниципальной службе определяются нормами: статей 18, 28, 32 Закона № 25 [3], положений законодательства субъектов РФ о региональных типовых элементах аттестации служащих муниципалитета, а также норм муниципального акта об аттестации в определенном муниципалитете. При этом нормы Закона № 25 дополняются нормами законодательства субъектов РФ о региональных типовых элементах аттестации служащих муниципалитета для обеспечения примерно равного объема регулирования аттестации госслужащего согласно Закону № 25 (см. рис.).

То есть, общий аспект сравнительного анализа содержания норм правовых механизмов аттестации государственного и муниципального служащего обусловлен наличием множества равнозначных норм этих двух аттестаций на основе схожести норм Закона № 79 об аттестации госслужащих с совокупностью норм Закона № 25 и региональных типовых норм об аттестации служащих муниципалитетов.

Рис. 1. Сопоставление правовых механизмов аттестации государственного и муниципального служащего

Источник: составлено автором

Выделение отличительных аспектов исследуемых видов аттестации целесообразно проводить с учетом их структурных элементов внешнего и внутреннего содержания.

Элементы внешнего содержания правового механизма аттестации госслужащего согласно ст. 31, 37, 44, 47, 60, 64 Закона № 79 [2], обусловлены: наличием внеочередной аттестации, негативным последствием для аттестуемого госслужащего в виде увольнения по инициативе работодателя; опреде-

ленным местом аттестации в системе федеральной кадровой работы; учетом выполнения аттестуемым госслужащим должностного регламента; установленным законодателем приоритетом оценки результата служебно-профессиональной деятельности госслужащего в рамках аттестации для создания кадрового резерва; использованием результата аттестации госслужащего для профразвития и формирования кадрового резерва.

Элементы внешнего содержания правового механизма аттестации служащего муниципалитета согласно ст. 28, 32 Закона № 25 [3] и положений законодательства субъектов РФ о региональных типовых элементах аттестации служащих муниципалитета (на примере законов Челябинской [5] и Ленинградской [6] областей) включают: негативное последствие для аттестуемого в виде увольнения по инициативе работодателя в случае его несогласия с решением в части понижения в должности либо перевода по согласию на иную муниципальную должность; место аттестации в муниципальной системе кадровой работы как элемента обеспечения создания кадрового состава публичной службы, повышения уровня профессионализма служащих, решения вопросов определения преимуществ при сокращении сотрудников муниципальной службы и изменения условий их оплаты труда; использование оценки результата служебно-профессиональной деятельности служащего муниципалитета в рамках аттестации для создания кадрового резерва и для профразвития аттестуемого служащего.

Сравнительный анализ указанных внешних элементов правовых механизмов анализируемых аттестаций показывает на три их различия в наличии (отсутствии) норм: о внеочередной аттестации, об учете выполнения аттестуемым служащим должностного регламента и норм о связи аттестации с кадровым резервом, поскольку в нормах Закона № 79 [2] установлен объемный перечень норм о внеочередной аттестации, о должностном регламенте и о связи аттестации с кадровым резервом, а в положениях Закона № 25 [3] такие нормы отсутствуют.

Элементы внутреннего содержания правового механизма аттестации госслужащего согласно ст. 48 Закона № 79 определяются 4 группами норм: общими основами регулирования аттестации госслужащих (ч. 1–3, 7, 19 ст. 48), срочными (хронологическими) условиями организации, проведения аттестации госслужащих (ч. 4–6, 8 ст. 48 Закона № 79), нормами о назначении и функционировании аттестационной комиссии (ч. 9–13 ст. 48 Закона № 79), формальными требованиями к организации, проведению аттестационных мероприятий (ч. 14–18 ст. 48 Закона № 79).

При этом следует указать на специальные виды аттестации госслужащего с учетом срока их проведения, которые согласно

ч. 4–6, 8 ст. 48 Закона № 79 разделяются: на очередную аттестацию, проводимую раз в 3 года, на аттестацию отдельных служащих, установленных Президентом, Правительством РФ, на внеочередную аттестацию, проводимую при наличии одного из трех условий, на аттестацию служащего после выхода его из отпуска по рождению ребенка. Также стоит указать на положения ч. 3, 9–13 ст. 48 Закона № 79 [2], в которых в рамках норм о назначении и функционировании аттестационной комиссии установлены: полномочия аттестационной комиссии в части проведения квалификационного экзамена госслужащих, правило включения в комиссию не менее 25% представителей от общественного совета с независимыми экспертами, условие соблюдения требований законодательства сферы государственной тайны.

Элементы внутреннего содержания правового механизма аттестации служащего муниципалитета согласно ст. 18 Закона № 25 [3] и положений законодательства субъектов РФ о региональных типовых элементах аттестации служащих муниципалитета (на примере законов Челябинской [5] и Ленинградской [6] областей) включают 4 группы норм: общих основ регулирования аттестации в муниципалитетах, срочные (хронологические) условия организации, проведения аттестации в муниципалитетах, особенности назначения и функционирования аттестационной комиссии в системе муниципальной службы, формальные, процедурные нормы организации, проведения аттестационных мероприятий в муниципалитете.

Сравнительный анализ указанных внутренних элементов правовых механизмов аттестаций показывает на ряд основных различий, заключающихся в наличии для госслужбы и в отсутствии для муниципальной службы норм: о внеочередной аттестации, об обязательном включении в состав аттестационной комиссии не менее 25% представителей от общественного совета с независимыми экспертами (в муниципалитетах установлена лишь возможность такого включения), о соблюдении требований гостайны при аттестации в муниципалитетах Челябинской области.

Систематизированные данные сравнительного анализа элементов правовых механизмов аттестаций государственных и муниципальных служащих обозначены в таблице.

Таблица 1. Сравнение норм об аттестации государственных и муниципальных служащих

Содержание норм об аттестации	Элементы правового механизма аттестаций госслужащих (нормы Закона № 79 [2])	Элементы правового механизма аттестаций муниципальных служащих		
		нормы Закона № 25 [3]	типовые нормы законов субъектов РФ	
			Челябинской области [5]	Ленинградской области [6]
условия проведения внеочередной аттестации	ч. 3 ст. 31	-	-	-
негативное последствие для аттестуемого в виде его увольнения по инициативе работодателя	пп. «б» п. 1 ч. 1 ст. 37	отражено косвенно в ч. 5 ст. 18	+	+
место аттестации в системе кадровой работы	п. 10 ч. 1 ст. 44	п. 9 ст. 28	+	+

Таблица 1 (продолжение)

Содержание норм об аттестации	Элементы правового механизма аттестаций госслужащих (нормы Закона № 79 [2])	Элементы правового механизма аттестаций муниципальных служащих		
		нормы Закона № 25 [3]	типовые нормы законов субъектов РФ	
			Челябинской области [5]	Ленинградской области [6]
учет выполнения аттестуемым госслужащим должностного регламента	ч. 4 ст. 47	-	-	-
приоритет оценки результата деятельности служащего в рамках аттестации для создания кадрового резерва	п. 5 ч. 2 ст. 60	п. 5 ст. 32 об оценке, но нет связи аттестации с кадровым резервом	+	-
общие основы регулирования аттестации служащих	ч. 1–3, 7, 19 ст. 48	ч. 1, 2, 7 ст. 18	+	+
срочные условия организации аттестации служащих	ч. 4–6, 8 ст. 48	-	+	+
нормы о назначении и функционировании аттестационной комиссии	ч. 9–13 ст. 48	-	+	+
формальные нормы организации аттестационных мероприятий	ч. 14–18 ст. 48	ч. 3–6 ст. 18	+	+

Источник: составлено автором

Из содержания обозначенной таблицы следует проблемный характер регулирования норм об аттестации, которые имеются в системе госслужбы и не отражены в правовых механизмах аттестаций муниципальных служащих (условия проведения внеочередной аттестации, учет выполнения аттестуемым

должностного регламента, приоритет оценки результата деятельности служащего в рамках аттестации для создания кадрового резерва), поскольку нарушается принцип взаимосвязи муниципальной службы с гражданской госслужбой РФ, предусмотренный в ст. 5 Закона № 25 [3].

Литература:

1. О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон от 27.05.2003 N58-ФЗ (ред. от 23.05.2016) [Текст] // Собр. законодательства РФ.— 2003.— № 22.— Ст. 2063.
2. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 31.07.2020) [Текст] // Собр. законодательства РФ.— 2004.— № 31.— Ст. 3215.
3. О муниципальной службе в Российской Федерации: Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (ред. от 31.07.2020) [Текст] // Собр. законодательства РФ.— 2007.— № 10.— Ст. 1152.
4. О проведении аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации: Указ Президента РФ от 01.02.2005 N110 (ред. от 07.03.2020) [Текст] // Собр. законодательства РФ.— 2005.— № 6.— Ст. 437.
5. Об утверждении типового положения о проведении аттестации муниципальных служащих в Челябинской области: Закон Челябинской области от 30 мая 2007 года № 142-ЗО (ред. от 06.04.2017) [Текст]// «Южноуральская панорама», N120, 14.06.2007.
6. О правовом регулировании муниципальной службы в Ленинградской области: Областной закон Ленинградской области от 11.03.2008 N14-оз (ред. от 13.07.2020) [Текст] // «Вестник Законодательного собрания Ленинградской области», вып. 1, 17.06.2008.
7. Егошина, Л. А. Аттестация как способ определения квалификации работников: проблемы правового регулирования и практика применения [Текст]: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.05.— Москва, 2017.— 30 с.

Правовые аспекты отграничения договора подряда на капитальное строительство от иных договоров в российском законодательстве

Желудкова Алина Александровна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье приводится юридический анализ отграничения договора строительного подряда от смежных договоров.

Ключевые слова: договор, подряд, возмездное оказание услуг, купля-продажа, результат работ.

Суть правового регулирования любого договора сводится к определению его правовой природы.

Под договором подряда на капитальное строительство необходимо понимать особую разновидность договора подряда — соглашение, согласно, которому подрядчик обязуется в установленный договором срок построить по заданию заказчика определенный объект капитального строительства, а заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять их результат и уплатить обусловленную цену.

Договору подряда на капитальное строительство присущи следующие отличительные признаки:

- непосредственное выполнение работы в соответствии с заданием заказчика;
- подрядчик обязан выполнить работу и передать результат заказчику, а заказчик обязан принять результат и оплатить его. В данном признаке трактуется различие между договором подряда и договором купли-продажи, где по договору купли-продажи основная обязанность заключается в передаче вещи, а по договору строительного подряда — изготовление вещи, с последующей ее передачей;
- предмет договора носит индивидуальный характер;
- установленный срок выполнения работ.

Так, при отграничении договора строительного подряда от иных договоров по цели хочется подчеркнуть, что экономическая цель, которую стороны пытаются достичь (передача вещи в собственность другому лицу), может быть достигнута разными путями в том числе посредством приобретения объекта строительства по договору купли-продажи. Данные виды договоров предусматривают одинаковую конечную цель, а именно передача имущества в собственность другому лицу.

Однако стоит заметить, что договор строительного подряда, хотя и предполагает передачу вещи как результат выполненной работы в собственность заказчика, обязанность подрядчика состоит в том, что он должен изготовить именно ту вещь, которая была обусловлена в момент заключения договора. В договоре купли-продажи, наоборот, предмет, на момент заключения договора уже имеет индивидуально определенные признаки. Отсюда очевидно, что договор строительного подряда в отличие от договора купли-продажи регулирует отношения по выполнению определенной работы по заданию заказчика и сдачи ее результат, обладающего индивидуально определенными признаками заказчику.

Таким образом, для договора строительного подряда большое значение имеет сам процесс выполнения работы, который получает отражение в условиях договора, регулируется

им. В противном случае есть все основания считать заключаемый договор куплей-продажей.

Хотя в юридической литературе высказывались разные мнения по этому поводу.

Так, П. И. Стучка отмечал о единстве этих договоров. Более того, ученый предлагал считать договор подряда в целом как разновидность договора купли-продажи [4, с. 98]. В свою очередь, М. И. Брагинский, В. В. Витрянский отмечали, что между подрядными договорами и договорами купли-продажи есть существенная разница, поскольку подряд охватывал и процесс изготовления результата [2, с. 24]. Именно поэтому, между договором подряда и купли-продажи существуют существенные различия, поскольку для субъектов подрядных отношений недостаточно только передачи вещи в собственность, как это имеет место при купле-продаже.

Более того, в договоре строительного подряда, как и в договоре купли-продажи, в собственность передается объект, но по договору строительного подряда предусмотрена передача вещи, которая будет результатом выполненной работы, и в момент заключения договора определяется лишь родовыми признаками, то на момент заключения договора купли-продажи передаваемая в собственность вещь уже обладает индивидуальными признаками.

Следующим близким по своим признакам договору строительного подряда является договор поставки. Как и договор строительного подряда, договор поставки обязывает должника к передаче предмета договора, то есть, очевидно, что некоторые права и обязанности сторон совпадают, в частности обязанность передать и оплатить объект построения. Если обратиться к истории, то в дореволюционном праве Российской империи законодательное определение для договора подряда и поставки были общим.

Как утверждал, Г. Ф. Шершеневич, что законодатель сблизил в одно понятие подряд и поставку, руководствуясь, прежде всего, фискальным взглядом на подрядчиков и поставщиков [3, с. 28].

Следует отметить, что взаимоотношения сторон по договору поставки регулируются положениями главы 30 раздела 3 ГК РФ, в связи с чем отграничение договора строительного подряда от договора поставки происходит по тем же признакам, что и в случае с договором купли-продажи.

Договор возмездного оказания услуг, наверное, является самым близким к договору подряда. В договоре возмездного оказания услуг Исполнитель обязуется по заданию Заказчика оказать определенные договором услуги, а Заказчик обязуется их оплатить.

Отграничение между договором строительного подряда и договором возмездного оказания услуг сводится к обязанностям подрядчика и исполнителя. Так, обязанность под-

рядчика — это обязанность достичь некий позитивный для заказчика вещественный результат, отделимый от самой деятельности по его созданию. То есть договор подряда относится к договору о достижении результата, причем результата, связанного либо с созданием новой вещи, либо с такими действиями подрядчика, которые приводят к переработке одной вещи и появлению другой вещи.

Что касается договора возмездного оказания услуг, то обязанность исполнителя по договору сводится к выполнению какой-либо определенной деятельности, результат которой, во-первых, нематериальный, а во-вторых, не отделим от процесса по его созданию.

Таким образом, в целях ограничения договора строительного подряда от договора возмездного оказания услуг, прежде всего, необходимо квалифицировать обязанности подрядчика либо исполнителя, а затем переходить к определению характера результата их деятельности.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что договор строительного подряда следует отличать от проанализированных в рамках настоящей работы смежных договоров по перечисленным признакам, поскольку отождествление данных договоров является недопустимыми. И более того, в случае возникновения судебных споров приводит к неправильному их разрешению.

Ответственность за нарушение сроков выполнения работ по договору подряда на капитальное строительство

Желудкова Алина Александровна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье приводится юридический анализ ответственности за нарушение сроков выполнения работ по договору подряда на капитальное строительство.

Ключевые слова: договор, подряд, срок выполнения работ, подрядчик, заказчик.

Договор строительного подряда регламентирует сделку между подрядчиком и заказчиком.

В соответствии с пунктом 1 статьи 708 Гражданского кодекса Российской Федерации [2] в условиях договора подряда в императивной форме должны быть обозначены сроки выполнения подрядных работ.

Исходя из смысла приведенной нормы, следует, что условие о сроке выполнения подрядных работ носит существенный аспект, то есть отсутствие соответствующего условия в содержательной части договора подряда, означает отсутствие его юридической силы.

Основываясь на нормах главы 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, можно определить срок, установленный договором подряда как период выполнения работ, определяемый календарной датой или истечением периода времени, который исчисляется годами, месяцами, неделями, днями или часами [1].

Вместе с тем, судебная практика российских судов не допускает неопределенности в начальном сроке подрядных работ, отмечая, что условиями договора не может быть предусмотрено обозначение начального срока совершением юридического факта, так как при допущении подобных действий нарушается сущность договора подряда.

Кроме того, в случае отсутствия конкретного срока начало подрядных работ, возможно злоупотребление правом со стороны заказчика, так как сторона исполнителя может быть поставлена в такие условия, что невозможно будет достижение конкретного юридического факта.

Гражданское законодательство Российской Федерации предусматривает ответственность стороны исполнителя за

просрочку периодов подрядной работы только в случае наличия вины.

Действующее гражданское законодательство Российской Федерации прямо не устанавливает конкретных видов и размеров санкций за нарушение условий договора строительного подряда о сроке, из-за чего практика их заключения сложилась таким образом, что стороны по своему усмотрению включают в договор положения о взаимной ответственности.

Анализ практики рассмотрения споров, связанных с исполнением договоров подряда, показал, что наиболее распространенным случаем, который приводит к предъявлению к подрядчикам требований о возмещении убытков и взыскании неустойки (пени, штрафа), считается именно нарушение сроков выполнения работ.

По общему правилу, подрядчик несет перед заказчиком ответственность за нарушение как начального и конечного, так и промежуточных сроков выполнения работ. Кроме того, если подрядчик не приступает своевременно к исполнению договора или выполняет работу настолько медленно, что окончание ее к сроку становится явно невозможным, заказчик вправе отказать от исполнения договора [3, с. 270].

На практике подрядчики нередко сталкиваются с ситуацией, когда договор заключен, а техническая документация не передана заказчиком, передана не в полном объеме, необходимым и достаточным для выполнения работ либо переданная документация содержит ошибки, несоответствия или по иным причинам непригодна для её применения, а также в иных случаях несвоевременного выполнения встречных обязательств заказчиком.

В целях защиты интересов подрядчика принципиально важным моментом является документальное оформление факта неисполнения или ненадлежащего исполнения заказчиком встречных обязательств либо невозможности выполнения работ.

При наличии разногласий относительно наличия и характера обстоятельств, препятствующих подрядчику выполнять обязательства по договору, также целесообразно направить заказчику сообщение с вызовом для совместного документирования данного обстоятельства и обеспечить участие уполномоченных представителей подрядчика.

Условием начала работ, а в случае, если работы были приостановлены, то их возобновления должно быть устранение всех обстоятельств, препятствующих подрядчику выполнять обязательства по договору.

Соблюдение данных рекомендаций позволяет надлежащим образом оформить факт неисполнения или ненадлежащего исполнения встречного обязательства заказчика и в дальнейшем обеспечить наличие доказательств в подтверждение освобождения подрядчика от ответственности либо снижения ее размера. Также имеет значение своевременность сообщений подрядчика; направление сообщения после того, как заказчиком заявлены требования по срокам работ, влечет риск признания действий подрядчика неактуальными.

В случае если нарушение заказчиком своих обязанностей по договору подряда препятствует исполнению договора подрядчиком, подрядчик вправе на основании статьи 719 Граж-

данского кодекса РФ не приступать к работе, а начатую работу приостановить, но с обязательным предупреждением заказчика о возникших препятствиях к исполнению договорных обязательств, поскольку, как следует из пункта 2 статьи 716 Гражданского кодекса РФ.

Поэтому подрядчикам, которые к началу выполнения работ не получили предусмотренные договором материалы, оборудование, техническую документацию, либо в процессе выполнения работ обнаружили их непригодность или недоброкачество, для исключения возможности применения со стороны заказчика штрафных санкций за нарушение сроков выполнения работ (этапов работ), одностороннего отказа заказчика от договора (исполнения договора), и, как следствие, внесения подрядчика в реестр недобросовестных поставщиков, рекомендуется уведомлять заказчика об указанных обстоятельствах в установленном порядке.

С учетом изложенного, можно сделать вывод, что институт срока выполнения сторонами договора подряда на капитальное строительство, разработанный с пробелами в регулируемых в частях. В этой связи, целесообразным органам законодательной власти Российской Федерации принять к сведению все имеющиеся пробелы в нормативной части обозначенного института, в целях их соответствующего устранения.

Кроме того, следует отметить, что в большинстве случаев ответственность за нарушение сроков выполнения работы несет подрядчик, хотя как было указано выше такое нарушение может быть вызвано действиями заказчика.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.04.2020) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
3. Гражданское право Российской Федерации. Зенин И. А. учебное пособие. Проспект, М., 2007.

Смертная казнь в Российской Федерации

Журко Анастасия Валентиновна, студент магистратуры

Научный руководитель: Лепешкина Оксана Ивановна, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

Статья посвящена анализу проблем относительно возможности применения в России наказания в виде смертной казни. Смертная казнь в России не применяется уже более 20 лет. Конституционный Суд РФ установил запрет на применение смертной казни. Однако этот вид наказания сохраняется в Уголовном кодексе РФ. В статье приводятся аргументы сторонников и противников применения смертной казни, данные опросов общественного мнения. Автор делает вывод о постепенной отмене смертной казни в России.

Ключевые слова: право на жизнь, смертная казнь, отмена смертной казни.

Третье десятилетие подряд тема смертной казни является одной из актуальных не только для правовой науки и ученых-юристов, но и для всего российского общества, ведь даже

на мировом уровне до настоящего времени не существует однозначного ответа о возможности или наоборот невозможности ее применения. Обуславливают актуальность реализации

смертной казни в России не только правовые основы, но и политические, морально-нравственные, духовные, в том числе, религиозные, и иные сферы общественной жизни.

Прежде всего, рассматривая возможность применения смертной казни в Российской Федерации с точки зрения права, следует признать, что ее осуществление является прямым нарушением конституционных прав человека, в частности это касается статьи 20 Конституции Российской Федерации [1], которая закрепляет за каждым человеком право на жизнь. В развитие данных положений основного закона страны, статья 105 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает ответственность за причинение смерти другому человеку умышленно [2].

Необходимо отметить, что сегодня в нашей стране фактически действует мораторий на применение смертной казни, однако данное правовое явление остается закрепленным в ряде нормативных правовых актов [5].

Так, в статье 59 Уголовного кодекса Российской Федерации, закреплено, что смертная казнь может быть применена только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь. Согласно статье 51 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации [4] участие защитника обязательно в случае инкриминируемых преступлений обвиняемому, за которые предусмотрено назначение смертной казни; в статье 301 Уголовного Кодекса закреплены условия, при которых судья может вынести приговор, предусматривающий наказание в виде смертной казни. Глава 23 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации [3] полностью посвящена реализации смертной казни в случае ее назначения председательствующим судом в виде наказания.

Следовательно, можно сделать следующий вывод: законодатель продолжает предусматривать возможность реализации смертной казни как одного из видов наказания, одновременно с этим, не применяя никаких мер по приведению уголовного законодательства в соответствие с основными международными нормами права.

Обращаясь к статистическим данным, которые были получены Всероссийским центром исследования общественного мнения, можно привести следующие результаты, касающиеся

вопроса отмены смертной казни в нашей стране. Согласно опросу 2017 года 62% ответили, что являются сторонниками реализации смертной казни в форме приговора за особо тяжкие преступления против жизни, а за применение смертной казни по преступлениям террористической направленности высказались 87% респондентов [6]. Далее обращаясь к статистике, полученной в 2018 году фондом «Общественное мнение», 81% респондентов поддержали применение смертной казни за преступления, указанные в Уголовном кодексе Российской Федерации [9].

Сегодня в правовой науке вопрос о применении смертной казни в России освещен достаточно широко. Приведем некоторые точки зрения, поддерживающие применение смертной казни.

Так, например, профессор О.П. Сауляк отмечает, что, отменяя смертную казнь, общество щадит преступников больше, чем их жертв, чье право на жизнь как раз и было нарушено [8]. Противники же реализации смертной казни ссылаются чаще всего на судебные ошибки, досудебные ошибки (некомпетентно проведенное расследование), которые могут стать основанием для лишения жизни невиновных лиц [7].

Таким образом, подводя итоги проведенного исследования на тему актуальных проблем смертной казни в Российской Федерации можно справедливо сделать следующие выводы.

Смертную казнь как явление нельзя рассматривать исключительно с правовой точки зрения, поскольку данное явление затрагивает все сферы жизни общества — социальные, экономические, политические и духовные. Кроме того, современное российское общество в настоящий момент не готово навсегда отказаться от данного механизма, в частности это подтверждают полученные статистические данные, а мы полагаем, что отказ от реализации смертной казни необходимо проводить естественным путем, чтобы каждый член общества, либо их большинство понимало значение ценности жизни человека. В связи с чем, мы возлагаем надежды, что с течением времени наше общество станет развитым не только в политико-правовом аспекте, но и духовном, чтобы жить по законам гуманного общества, и большинство респондентов будут выступать против смертной казни и ее реализации в нашем государстве.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 11. — Ст. 1416.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. 27 октября 2020 года) // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 48. — Ст. 4756.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08 января 1997 г. (в ред. 31 июля 2020 года) № 1-ФЗ. Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 31. — Ст. 5027.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. (в ред. 27 октября 2020 года) № 174-ФЗ. Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 44. — Ст. 6894
5. Борисова А. Ю. Проблемы применения и отмены смертной казни в России // Концепт. — 2017. — № 4. С. 3.
6. Всероссийский центр исследования общественного мнения. Официальный портал. [Электронный ресурс]. URL: <http://wciom.ru/> (дата обращения 22.11.2020).
7. Захаров В. А. Некоторые проблемы назначения и реализации уголовного наказания в виде смертной казни в современной России // Концепт. — 2018. — № 10. С. 3.

8. Сауляк О. П. Нужна ли России смертная казнь // Закон и порядок.— 2017.— № 11.
9. Фонд общественного мнения. Официальный портал. [Электронный ресурс]. URL: <https://fom.ru/> (дата обращения 22.11.2020).

Правовой механизм регистрации кредитных организаций

Зенкин Артур Олегович, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье на основе действующего законодательства рассматриваются особенности правового регулирования процедуры государственной регистрации кредитных организаций в Российской Федерации. Особое внимание уделяется системному анализу законодательства в отношении правового механизма государственной регистрации кредитных организаций.

Ключевые слова: государственная регистрация, кредитная организация, Банк России, ФНС России, банковская кредитная организация, юридическое лицо.

В современных условиях формирования и развития социально-экономической системы Российской Федерации значительное место занимают кредитные организации. Тенденции развития института государственной регистрации кредитных организаций являются одним из важных вопросов экономического развития и определяют необходимость законодательного анализа и исследования механизма процедуры регистрации кредитных организаций.

Рассматривая современный механизм регистрации кредитных организаций, важно изначально определить правовое регулирование данного процесса, и выделить актуальные нормативно-правовые акты, регламентирующие такой порядок. Так, гл. II Закона о банках и банковской деятельности устанавливает непосредственно обязательство государственной регистрации коммерческой организации, как и любого юридического лица, однако с учетом особого механизма и правового режима, который будет анализироваться в статье далее [1].

Функции по государственной регистрации кредитных организаций законодательством возлагаются на Банк России и ФНС России, закрепляя полномочие по принятию решения о государственной регистрации кредитной организации за Банком России, отдельно установленное в ст. 59 Закона о Центральном банке Российской Федерации (Банке России) [3]. Важно отметить факт того, что Банк России не является де-юре государственным органом, вызывая неоспоримые противоречия в правовом определении понятия государственной регистрации [6].

Законодатель четко разграничивает обязательства, возлагая принятие решения за Банком России, а непосредственное осуществление государственной регистрации кредитных организаций согласно ст. 3 Закона о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей [2] и п. 5.3.1 Положений о Федеральной налоговой службе на ФНС России [4].

Исходя из решения о государственной регистрации кредитной организации, принятого Банком России, ФНС России реализует саму процедуру государственной регистрации, при этом осуществляя внесение сведений о создании кредитной организации в ЕГРЮЛ, с учетом иных сведений, предусмотренных

законодательством. На этом этапе важно учесть факт взимания государственной пошлины в порядке и в размерах, установленных Налоговым кодексом РФ.

Частью механизма регистрации кредитной организации выступает осуществление контрольных и надзорных функций Банка России, в виде учета кредитных организаций в Книге государственной регистрации кредитных организаций, а также в Реестре выданных лицензий на осуществление банковских операций для дальнейшего анализа и контроля.

В случае возникновения изменений, связанных с регистрируемой кредитной организацией, влекущих за собой необходимость внесения поправок в ЕГРЮЛ, кредитная организация обязана уведомить Банк России в течение трех дней с момента возникновения таких обстоятельств. Впоследствии Банк России в срок не позднее одного рабочего дня со дня поступления данных сведений передает информацию от кредитной организации в ФНС России, который в свою очередь вносит соответствующие изменения в ЕГРЮЛ. Исходящие регистрационные документы ФНС России передает в кредитную организацию через Банк России, определяя при этом определенный механизм взаимодействия между регистрационно-учетными органами (Банк России, ФНС России) и кредитной организацией, который закреплен в Регламенте взаимодействия МНС России и Банка России.

Инструкция Банка России № 135-И четко регламентирует механизм осуществления государственной регистрации кредитной организации и устанавливает порядок выполнения необходимых процедур в четкой последовательности [5].

Согласно Инструкции, учредителям будущей кредитной организации необходимо согласовать с Банком России возможное фирменное наименование. После чего предоставить полный подготовленный комплект документов, который необходим при проведении процедуры государственной регистрации и получения лицензии на осуществление банковских операций, получив письменное подтверждение Банка России о получении им полного пакета документов.

После согласования фирменного наименования кредитной организации и принятия всех необходимых доку-

ментов, Банк России в течение шести месяцев, а в случае регистрации небанковских кредитных организаций, имеющих право на осуществление переводов денежных средств без открытия банковских счетов и связанных с ними иных банковских операций,— в течение трех месяцев, выносит решение о регистрации или отказе в проведении государственной регистрации кредитной организации, а также решение об отказе или выдаче ей лицензии на право осуществления банковских операций. Свое решение Банк России передает в ФНС России для проведения процедуры государственной регистрации кредитной организации в качестве юридического лица, и внесения сведений в ЕГРЮЛ.

В течение пяти рабочих дней ФНС России производит государственную регистрацию и вносит запись о кредитной организации в ЕГРЮЛ, после чего в течение одного рабочего дня после осуществления всех необходимых процедур передает соответствующую информацию в Банк России.

Следующий механизм процедур включает в себя информирование Банком России учредителей кредитной организации о регистрации в качестве юридического лица с предоставлением документа, о внесении записи о кредитной организации в ЕГРЮЛ. Банк России осуществляет открытие корреспондентского счета для выполнения оплаты уставного капитала учредителями кредитной организации, которая должна быть произведена в течение месяца после получения уведомления с реквизитами о необходимости оплаты объявленного уставного капитала. Важно отметить, что в случае неоплаты или не полной

оплаты учредителями уставного капитала в установленный законом срок, Банк России вправе обратиться в суд с требованиями ликвидации данной кредитной организации [7].

После успешной оплаты уставного капитала учредители кредитной организации предоставляют Банку России соответствующие документы, подтверждающие выполнение операции. Взамен Банк России выдает лицензию на право осуществления кредитной организацией банковских операций в течение трех дней с момента получения информации об оплате.

Механизм осуществления государственной регистрации кредитной организации завершается получением документа о внесении записи о кредитной организации в ЕГРЮЛ, однако осуществление банковских операций кредитной организацией возможны только после получения соответствующей лицензии от Банка России.

Учитывая вышеизложенное, важно сделать вывод о том, что существование кредитной организации без лицензии, выданной Банком России, является экономически неоправданным аспектом, так как в соответствии с Законом о банках и банковской деятельности кредитные организации не вправе осуществлять производственную, торговую и страховую деятельность.

Подводя итоги анализа механизма регистрации кредитной организации, необходимо считать процедуру государственной регистрации кредитной организации в качестве юридического лица, а также получение лицензии на осуществление банковских операций единым правовым процессом государственной регистрации.

Литература:

1. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395–1 (ред. от 30.12.2020) «О банках и банковской деятельности» // СПС КонсультантПлюс.
2. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.10.2020) // СПС КонсультантПлюс.
3. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2021) // СПС КонсультантПлюс.
4. Постановление Правительства РФ от 30.09.2004 № 506 (ред. от 28.01.2021) «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе» // СПС КонсультантПлюс.
5. Инструкция Банка России от 02.04.2010 № 135-И (ред. от 24.03.2020) «О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций» // СПС КонсультантПлюс.
6. Маркунцов С. А. Правовое регулирование государственной регистрации кредитных организаций и лицензирования банковской деятельности. Уголовная ответственность за незаконную банковскую деятельность. // Бухгалтер и закон. 2005. № 8 (80). С. 11–16.
7. Ручкина Г. Ф. Банковское право: учебник и практикум для вузов / Г. Ф. Ручкина, Е. М. Ашмарина, Ф. К. Гизатуллин.— 4-е изд. перераб. и доп.— М.: Юрайт, 2020.— 471 с.

Правовой режим лицензирования деятельности кредитных организаций

Зенкин Артур Олегович, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Важным условием стабильного развития современной банковской системы является четко регламентированный механизм лицензирования деятельности кредитных организаций. В рамках статьи рассматриваются особенности правового режима лицензирования деятельности кредитных организаций в Российской Федерации.

Ключевые слова: кредитная организация, лицензия, банковские операции, банковская деятельность.

Кредитные организации занимают особое место в современной кредитно-финансовой системе Российской Федерации, являясь важной неотъемлемой частью механизма национальной экономики и политической стабильности общества [5]. Именно поэтому анализ норм, регулирующих лицензирование деятельности кредитных организаций, необходим для детального исследования всех аспектов правового режима.

Прежде чем начать рассмотрение правового режима лицензирования, необходимо обратиться к самому определению кредитной организации, где непосредственно и содержится указание на возможность осуществления банковских операций на основании специального разрешения.

Кредитной организацией признается юридическое лицо, основная цель деятельности которой направлена на извлечение прибыли, имеющее право на осуществление банковских операций, предусмотренных Законом о банках и банковской деятельности, на основании лицензии Банка России.

Ст. 13 Закона о банках и банковской деятельности закрепляет право на осуществление банковских операций только лишь с момента получения соответствующей лицензии, которая выдается кредитной организации после государственной регистрации в соответствии с данным Законом и принятыми в соответствии с ним нормативно-правовыми актами Банка России, в том числе Инструкцией № 135-И [1].

Исключением являются следующие виды организаций:

1. Государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», которая имеет право на осуществление банковских операций, указанных в Законе о банке развития без лицензии, выданной Банком России.

2. Некредитные коммерческие организации, которые в соответствии с Законом о клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте, осуществляют функции центрального контрагента, перечисленные в указанном Законе, при этом обладающие правом выполнения таких функций без наличия лицензии, выдаваемой Банком России, на осуществление купли-продажи иностранной валюты в наличной и безналичной формах при заключении на бирже договоров о приобретении (об отчуждении) иностранной валюты в целях выполнения функций центрального контрагента [4].

Важно отметить право Банка России на осуществление банковских операций, однако это определено не наличием лицензии, а ст. 46 Закона о Центральном банке Российской Федерации (Банке России) [2].

С учетом указанного выше следует сделать вывод о том, что реализация деятельности кредитной организации и само ее существование без лицензии на совершение банковских операций невозможно.

Лицензия на осуществление банковских операций представляет собой особое разрешение Банка России на осуществление кредитной организацией отдельных видов банковских операций, регламентированных Законом о банках и банковской деятельности, без ограничения срока действия, и является от-

дельным документом в бумажной форме с определенными реквизитами.

Основания для выдачи кредитной организации лицензии на совершение банковских операций:

1. Предоставление документов, подтверждающих полную оплату учредителями кредитной организации уставного капитала (в том числе регистрация отчета об итогах первого выпуска акций кредитной организации в форме акционерного общества).

2. Соответствие размера капитала кредитной организации минимальным размерам собственных средств.

3. Соответствие лиц, входящих в исполнительный орган кредитной организации, главного бухгалтера, заместителей главного бухгалтера кредитной организации, квалификационным требованиям, регламентированным Законом о банках и банковской деятельности, а также отсутствие у них судимости.

4. Согласно ст. 16 Закона о банках и банковской деятельности соответствие требованиям деловой репутации кандидатов в члены совета директоров (наблюдательного совета) кредитной организации.

5. Соответствие требованиям к системам управления рисками и капиталом, внутреннего контроля, в также требования к деятельности руководителя службы внутреннего контроля и руководителя службы внутреннего аудита кредитной организации, в банковских группах кредитной организации, регламентированные Банком России.

Стоит подчеркнуть, что в случае расширения деятельности, при лицензировании кредитная организация должна также учитывать требования Закона о страховании вкладов в банках Российской Федерации.

Лицензия включает в себя указание определенных видов банковских операций, в соответствии с Инструкцией № 135-И, на совершение которых данная кредитная организация имеет право [3].

В результате анализа норм Закона о банках и банковской деятельности, лицензии различают в зависимости от объема банковских операций и валюты, в которой они совершаются. Определение вида лицензии зависит от требований учредителей конкретной кредитной организации, указанных в ходатайстве о государственной регистрации и выдаче лицензии на совершение банковских операций, с учетом соответствия данной кредитной организацией указанным в ходатайстве требованиям.

Ст. 1 Закона о банках и банковской деятельности устанавливает универсальные и базовые виды лицензий. Перечень банковских операций которых совпадает, однако, с ограничениями в области работы с зарубежными контрагентами для кредитных организаций, обладающих базовой лицензией.

Согласно ст. 5.1 Закона о банках и банковской деятельности кредитные организации, обладающие базовой лицензией не имеют право на:

— выдачу кредитов, банковских гарантий и поручительства иностранным юридическим лицам, иностранным организациям, не являющимся юридическими лицами по иностран-

ному праву, в том числе физическим лицам, личным законом которых является право иностранного государства;

— совершение операций с драгоценными металлами с вышеуказанными лицами;

— открытие банковских (корреспондентских) счетов в иностранных банках, за исключением открытия счетов в иностранных банках для целей участия в иностранной платежной системе;

— приобретение права требования к вышеуказанным субъектам, и осуществление с ними лизинговых операций [1].

Кредитные организации, обладающие базовой лицензией имеют право на совершение операций и сделок с ценными бумагами, включенными в котировальный список высшего уровня организатора торгов, в капитале которого присутствует Банк России, а также и иными ценными бумагами с учетом требований и ограничений объема операций и сделок Банка России, при осуществлении деятельности на рынке ценных бумаг.

Важным этапом правового регулирования механизма лицензирования банковской деятельности выступает осуществление контрольных и надзорных функций Банка России в виде учета выдаваемых лицензий в Реестре выданных лицензий на осуществление банковских операций, который публикуется раз в год в официальном издании Банка России «Вестник Банка России», с ежемесячным обновлением актуальных изменений.

Необходимо отметить, что в случае осуществления кредитной организацией банковских операций без наличия на данные действия обязательной лицензии, такая организация подлежит в судебном порядке по иску прокурора взысканию полной суммы, полученной в результате совершения таких операций, а также взысканию штрафа в двойном размере полученной суммы в федеральный бюджет. Кроме того Банк России имеет право на предъявление иска о ликвидации такой кредитной организации в арбитражный суд.

Литература:

1. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 30.12.2020) «О банках и банковской деятельности» // СПС КонсультантПлюс.
2. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2021) // СПС КонсультантПлюс.
3. Инструкция Банка России от 02.04.2010 № 135-И (ред. от 24.03.2020) «О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций» // СПС КонсультантПлюс.
4. Ручкина Г. Ф. Банковское право: учебник и практикум для вузов / Г. Ф. Ручкина, Е. М. Ашмарина, Ф. К. Гизатуллин. — 4-е изд. перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2020. — 471 с.
5. Шуваева А. И., Ивушкина И. Е., Сазонов С. П. Особенности правового регулирования лицензирования кредитных организаций. // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2016. № 7 (17). С. 356–360.

Понятие «особая жестокость» в российском уголовном праве

Ивасенко Наталья Романовна, студент

Научный руководитель: Касторская Елена Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

В статье описаны теоретические аспекты понятия «особая жестокость» в российском уголовном праве. Рассматриваются различные точки зрения по отношению к расшифровке термина «особая жестокость».

Ключевые слова: особая жестокость, страдания, убийство.

The concept of «special cruelty» in Russian criminal law

The article describes the theoretical aspects of the concept of «special cruelty» in Russian criminal law. Different points of view are considered in relation to the interpretation of the term «special cruelty».

Keywords: special cruelty, suffering, murder.

Понятие «особая жестокость» в российском уголовном праве применяется достаточно часто. Данный термин, как правило, находит свое применение в виде квалифицирующего

признака таких преступлений, как убийство, умышленное причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью, насильственные действия сексуального характера и изнасилование.

Обратим также внимание, что законодатель в п. «и» ч. 1 ст. 63 Уголовного Кодекса Российской Федерации [1] (далее — УК РФ) указывает в качестве одного из обстоятельств, отягчающих наказание, особую жестокость. В то же время, можно отметить, что понятие термину «особая жестокость» действующий УК РФ не дает.

В доктрине права и судебной практике существуют различные точки зрения по отношению к расшифровке термина «особая жестокость». Анализируя различные источники, мы можем сказать, что в качестве главной характеристики проявленной особой жестокости выступают страдания, которые испытывает потерпевший. Но, авторы по-разному представляют степень и характер страданий.

Рассмотрим некоторые доктринальные точки зрения в отношении обозначенного вопроса.

Попов А.Н. под особой жестокостью понимает физические и нравственные, которые причиняются потерпевшему. При этом автор говорит о том, что такие страдания имеют сильный, продолжительный, однократный или многократный характер [5, с. 361].

Тришина Ж.В. утверждает, что особая жестокость характеризуется причинением потерпевшему пыток, истязаний, мучений и аналогичных воздействий [6, с. 8].

Артюшина О.В. под особой жестокостью понимает психические и физические страдания [3, с. 8]. Плаксина Т.А. говорит, что особая жестокость характеризуется только тяжкими страданиями [4, с. 244]. Шайкенова Д.Т. относит к особой жестокости чрезвычайные страдания [7, с. 8].

Данные понятия в доктрине уголовного права не дают четкого разъяснения.

В судебной практике и доктрине уголовного права только страдания и мучения являются результатом проявления особой жестокости.

Термин «мучение» впервые появилось в Правилах судебно-медицинского определения степени тяжести телесных повреждений, изданных еще в далеком 1978 году. Тогда под данным термином понимался способ нанесения гражданам повреждений [2]. В данном документе было регламентировано, что под мучениями следует понимать такие действия как, например, лишение питья и еды на длительное время, оставление потерпевшего в условиях, когда ему причиняется вред здоровью и др. Таким образом, мы видим, что мучение рассматривалось не как результат преступного действия, а как преступное поведение.

В доктрине уголовного права среди ученых можно встретить мнения о том, что под мучениями понимаются действия, причиняющие жертве длительные страдания в виде отсутствия удовлетворять свои физиологические потребности. К таким действиям можно отнести: оставление жертвы в неблагоприятных погодных условиях, оставление без еды и питья, среди нечистот, ограничение кислородного питания, шумовые воздействия, превышающие предельно допустимые нормы, запыленность помещения и другие сходные преступные действия.

Однако, не стоит расценивать термин «мучения» только с позиции целенаправленного поведения человека, но и следует обратить внимание особый результат, который достига-

ется по результатам такого воздействия. Рассматривая мучения и особые страдания с данной точки зрения, следует сделать акцент на том, что жертва в момент совершения преступного действия испытывает одновременно с болевыми импульсами и душевные нравственные страдания. Т.е. с данной позиции, как правило, мучения и страдания, расцениваются как равнозначные понятия. В подтверждение сказанному служит терминология понятий в толковом словаре. Так, в словаре сказано, что под страданием понимается физическая боль и мучение, а под мучением — мука, страдание.

Исследовав доктринальную позицию, полагаем что термин «мучение» следует рассматривать с двух сторон.

Во-первых, мучение следует рассматривать как действие, направленное на жертву, выраженное в лишении ее естественных условий жизнедеятельности.

Во-вторых, мучение является результатом преступных действий.

Также полагаем, что именно страдание является результатом применения особой жестокости.

Акты судебного толкования также уделяют данному вопросу внимание. Так, Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (п. 8) [8] и от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» [9] (п. 11) упоминают о страданиях, как одной из главных характеристик, которые проявляются при совершении преступления особой жестокости. При этом характер страданий выражается по-разному. Так, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 указывает только на особый характер страданий, а Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 помимо особого характера страданий использует также следующие описания: нравственные, тяжелые физические.

Если обратиться к формулировкам приговоров судов общей юрисдикции, то можно заметить, что суды апеллируют понятием «особые страдания», и особенно редко упоминают такие формулировки, как сильные страдания, исключительно сильные, мучительные, сильные душевные, длительные, многократные.

Приведем пример из судебной практики. Верховный Суд Республики Башкортостан по делу об убийстве Резаевым Е.Е. малолетней в приговоре определил, что в случае, если Резаев Е.Е. при совершении убийства малолетней желал причинить ей особые мучения и страдания, то в его действиях будет усматриваться признаки особой жестокости [10].

Нижегородский областной суд по делу об убийстве указал, что о признаке особой жестокости можно говорить только в том случае, когда например, в момент совершения убийства преступник применяет к жертве пытки, истязания, глумление, либо иных особых страданий. Следовательно, суд связывает особую жестокость со способом убийства и с обстоятельствами, которые бы говорили о применении особых страданий к жертве преступлений. Кроме того, суд указывает на то, что убийство, совершенное с особой жестокостью, должно совершаться умышленно [11].

При этом, необходимо обратить внимание, что суды вообще не используют формулировки чрезвычайные, дополнительные, тяжкие.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что выделение страдания в преступлениях, совершенных с особой жестокостью, является правильным и целесообразным. Использовать страдания через описание «исключительные», «тяжкие», «дополнительные» и т.п. не нужно, следовательно, страдания необходимо конкретизировать через категорию «особые», а признаки должны раскрывать содержание таких страданий.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Российская газета.— N113.— 18.06.1996.
2. Приказ Минздрава СССР от 11.12.1978 N1208 «О введении в практику общесоюзных »Правил судебно-медицинского определения степени тяжести телесных повреждений» [Утратил силу] // СПС »Консультант Плюс»: база законодательства.
3. Артюшина О. В. Убийство с особой жестокостью: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2011.— 18с.
4. Плаксина Т. А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава преступления: Моногр. Барнаул, 2006.— 244с.
5. Попов А. Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. СПб., 2003.— 361с.
6. Тришина Ж. В. Особая жестокость как способ совершения преступлений против личности: уголовно-правовые и криминологические проблемы: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Саратов, 2009.— 18с.
7. Шайкенова Д. Т. Убийство, совершенное с особой жестокостью: уголовно-правовые и криминологические аспекты (по материалам Республики Казахстан): Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2011.— 12с.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Российская газета.— N24.— 09.02.1999.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 N16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета.— N284.— 12.12.2014.
10. Приговор Верховный Суд Республики Башкортостан № 2–29/2019–3/2020 от 15 мая 2020 г. по делу № 2–29/2019 // СудАкт.ру (sudact.ru) (дата обращения: 16.01.2020).
11. Приговор Нижегородского областного суда № 2–12/2020 от 10 марта 2020 г. по делу № 2–12/2020 // СудАкт.ру (sudact.ru) (дата обращения: 16.01.2020).

Итак, для понимания такого термина как «особая жестокость», и в целях устранения противоречий, пробелов в его понимании относительно к конкретным составам преступления, необходимо принять постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, совершенных с особой жестокостью», которое устанавливало бы критерии указанной категории. Если дать разъяснение категории особой жестокости на уровне высшей судебной инстанции, то будут решены многие вопросы в отношении единообразного понимания особой жестокости при совершении различных преступлений.

Принципы гражданского права

Кайтова Елена Тельмановна, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Вопрос о принципах права и принципах отраслей права всегда рассматривался в литературе и не терял свою актуальность. Гражданское право не является исключением, так как ему присущи свои специфические начала — принципы. В настоящее время вопрос о них является очень значимым. Это связано со всей реформой права, с его делением на частное и публичное, с особенностями гражданско-правового регулирования общественных отношений.

Ключевые слова: право, гражданское право, принципы гражданского права, гражданско-правовое право.

Тщательный анализ гражданского законодательства Российской Федерации, а также накопленного опыта его практического применения позволяют нам сделать вывод о том, что на сегодняшний день система данного законодательства, которая основана на Гражданском кодексе Российской Федерации и названных в нем федеральных законах, отражает задачи и особен-

ности гражданского права [1]. Данная система смогла доказать свою эффективность и способность успешно регулировать рыночные отношения, складывающиеся в Российской Федерации. В целом, ее можно сохранить и на достаточно длительную перспективу, но тем не менее уже сложившаяся система правового регулирования гражданско-правовых отношений требует

дальнейшего совершенствования. Можно выделить несколько основных направлений, по которым необходимо проводить развитие отечественного гражданского законодательства. В первую очередь расширение, а также дополнение и изменение норм Гражданского кодекса Российской Федерации. Следующим направлением является обновление законодательных актов, которые уже имеются. Далее, имеет место быть принятие новых нормативно-правовых актов. Также следует отметить, что необходимо поднимать уровень правоприменительной деятельности судов всех инстанций, так как от этого напрямую зависит результативность и авторитет норм действующего права.

Для более эффективного совершенствования гражданского законодательства, оно должно идти параллельно с повышением уровня правоприменительной практики. Следует выделить особую роль альтернативных механизмов разрешения споров, основанных на соглашениях субъектов гражданского права, в рамках проводимой судебной реформы. Необходимо отметить важность принципов, благодаря которым характеризуется сущность права, его содержание и назначение в обществе.

Под принципами права понимают руководящие идеи, которые характеризуют содержание права, его сущность, а также назначение в обществе [2].

Обращаясь к ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации мы видим перечисление основных начал (принципов) гражданского законодательства. Особое внимание можно уделить принципу обеспечения восстановления нарушенных гражданских прав, в том числе принцип судебной защиты прав. Вышеупомянутые принципы достаточно тесно связаны между собой, а в некоторых случаях в юридической литературе рассматриваются как единый принцип. В таком случае можно сделать вывод, что в широком смысле слова восстановление права совпадает с защитой права вне зависимости от того, осуществляется ли это в форме пресечения нарушения, восстановления положения, признания права и так далее (ст. 12 ГК РФ). Если рассматривать содержание категории «восстановление права», использованной в ст. 1 и ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации, не совпадает, так как в первом случае она используется в широком смысле слова, а во втором случае — в узком.

Советский и российский учёный-правовед, специалист по гражданскому праву, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права юридического факультета МГУ Е. А. Суханов указывает на то, что принцип всесторонней защиты и судебной защиты гражданского права в целом характеризует правоприменительную функцию гражданско-правового регулирования [3].

Данный принцип гласит, что участники гражданских правоотношений наделены обширными возможностями защиты своих прав и интересов. Они имеют возможность воспользоваться не только судебной защитой, но и самозащитой и применить некоторые другие меры, которые окажут неблагоприятные имущественные воздействия.

Существование необходимости судебной защиты как самостоятельного принципа гражданского законодательства обосновывает доктор юридических наук А. Я. Ряженков.

Рассматривая данный принцип российский государственный деятель Н. Д. Егоров считает, что в соответствии

с данным принципом гражданское законодательство может обеспечить восстановление нарушенных прав с помощью различных способов.

Результатом применения охранительных норм гражданского права является восстановление гражданских прав.

В вышеупомянутых нормах содержатся различные меры гражданско-правовой охраны, которые могут быть реализованы в охранительных гражданско-правовых отношениях.

К одному из главных институтов гражданского права можно отнести защиту гражданских прав, для которых предусмотрена законом система различных мер, которые направлены на обеспечение неприкосновенности права, пресечение действий нарушающих право и восстановление нарушенного права.

Как отмечалось выше защита и восстановление права неразрывно связаны между собой.

Защита права может быть осуществлена также путем признания права или пресечения действия.

Для выполнения целей данной статьи имеет смысл рассмотреть положение статьи 12 Гражданского Кодекса Российской Федерации, поскольку с их помощью обеспечивается восстановление права

А также рассматривая принцип обеспечения восстановления нарушенных прав, следует показать его связь с охранительными правоотношениями, охранительными мерами, охранительными нормами, которые, на мой взгляд, образуют механизм реализации данного принципа в своей совокупности.

Способы защиты, а именно как действия, с помощью которых право приводится «в некое состояние», существовавшее до нарушения, перечислены в статье 12 ГК РФ. Важно отметить, что данные способы — это и меры принудительного воздействия, а именно санкции [4].

Охранительная связь — это та форма, в которой существуют и реализуются способы защиты гражданских прав в двух аспектах. Мы можем сделать вывод, что мера принуждения, а также способы защиты права являются категориями, которые равнозначны по назначению и содержанию, но не всегда совпадающие по объему (лишь в этом смысле их возможно рассматривать как самостоятельные).

К способам защиты гражданских прав относятся самозащита гражданских прав и оперативное воздействие.

В гражданском праве все меры принудительного воздействия (меры охраны), применяемые к нарушителям, принято подразделять на четыре группы:

- меры защиты;
- меры ответственности;
- меры оперативного воздействия;
- меры самозащиты [5].

Как отмечалось ранее, данные меры предусмотрены в охранительных нормах.

Благодаря охранительным нормам, охранительным правоотношениям, охранительным соглашениям и мерам охраны, которые образуют механизм гражданско-правового регулирования охранительных отношений, достигается реализация принципа обеспечения восстановления нарушенного права.

Роль принципа восстановления права состоит в том, что при отсутствии охранительной нормы, благодаря которой можно

защитить право потерпевшего лица, суд, руководствуясь аналогией права, выносит решение о восстановлении в полном объеме нарушенного права.

Таким образом, следует признать, что несмотря на существование различных взглядов на правовую природу восстановления положения, которое существовало до нарушения права — это в первую очередь один из универсальных, широко применяемых способов защиты гражданских прав, обладающий определенными особенностями, которые связаны с достижением конечной цели в виде восстановления состояния законного равновесия прав и обязанностей.

К числу его особенностей можно отнести:

— восстановление положения, которое существовало до нарушения права может использоваться только тогда, когда есть реальная возможность восстановления права с помощью устранения последствий правонарушения;

— крайне редко можно встретить самостоятельное применение восстановления положения существовавшего до нарушения права как правило его дополняет другой способ защиты;

— восстановление положения, которое существовало до нарушения права в качестве цели преследует возрождение законного состояния прав и обязанностей, с помощью ликвидации последствий допущенных нарушений [6].

Понятие добросовестности как принцип гражданского права является достаточно неопределенным. Так, имеется

ее определение как «субъективного состояния лица, которое не знает и не может (не должно) знать о факте, знание которого с точки зрения закона делает поведение лица недобросовестным, неправомерным» [7].

Российский государственный деятель и доктор юридических наук А.В. Кановалов определяет добросовестность как «стремление участника гражданского оборота максимально исключить возможность нарушения его поведением субъективных прав и законных интересов других лиц, осуществить свои права в строгом соответствии с их объектом и назначением» [8].

М.К. Сулейманов акцентирует внимание на том, что в статье 1 ГК РФ присутствует оговорка относительно принципа добросовестности, соблюдение которого требуется при установлении, осуществлении и защите гражданских прав, в то время как другие принципы закрепляются без всяких оговорок [9].

Добросовестность и справедливость схожи тем, что они являются принципами в соответствии с которыми гражданские права ограничиваются.

Требование добросовестности предъявляются к субъектам имущественного оборота при осуществлении их прав и использовании обязанностей, в то время как справедливость является тем мерилем, которым должен руководствоваться законодатель при нормативном установлении пределов ограничения гражданских прав.

Литература:

1. Рыженков А. Я. Гражданское право. Особенная часть. Учебник для СПО. В 2-х томах. Том 1. М.: Юрайт, 2019. 352 с.
2. Белов В. А. Гражданское право. В 4 томах. Том 3. Особенная часть. Абсолютные гражданско-правовые формы. В 2 книгах. Книга 1. Формы отношений принадлежности вещей. Учебник. М.: Юрайт, 2017. 320 с.
3. Белов В. А. Гражданское право. В 4 томах. Том 3. Особенная часть. Абсолютные гражданско-правовые формы. В 2 книгах. Книга 1. Формы отношений принадлежности вещей. Учебник. М.: Юрайт, 2017. 320 с.
4. Белов В. А. Гражданское право. В 4 томах. Том 3. Особенная часть. Абсолютные гражданско-правовые формы. В 2 книгах. Книга 1. Формы отношений принадлежности вещей. Учебник. М.: Юрайт, 2017. 320 с.
5. Долинская В. В., Моргунова Е. А., Шевченко О. М. Гражданское право. Объекты прав. Учебное пособие для бакалавров. М.: Проспект, 2020. 128 с.
6. Михайленко Е. М. Гражданское право. Общая часть. Учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2020. 416 с.
7. Российское гражданское право. В 2 томах. Том 2. Обязательственное право / под ред. Суханов Е. А. М.: Статут, 2016. 1208 с.
8. Сергеев А. П. Гражданское право. Учебник. В 3 томах. Том 3. М.: Проспект, 2020. 736 с.
9. Юкша Я. А. Гражданское право. В 2 частях. Часть 2. Учебное пособие. М.: РИОР, 2018. 232 с.

Защита жилищных прав несовершеннолетних при расторжении брака

Килимова Юлия Евгеньевна, студент
Сибирский юридический университет (г. Омск)

В нашей стране при наличии у супругов общих несовершеннолетних детей, бракоразводный процесс производится в судебном порядке (ч. 1 ст. 21 СК РФ).

Также, в судебном разбирательстве необходимо решить вопрос, где и с кем будут проживать несовершеннолетние дети бывших супругов.

Чтобы защитить права несовершеннолетних детей, существует ряд юридически значимых документов, как отечественных, так и международных, представляющих собой правовую защиту маленьких россиян.

Так, Декларация прав ребенка от 20 ноября 1959 года провозглашает, что: «Ребенку должно принадлежать право на над-

лежащее питание, жилище, развлечения и медицинское обслуживание, также в преамбуле сказано, что ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения» (Принцип 4) [1].

Всеобщая декларация прав человека в ст. 25 указывает, что: «Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи» [2].

Российское законодательство в вопросе жилищной защиты детей руководствуется также нормами Конституции РФ, семейного, гражданского и жилищного кодексов.

В частности, Конституция Российской Федерации предусматривает, что каждый имеет право на жилище и никто не может быть произвольно лишен жилища. Также, из смысла части 2 статьи 7 Конституции РФ вытекает тезис: «...обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства» [3].

Пункт 2 статьи 20 ГК РФ конкретизирует: местом жительства несовершеннолетних, не достигших 14 лет, признается место жительства их законных представителей — родителей, усыновителей, опекунов [4].

В семейном кодексе РФ установлено, что: «в случаях, когда родители ребенка проживают раздельно, место его жительства устанавливается соглашением родителей. Если же такого соглашения нет, то решение данного вопроса остается за судом» [5].

Зачастую, у спорящих сторон не бывает даже устного соглашения насчет того, с кем останется проживать несовершеннолетний ребенок, и, в таких ситуациях решение должен принять никто иной, как судья.

Однако следует заметить, что законодательство не устанавливает обязанность по заключению письменного соглашения между родителями о месте проживания несовершеннолетнего. Суд рассматривает указанный вопрос только при наличии спора между родителями несовершеннолетнего. При этом суд, решая вопрос о месте проживания ребенка, не уделяет должного внимания мнению самого несовершеннолетнего, а зачастую такое мнение вообще не принимает во внимание [11].

Таким образом, здесь имеет место быть мнение автора Т. Т. Алиева: «законодательно закрепить обязанность супругов при расторжении брака заключить письменное соглашение о порядке осуществления воспитания детей. Такое соглашение на предмет его соответствия интересам ребенка должно быть согласовано с органами опеки и попечительства. Если же супруги не могут прийти к согласию или же соглашение, по мнению органов опеки и попечительства не отвечает интересам ребенка, то вопросы реализации прав и обязанностей по воспитанию ребенка должны определяться судом с обязательным привлечением органов опеки и попечительства» [9].

Моя точка зрения совпадает с Т. Т. Алиевым, но помимо вопросов о воспитании, сюда нужно отнести и вопрос жилищный, и, на судебное заседание о бракоразводных спорах необходимо обязательно предоставлять такое соглашение, даже при отсутствии спора между родителями.

Закрепляет права несовершеннолетних детей и Жилищный кодекс Российской Федерации, где в части 2 статьи 31 указано, что члены семьи собственника жилого помещения имеют право пользования данным жилым помещением наравне с его собственником, а в первой части данной статьи сказано, что дети являются членами семьи собственника [6].

При этом согласно части 4 статьи 31 ЖК РФ в случае прекращения семейных отношений с собственником жилого помещения право пользования жилым помещением за бывшим членом семьи собственника этого жилого помещения не сохраняется, если иное не установлено соглашением между собственником и бывшим членом его семьи.

В литературе можно встретить разные формулировки понятия «бывший член семьи», однако объединяет их одно: в качестве оснований для признания гражданина бывшим членом семьи ученые называют прекращение семейных отношений и (или) прекращение совместного проживания.

Нужно разобраться, в случае развода родителей, ребенок будет являться бывшим членом семьи для того родителя, с кем он не остался проживать?

Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей, они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей (пункт 1 ст. 63 СК РФ). Данные права ребенка и обязанности его родителей сохраняются и после расторжения брака родителей ребенка [10].

Расторжение брака родителей, признание его недействительным или раздельное проживание родителей не влияют на права ребенка (пункт 1 ст. 55 СК РФ).

Обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей (ст. 65 СК РФ).

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 02.07.2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации», в п. 14 дано следующее разъяснение: «В силу положений Семейного кодекса Российской Федерации об ответственности родителей за воспитание и развитие своих детей, их обязанности заботиться об их здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии расторжение брака родителей, признание его недействительным или раздельное проживание родителей не влияют на права ребенка (п. 1 ст. 55, п. 1 ст. 63 СК РФ), в том числе на жилищные права. Поэтому прекращение семейных отношений между родителями несовершеннолетнего ребенка, проживающего в жилом помещении, находящемся в собственности одного из родителей, не влечет за собой утрату ребенком права пользования жилым помещением в контексте правил части 4 статьи 31 ЖК РФ» [8].

Поэтому, ребенок не является «бывшим членом семьи», это факт. Но, как быть в случае, если родителю, с которым не проживает ребенок, но у ребенка существует неотъемлемое право ребенка на жилище, снять ребенка с регистрации, если, например, нужно продать такую недвижимость?

В рассматриваемой ситуации фактически не работает норма относительно сохранения за ребенком права пользования жилым помещением его родителя.

С учетом того, что Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года провозгласила одной из задач совершенствование законодательства Российской Федерации в части обеспечения прав детей на жилое помещение при расторжении брака, предлагаю дополнить существующее законодательство на предмет обязанности

супругов при расторжении брака заключить письменное соглашение о месте проживания несовершеннолетнего ребенка [7].

А также считаю, что нужно закрепить в законодательстве положение об обязательном согласии второго родителя при снятии ребёнка с регистрационного учета и дополнить положения жилищного кодекса о правах ребенка на жилое помещение.

Литература:

1. Декларация прав ребенка от 20 ноября 1959 года (принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года).
2. Всеобщая декларация прав человека (принята резолюцией 217 А III Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 01.02.2021).
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 01.02.2021).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 01.02.2021).
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 01.02.2021).
6. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 30.12.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 01.02.2021).
7. «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2025 года»: Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 01.02.2021).
8. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации»: Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 02.07.2009 г. № 14 (действующая редакция). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 01.02.2021).
9. Алиев Т. Т. Рассмотрение жилищных споров с участием органов опеки и попечительства в гражданском судопроизводстве: Законы России: опыт, анализ, практика. — 2017. — № 1. — С. 2–7.
10. Карпухин Д. Проблемы защиты прав несовершеннолетних лиц при совершении сделок с жилыми помещениями // Жилищное право. 2013. № 12. С. 15.
11. Свилкова А. Д. Защита жилищных прав // Судебная система России на современном этапе общественного развития: сборник научных трудов Всероссийской студенческой очно-заочной научной конференции. Общероссийская общественная организация «Российское объединение судей»; Ростовский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия». — 2019. — С. 334–336.
12. <https://www.gyrnal.ru/statyi/ru/2092/>

Правовые, социально-экономические и финансовые меры профилактики коррупционной преступности в правоохранительных органах

Ковтунова Анастасия Олеговна, студент магистратуры

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

В данной статье автор рассматривает коррупционные правонарушения в системе правоохранительных органов с точки зрения экономики. Соответственно, как предлагает автор, для предупреждения совершения таких правонарушений огромное значение имеют именно меры финансового и экономического плана. В связи с этим в данной статье автор предлагает ряд таких мер, которые, по его мнению, помогут снизить количество совершаемых в правоохранительной системе правонарушений.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные преступления, меры профилактики, финансирование, предупреждение коррупции.

Основное бремя противодействия коррупции в органах внутренних дел непременно лежит на управлениях и отделах

собственной безопасности Министерства внутренних дел, кадровых подразделениях органов внутренних дел, Федеральной

службе безопасности и органах прокуратуры. Их объединяют общая цель и совокупность на выявление и устранение причинного комплекса коррупции в деятельности сотрудников органов внутренних дел, взаимосвязь нормативно закрепленных функций, правовая и информационно-аналитическая база, целенаправленные руководство, координация и планирование.

В настоящее время используется широкий комплекс мер по противодействию коррупции, реализация которых проводится непосредственно на основе Национального плана противодействия коррупции и включает несколько направлений.

Одним из важнейших направлений является контроль за доходами сотрудников.

Сотрудники органов внутренних дел обязаны представлять сведения о доходах и имуществе.

Важной задачей в реализации данного направления, безусловно, является дальнейшее совершенствование законодательства о возмещении материального ущерба от преступлений коррупционной направленности. Речь в первую очередь идет о конфискации материального имущества и финансовых средств у лиц, совершивших такое преступление [1].

Необходимой мерой профилактики коррупционной преступности в органах внутренних дел также является антикоррупционная экспертиза проектов правовых актов, регулирующих деятельность органов внутренних дел, а также развитие законодательства с целью устранения пробелов, противоречий, фактов нарушений иерархии нормативных правовых актов, в случае выявления — устранение таких фактов.

Важно обратить внимание на совершенствование Типового кодекса этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих, утверждения перечня недопустимых видов деятельности в органах внутренних дел и разработке проекта нормативного правового акта о совершенствовании юридического и организационного обеспечения защиты лиц, сообщающих о фактах коррупции, от преследования и ущемления их прав и законных интересов со стороны должностных лиц, действия которых обжалуются.

Стоит отметить, что при решающей роли правосознания и правовой культуры сотрудников органов внутренних дел осуществляется реализация правового регулирования предупредительной деятельности, как и предупредительных задач. Это непременно обуславливает необходимость рассмотрения роли воспитательной работы с личным составом органов внутренних дел, и в особенности такого направления, как правовое воспитание, с точки зрения предупреждения данного вида преступлений. Касательно деятельности сотрудников органов внутренних дел значимость и особенность правового воспитания заключаются в том, что они являются неотъемлемой частью профессионального воспитания, призванного через формирование необходимых правовых знаний, правовых установок и правовых действий добиться от сотрудников выполнения служебных задач, соблюдая законность в любых ситуациях.

Для этого необходимо руководствоваться и положениями Типового кодекса этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих, который одобрен решением президиума Совета

при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 23.12.2010 и заменил утративший силу осенью 2013 года Кодекс профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел [2].

Стоит задуматься и об увеличении ответственности за совершение коррупционных преступлений для сотрудников органов внутренних дел, а также реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности. В случае ужесточения наказания, сотрудники будут непременно задумываться, прежде чем совершить преступление, стоит ли нарушать закон.

Несомненно, для предупреждения коррупционных преступлений в органах внутренних дел, следует прибегнуть к такой мере, как повышение заработной платы сотрудников.

У сотрудников органов внутренних дел, практически, как и у всех, есть семьи, которые нужно кормить и обеспечивать. Они также хотят иметь достойную жизнь и не нуждаться в каких-либо элементарных повседневных вещах. А так как в наше время в основном все вопросы решаются непременно с помощью денег, то многие сотрудники из-за нехватки денежных средств, которые они зарабатывают за свою службу, прибегают к незаконному способу их получения, например, к коррупционным преступлениям, и совершают их до привлечения к ответственности.

При рассмотрении вопроса о профилактике коррупционной преступности в органах внутренних дел следует также учитывать такую меру, как предоставление социальных льгот сотрудникам органов внутренних дел [3]. К примеру, таких, как качественное медицинское обслуживание (страхование), возможность получения бесплатного высшего образования (или хотя бы увеличение количества бюджетных мест), льготное питание, льготные путевки, льготные условия кредитования сотрудников, оплата занятий спортом, повышение пенсионного обеспечения, выплата денежной компенсации сотрудникам, использующим личный транспорт в служебных целях, оплата мобильной связи, предоставление служебного жилья сотрудникам.

Социальные льготы могут непременно выражаться и в создании увеличивающегося по мере возрастания выслуги лет банковского депозита при поступлении на службу в органы внутренних дел, который может быть получен по уходу на пенсию.

Увеличение зарплаты и предоставление социальных льгот, несомненно, заставит сотрудников органов внутренних дел дорожить службой и сознательно отказываться от коррупционной мотивации.

Следует поощрять сотрудников органов внутренних дел за долгосрочное и добросовестное исполнение своих полномочий, преданность, неподкупность и честность, также и при решении вопросов представления к государственным наградам, почетным званиям, специальным званиям и иным знакам отличия. В этом случае у сотрудников появится стимул к добросовестному выполнению своих служебных обязанностей.

Помимо поощрения сотрудников за длительное и безупречное исполнение своих полномочий, Федеральным законом от 19.07.2011 N247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты

Российской Федерации» предусмотрены следующие дополнительные выплаты [4]:

– ежемесячная надбавка к окладу денежного содержания за стаж службы (выслугу лет), ежемесячная надбавка к должностному окладу за квалификационное звание, ежемесячная надбавка к должностному окладу за особые условия службы, ежемесячная надбавка к должностному окладу за работу со сведениями, составляющими государственную тайну,

– поощрительные выплаты за особые достижения в службе, надбавка к должностному окладу за выполнение задач, непосредственно связанных с риском (повышенной опасностью) для жизни и здоровья в мирное время, коэффициенты (районные, за службу в высокогорных районах, за службу в пустынных и безводных местностях) и процентные надбавки к денежному довольствию за службу в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях и других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдаленных, в высокогорных районах, пустынных и безводных местностях.

Данные денежные выплаты также можно рассматривать как меры профилактики коррупционной преступности среди сотрудников органов внутренних дел.

Помимо дополнительных выплат и надбавок, предусмотренных непосредственно Федеральным законом от 19.07.2011 N247-ФЗ, сотрудникам могут устанавливаться другие дополнительные выплаты и надбавки. Указанные дополнительные выплаты и надбавки устанавливаются дифференцированно в зависимости от объема, сложности и значимости задач, выполняемых сотрудниками.

Кроме всего прочего, непременно, следует повысить уровень материально-технического обеспечения органов внутренних дел. Это можно сделать, закупив в достаточном объеме оперативную, компьютерную, автомобильную, криминалистическую и прочую организационную технику, достойно обо-

довав служебные помещения, а также обеспечив сотрудников современными защищенными средствами связи.

Еще одним направлением по предупреждению коррупционных преступлений в органах внутренних дел является возможность работы сотрудников по совместительству в свободное от служебной деятельности время, за исключением работы по совместительству в организациях, в кредитно-финансовых учреждениях, занятий предпринимательской деятельностью [5]. Это может быть, к примеру, творческая, научная или преподавательская деятельность.

Но стоит иметь в виду, что лишь у незначительного количества сотрудников есть способности и возможность заниматься творческой, научной и преподавательской деятельностью. Поэтому, как один из вариантов дополнительного заработка сотрудников органов внутренних дел, можно рассмотреть легализацию добровольного вознаграждения сотрудников за работу со стороны граждан. Имеется в виду следующее. Когда гражданин обращается в органы внутренних дел со своей проблемой, он заинтересован в быстром и успешном ее разрешении. Поэтому, чтобы стимулировать сотрудников к скорейшему и качественному разрешению дела, гражданин может на добровольной основе предложить оплату за дополнительные усилия сотрудников (например, установление фактов по делу в нерабочее время) и за достижение результата. Такая оплата может оформляться, к примеру, в форме договора пожертвования, на основании которого денежные средства будут перечисляться в орган внутренних дел и какая-то определенная часть данных денежных средств — сотруднику, разрешившему дело, как дополнительное вознаграждение. В таком случае не только граждане, но и сотрудники органов внутренних дел будут заинтересованы в достижении результата в своей работе и будут более ответственно подходить к ней. Главное, чтобы такой дополнительный заработок не был чреват злоупотреблениями со стороны сотрудников органов внутренних дел.

Литература:

1. Железняк, Н. с. О фактах, детерминирующих коррупцию в органах внутренних дел / Н.С. Железняк // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2008. — № 4. — С. 31–35.
2. Капустина, Е. Г. Коррупция в органах внутренних дел как сложное социально-правовое явление / Е. Г. Капустина, Е. С. Лимарева // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. — 2015. — № 2 (5). — С. 106–112.
3. Костенников, М.В. Противодействие коррупции в системе органов внутренних дел: учеб. пособие / М.В. Костенников, А. А. Макаров. — Москва: Лаборатория Книги, 2011. — 136 с.
4. Мигущенко, О.Н. Методологические основы предупреждения преступлений коррупционной направленности / О.Н. Мигущенко // Российский следователь. — 2018. — № 7. — С. 40–48.
5. Новикова, Е.П. Меры противодействия коррупции в органах внутренних дел / Е.П. Новикова // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. — 2017. — № 3–1. — С. 161–165.

Организационные и кадровые меры профилактики коррупционной преступности в органах внутренних дел

Ковтунова Анастасия Олеговна, студент магистратуры

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

В данной статье автором рассматриваются кадровые и организационные меры, направленные на предупреждение распространения коррупции в правоохранительных органах. На примере органов внутренних дел автор формирует ряд предложений по совершенствованию кадровой политики, а также принятию управленческих решений, которые позволят если не искоренить, то хотя бы уменьшить количество коррупционных правонарушений.

Ключевые слова: коррупция, органы внутренних дел, кадровая политика, коррупционная преступность, правонарушение, профилактика коррупции, предупреждение коррупции.

Помимо политических, социально-экономических и финансовых мер профилактики коррупционной преступности в органах внутренних дел, важное значение имеют организационные и кадровые меры.

Уже начиная с обучения в вузе, несомненно, существует необходимость формирования антикоррупционного поведения у обучающихся.

Формирование персонифицированного понимания коррупционного поведения следует оценивать как систематический процесс, включенный в каждодневную учебную деятельность. Такое стоит реализовывать формальным и неформальным способами. Формальное воспитание представляет собой включение в общеобразовательные программы вуза антикоррупционного воспитания. Неформальное же воспитание подразумевает непосредственно мероприятия по патриотическому воспитанию, экскурсии, конференции, разные виды внеучебной практики.

Антикоррупционное воспитание в высшем образовательном учреждении МВД России, несомненно, является одним из самых важных направлений антикоррупционной стратегии государства, способствующим формированию у молодых сотрудников органов внутренних дел понимания, что коррупция является недопустимым и противоречащим нормам морали деянием, а также неприятию к коррупционным преступлениям.

После обучения в высшем учебном заведении граждане планируют устроиться, непосредственно, на службу и здесь уже сразу должны реализовываться меры профилактики коррупционной преступности.

Во-первых, должно быть улучшено качество отбора кадров, где главными качествами для приема на службу должны быть высокие нравственные установки и повышенная стойкость и выдержка. Недопустимо принимать граждан на службу по признаку родственных связей, за дачу взятки, а также лиц, преследующих корыстные цели.

Должны, непременно, устанавливаться специальные требования к лицам, претендующим на вакантные должности в системе органов внутренних дел.

Несомненно, должна быть усовершенствована расстановка кадров. Она должна исходить исключительно из профессиональных качеств сотрудников, так же, как и отбор на службу.

Деятельность подразделений собственной безопасности в области контроля и подбора и расстановки кадров также тре-

бует особого внимания: данное обстоятельство обусловлено существенным ухудшением качественных характеристик поступающих на службу кандидатов [2].

Достоинством служащим органов внутренних дел, которые заслуживают доверия и зарекомендовали себя только с положительной стороны, должен быть обеспечен карьерный рост. В таком случае сотрудники органов внутренних дел будут видеть перспективы на службе и дорожить ею, что в какой-то степени предотвратит коррупционные преступления.

Важной мерой профилактики будет также являться установление порядка взаимодействия кадровых служб и контролирующих органов непосредственно при проверке достоверности сведений о доходах и имуществе, предоставляемыми сотрудниками органов внутренних дел и претендентами на службу.

Следующей мерой профилактики коррупционной преступности будет являться совершенствование системы и структуры органов внутренних дел.

Органы внутренних дел выполняют множество избыточных функций, то есть один из путей усовершенствования будет — освобождение сотрудников органов внутренних дел от избыточных функций [1].

Также путями усовершенствования будет являться непосредственно концентрация усилий на обеспечении защиты личности и общества от преступных посягательств, законодательное закрепление единых подходов к оценке деятельности органов внутренних дел в сфере осуществления уголовного преследования и повышение уровня открытости органов внутренних дел, их доступности для внешнего государственного и общественного контроля.

В настоящее время вводятся дополнительные методы контроля за сотрудниками органов внутренних дел. К примеру, применяется практика применения различных средств технического слежения для наблюдения за деятельностью сотрудников.

Так, каждый патрульный автомобиль подразделений ГИБДД сейчас оснащается средствами видеонаблюдения, а также расширяется сфера деятельности посредством электронных услуг, что свидетельствует о фактическом отстранении сотрудников ГИБДД от прямого контакта с гражданами. Так как в случае прямого контакта с гражданами существует наибольшая вероятность совершения коррупционного преступления сотрудником.

Кроме того, необходимым является улучшение административно-правового механизма работы с обращениями граждан, которые содержат в себе информацию о фактах коррупции в органах внутренних дел.

Также очень важной мерой профилактики будет являться реальный, а не формальный контроль за доходами и имуществом сотрудников [3].

Если говорить о наставнической деятельности в органах внутренних дел, то следует устранить формализм при ее проведении.

Наставники должны непременно оказывать помощь в адаптации сотрудников (стажеров) к условиям осуществления служебной деятельности, содействовать выработке навыков служебного поведения сотрудников (стажеров), соответствующего профессионально-этическим стандартам и правилам, формировать активную гражданскую и жизненную позицию сотрудников (стажеров), развить ответственное и сознательное отношение к службе, оказывать моральную и психологическую поддержку сотрудникам (стажерам) в преодолении профессиональных трудностей, возникающих при выполнении служебных обязанностей, развивать у сотрудников (стажеров) интерес к служебной деятельности, а также принимать меры по ранней профилактике профессиональной деформации личности сотрудников (стажеров) [4].

Следует активизировать работу по формированию у служащих негативного отношения к коррупции, с помощью привлечения общественных объединений с уставными задачами на участие в противодействии коррупции, и иные институты гражданского общества, а также, что, несомненно, важно, предавать гласности каждый установленный факт коррупции в органах внутренних дел.

Постоянно необходимо обращать внимание руководителей подразделений органов внутренних дел непосредственно на исполнение ряда разъяснительных, организационных и других мер по соблюдению служащими запретов и ограничений, а также по выполнению ими обязанностей, установленных для противодействия коррупции; проведение мероприятий основанных на формировании у сотрудников отрицательного отношения к подаркам на службе в связи с их должностным положением или в связи с выполнением служебных обязанностей; осуществлять контроль и проверку в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации и применять меры ответственности по каждому случаю несоблюдения запретов, ограничений, неисполнения обязанностей, установленных для противодействия коррупции, нарушения ограничений, относительно получения подарков и порядка их сдачи.

Также следует выработать и внести единую систему осуществления контроля антикоррупционной работы, включая от-

дельные направления, ввести проведение семинаров с сотрудниками по профилактике коррупционных преступлений по обмену опытом в сфере противодействия коррупции каждый год.

Важной мерой предупреждения непременно выступает и индивидуальная профилактика. Она представляет собой такую деятельность, которая выражается в выявлении лиц, склонных к совершению преступлений, в их изучении и оказании на них воздействия, обеспечивающего устранение криминальных личностных черт.

Способы индивидуального профилактического воздействия имеют главное значение в предупреждении коррупционных и иных правонарушений, применяются к каждому отдельному сотруднику органов внутренних дел и носят как открытый, так и негласный характер [5].

Квалифицированные индивидуальные мероприятия являются не только более действенными с точки зрения получения нужной информации оперативно-профилактического характера, но и позволяют не допустить компрометации личности наблюдаемого сотрудника, не ущемить конституционные гарантии охраны его прав и свобод. Они позволяют достоверно, объективно и подробно изучить лицо, подвергаемое профилактике, его взгляды на восприятие мира, интересы, наклонности, увлечения, круг и мотивы общения, планы на будущее, лиц, имеющих на него влияние.

Также, непременно, следует разнообразить формы проведения досуга сотрудников органов внутренних дел, так как преступления коррупционной направленности могут совершаться и во внеслужебное время. Для этого нужно создать мероприятия, которые бы способствовали удовлетворению разносторонних творческих интересов сотрудников и реализации их возможностей за рамками служебной деятельности или учебного процесса.

Предупреждение коррупции в органах внутренних дел, несомненно, должно иметь приоритет перед репрессивными мерами борьбы с этим явлением, так как лучше предпринять все возможные меры для предотвращения коррупционного преступления, чем потом устранять последствия, причиненные им.

Безусловно, меры по противодействию коррупции не могут дать моментального результата. Коррупция и коррупционные преступления как ее составляющая, имеют многовековую историю, и надеяться на позитивные изменения в ближайшие годы было бы не правильным, но если прилагать все возможные усилия, то через какое-то время (пусть и не самое ближайшее) может получиться искоренить коррупционную преступность в органах внутренних дел.

Литература:

1. Багмет, М.А. Преступность сотрудников органов внутренних дел / М.А. Багмет // Российский следователь.— 2017.— № 22.— С. 28–36.
2. Белозеров, Б.П. Правовое государство и коррумпированная власть: Российская действительность / Б.П. Белозеров // Клио.— 2013.— № 5 (77).— С. 127–133.
3. Беляева, О. В. К вопросу о нарушениях законности в деятельности органов внутренних дел современной России / О. В. Беляева // Вестник Московского университета МВД России.— 2017.— № 6.— С. 9–13.

4. Гетман, И. Б. Особенности организации деятельности полиции в системе обеспечения экономической безопасности / И. Б. Гетман // Современное общество и власть. — 2017. — № 2 (12). — С. 57–61.
5. Городинец, Ф. М. Противодействие коррупционным преступлениям сотрудников внутренних дел России / Ф. М. Городинец, Е. В. Стебнева // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2012. — № 1 (53). — С. 139–144.

Проблемные вопросы международно-правового регулирования трансграничных отношений в сфере туристической деятельности и меры по их решению

Коханова Полина Геннадьевна, студент магистратуры
Южный университет (Институт управления, бизнеса и права) (г. Ростов-на-Дону)

Научный руководитель: Козлов Денис Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент
Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону)

В статье рассматриваются проблемы международно-правового регулирования трансграничных отношений в сфере туристической деятельности в рамках действующих международных нормативных актов, а также меры по их разрешению.

Ключевые слова: трансграничный туризм, приграничные регионы, правовые коллизии.

Problematic issues of international legal regulation of cross-border relations in the field of tourism and measures to resolve them

Kokhanova Polina Gennadyevna, student master's degree program
Southern University (Rostov-on-Don)

Scientific adviser: Kozlov Denis Valeryevich, candidate of legal sciences, associate professor
South Federal University (Rostov-on-Don)

The article discusses the problems of international legal regulation of cross-border relations in the field of tourism activities within the framework of the existing international regulations, as well as measures to resolve them.

Keywords: cross-border tourism, border regions, legal conflicts.

Внимание, которое в последнее время уделяется проблемам трансграничного сотрудничества, связано во многом с процессами глобализации мировой экономики, переосмыслением принципов безопасности и пространственного развития.

Одной из проблем данной сферы является то, что на данный момент в мире существует множество нормативных актов, созданных для развития трансграничного туризма, но все они не совершенны, так как есть много не решенных вопросов в области ведения и развития туризма в ООПТ и как привлечь инвестиции в развитие данных территорий [1].

Также не в каждой стране вообще есть стратегии развития трансграничного туризма, как отдельного направления в туризме государств, богатых такими природными территориями и ресурсами.

Приграничные регионы России и соседних стран не только обширны по своему географическому охвату, но и сложны по своему составу, поскольку сообщества живут между двумя обществами, культурами и экономическими системами и находятся в тени меняющихся международных отношений.

Регионы имеют множество границ, представляющих очень разные сообщества, с уникальным историческим наследием

и текущим политическим и социально-экономическим контекстом.

Такие страны, как Азербайджан с Грузией и Монголия с КНР, граничат только с одной страной ЦАРЭС; КНР, напротив, граничит с шестью странами ЦАРЭС: Афганистаном, Казахстаном, Монголией, Кыргызской Республикой, Пакистаном и Таджикистаном.

Кроме того, сообщества в границах не являются однородными в этническом отношении. В Казахстане, например, насчитывается более 100 различных этнических групп, среди которых доминируют казахи, узбеки, кыргызы, таджики, туркмены и русские. [2]

Туризм играет ключевую роль в трехстороннем сотрудничестве между КНР, Монголией и Российской Федерацией. В 2016 году эти страны создали международный туристический альянс «Великий чайный путь» в связи с растущей привлекательностью Российской Федерации и Монголии как туристических направлений для китайских путешественников. В рамках этого альянса был совместно разработан широкий спектр сопутствующих туристических продуктов — таких как международный беспилотный тур, специальный поезд и летний лагерь.

Возникают новые практики совершенствования международного туристского рынка. Например, в период проведения Чемпионата мира по футболу была предложена новая система предоставления электронных виз.

Также совершенствование нормативно-правовой базы и составление новых подзаконных актов, будет способствовать развитию туризма и поддержки политики государства по направлению «трансграничный туризм». Ежегодно в различных странах принимаются дополнительные нормативные документы к основным законам, принятым уже ранее, в которых будут пояснять некоторые моменты более подробней в ведении данного вида туризма и определять это направление, как приоритетное в развитии туризма в государствах.

Также утверждаются государственные программы развития туризма на определенные сроки, где трансграничный туризм является одним из главных направлений развития в странах с богатым природно-ресурсным и культурно-историческим потенциалом.

Опыт показывает, что трансграничное сотрудничество работает лучше всего и является наиболее успешным там, где региональные, национальные и местные участники, включая правительства, местные ассоциации и организации гражданского общества (ОО), эффективно вовлечены и берут на себя ответственность [3].

Роль этого направления в туризме растет и становится одной из главных доходных частей экономики государств. Трансграничный туризм может рассматриваться именно тем направлением, которое может обеспечить рабочие места и стабильно высокие доходы населения и частично сохранить дикую природу, так же он может выступить в роли средств экологического обустройства регионов. В будущем это направление будет еще с большей силой развиваться и получит еще большую поддержку, как со стороны туристов, так и со стороны государства.

Развитие системы международных правовых актов в сфере туризма, возросший их объем, с неизбежностью привел к появлению достаточно острой проблемы любой правовой системы — проблемы существования правовых коллизий.

В этой связи важной частью мероприятий, направленных на развитие сферы трансграничного туризма, могут стать следующие меры:

- постепенное восстановление туристских и транспортных услуг в первую очередь в рамках приграничных территории с одновременной усиленной защитой здоровья работников, задействованных в предоставлении таких услуг и потребителей (разработка и применение единых рекомендаций санитарно-э-

пидемиологических служб по безопасному ведению бизнеса в сфере туристических услуг, гостиничного бизнеса, пассажирских перевозок и др.);

- законодательное закрепление особенностей исполнения, изменения или расторжения договора о реализации туристских услуг (услуг пассажирской перевозки) в случае возникновения чрезвычайных ситуаций). К особенностям исполнения услуг можно отнести закрепление за туроператором возможности приостановить возврат денежных средств, уплаченных за туристский продукт, при условии предоставления равнозначного туристский продукт в иной срок, либо в ином направлении (без предъявления требований к потребителю по оплате возможной разницы в стоимости такого продукта), либо возможность перевозчика в одностороннем порядке отказаться от исполнения услуги перевозки пассажира, либо изменить условия договора перевозки).

С обязательным закреплением таких обязательств соответствующим документом (ваучером).

- развитие рынка внутреннего туризма, в том числе посредством оптимального использования внутренних туристических ресурсов и развития внутреннего оздоровительного туризма, поиск новых направлений, которые могут помочь ускорить восстановление экономики, упрощения правил въезда иностранных туристов в дальнейшем;

- применение цифровых технологий, в сфере туризма, в том числе обеспечивающих безопасность туристов путем отслеживания туристических маршрутов;

- развитие государственно-частного партнерства и пересмотр политики в области развития туризма в целях накопления потенциала для устойчивого функционирования туристического бизнеса и исключения негативных последствий от кризисных ситуаций, в том числе в сфере занятости;

- внедрение механизма взаимодействия (административного сотрудничества) уполномоченных органов. Формат такого взаимодействия может быть предусмотрен в рамках программы совместных действий по защите прав потребителей.

Таким образом, рост эффективности использования туристско-рекреационных ресурсов возможен только при значительном объеме инвестирования в развитие базовой и туристской инфраструктуры, принятии мер по разработке совместных туристских проектов и их продвижении на международный туристский рынок.

Необходимо срочное принятие мер в части совершенствования действующего законодательства и нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность иностранных туристских компаний на рынке.

Литература:

1. Каталева К. В. Международный туризм в Российской Федерации: состояние, проблемы, направления развития, внешнеполитические аспекты // Актуальные исследования. 2019. № 3 (3). С. 21–28. URL: <https://apni.ru/article/250-mezhdunarodnij-turizm-v-rossijskoj-federatsii>
2. Ступина О. Г. Туризм и государственные границы // Псковский регионалистический журнал. — 2017. — № 10. — С. 100–106
3. Обзорное исследование по усилению трансграничного сотрудничества сообществ в рамках ЦАРЭС 2030// — М., 2020, — С. 44

Закономерности и особенности правовых явлений

Кучинский Максим Викторович, студент

Научный руководитель: Курносова Валерия Витальевна, кандидат юридических наук, старший преподаватель
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Статья посвящена отдельной правовой закономерности. В ней обосновываются теоретические положения, связанные с закономерностью права. Выражаются наиболее важные стороны правовых явлений, помогающие установить связь между ними. Выявляются особенности отдельной правовой закономерности.

Ключевые слова: закономерность правовых явлений, правотворчество, правовое регулирование, реализация права.

Традиционно к предмету теории государства и права относят наиболее общие специфические закономерности существования, функционирования и развития государственно-правовых явлений, т.е. общее, закономерное, устойчивое, что наблюдается в развитии государства и права. Опираясь на другие отрасли знаний, теория государства и права формулирует понятия, категории, конструкции, модели отдельных юридических явлений, ставя своей задачей изучение не всех, а наиболее общих закономерностей функционирования государства и права. [1, с.12] Поэтому важно определить понятие закономерности государственно-правовых явлений. При изучении работы учёных-правоведов по данному вопросу, можно сделать вывод о том, что наиболее точного и общепризнанного понятия ещё не сложилось. Каждый учёный воспринимает государственно-правовую закономерность по-разному, но несмотря на это, в научной литературе существует наиболее точное понятие, которое отражает данное правовое явление. Государственно-правовая закономерность представляет собой объективную, систематическую повторяемость взаимосвязанных фактов и явлений в сфере государства и права. [2, с.7]

Для полноты настоящего исследования считаю необходимым выделить виды государственно-правовых закономерностей. Существует множество разных классификаций, предложенных учеными юристами. Так, например, П. В. Рябиновичем виды государственно-правовых закономерностей были классифицированы по пяти основаниям: 1) по системному расположению в социальном пространстве (внешние и внутренние); 2) по историческим пределам действия (всеобщие, общие и особенные); 3) по степени охвата государственно-правовой сферы (общие и частные); 4) по типу связей государственно-правовых явлений (генетические и структурно-функциональные); 5) по форме осуществления (статистические и динамические) С. С. Алексеев предложил иную классификацию. По его мнению, правовые закономерности подразделяются на четыре вида: 1) общие закономерности возникновения и развития права; 2) общие структурно-функциональные закономерности права; 3) специальные закономерности возникновения и развития права; 4) специальные структурно-функциональные закономерности права [3, с.48]. Но нам кажется, что прежде чем выделять какие-либо классификации, необходимо конкретизировать государственно-правовые закономерности, понять критерии выделения классификаций на примере связи правовых явлений. Также профессор Сырых писал об этом: «Никто еще в процессе изложения общей теории права не выделил и даже

не предпринимал попыток к тому, чтобы сформулировать и назвать конкретные закономерности права». Поэтому очень важно обозначить государственно-правовую закономерность, которая в дальнейшем поможет более основательно подойти к изучению предмета теории государства и права, а также на её основе выделить определённую классификацию правовых закономерностей.

Здесь важным фактором является связь закона и государственно-правовой закономерности. Закон — наиболее жесткая, императивная форма закономерности, не терпящая исключений, действующая с неумолимой силой. Иначе говоря, закон влечет неизбежное следование одного факта за другим, закономерность же может носить более гибкий, вариативный характер и допускать более сложный и менее линейный ход событий [2, с.48].

Перейдём непосредственно к правовой закономерности и взаимовлиянию правовых явлений. А именно: установим связь между правотворчеством, правовым регулированием, реализацией права. Но установить связь возможно только при анализе каждого правового явления и выявлении его особенностей.

Правотворчество одно из важных направлений работы любого государства. Это специфическая, требующая особых знаний и умений интеллектуальная деятельность, связанная с созданием или изменением существующих в государстве правовых норм [4, с.396]. Правотворчество как многоаспектный институт современного правового регулирования имеет сложную разноуровневую организацию, включающую элементы правообразования, нормообразования, законотворчества, реализации права [2, с.7]. Правотворческая деятельность осуществляется в рамках установленных процессуальных норм (процедур), содержащихся в Конституции, регламентах, уставах и т.п. Правотворчество заключается в принятии новых норм права, отмене либо совершенствовании старых путем внесения изменений и дополнений [6, с.144]. Каждый, в особенности фундаментальный нормативно-правовой акт, должен в максимальной степени отражать и учитывать наряду с материальными условиями жизни всего общества, уровнем развития экономики, степень политической активности различных политических партий и движений, состояние отношений между различными нациями и народностями, характер взаимоотношений с другими странами и народами, место и роль государства в окружающей его международно-правовой среде.

Также стоит отметить, что правотворческая деятельность осуществляется на базе ряда общих, основополагающих прин-

ципов, которые определяют характерные черты и общее направление этой деятельности.

Среди этих принципов выделяются такие, как демократизм, позволяющий эффективно выявлять истинные стремления и волю народа, а также предполагающий активное участие представителей различных слоев общества и всех ветвей власти в правотворческой деятельности; законность и конституционность, исходящие из строгого и неуклонного следования закону в процессе правотворческой деятельности; гуманизм, выражающийся в создании нормативных актов, направленных на защиту прав и свобод человека и др [7, с.344].

В соответствие со всем вышесказанным мы понимаем, что правотворческая деятельность напрямую связана с правовым регулированием. Можно сказать, что она является неотъемлемой частью механизма правового регулирования, так как именно посредством нормативно-правового акта происходит воздействие на общественные отношения, их упорядочение. Здесь и прослеживается определённая закономерность. Ведь без создания закона, невозможно было бы регулировать конкретное отношение. Существует так же общепризнанные теоретические положения, в соответствие с которыми формирование нормативной основы является первой стадией механизма правового регулирования.

Прежде чем перейти к правовой реализации важно понять пределы правового регулирования. Они позволяют отделить правомерные поведение и действия от произвола и своеволия. Ведь правовому регулированию не должно подчиняться абсолютно каждое общественное отношение, иначе реализация прав граждан будет невозможна. В истории юриспруденции эти пределы объяснялись с различных мировоззренческих позиций. В отечественной юридической науке сформировалась традиция рассмотрения правового регулирования как воздействия, обусловленного и ограниченного субъективными факторами. Поэтому пределы, в первую очередь, стоит разграничивать по волевому критерию, то есть по наличию или отсутствию их связи с волей субъектов, осуществляющих правовое воздействие. По данному основанию их разделяют на объективные и субъективные. Объективные определяются природными и социальными закономерностями и от воли людей не зависят. Субъективные пределы обуславливаются психическими факторами, устанавливаются по воле субъектов правового регулирования [7, с.7].

Также в сфере правового регулирования должны входить лишь те общественные отношения, которые важны для государства и общества (например, отношения по обмену ценностями, отношения, связанные с обеспечением правопорядка). Таким образом, вырабатывается верхний и нижний пределы правового регулирования. Верхний — возможный предел правового регулирования. Нижний определяется важностью общественных отношений.

Далее, не менее важное место в закономерности вышеупомянутых правовых явлений занимает реализация права. Реализацией права называется его воплощение в поведении людей и в общественных отношениях. Специфические для права способы его осуществления принято называть реализацией правовых норм. По характеру действий субъектов, степени их

активности обычно выделяют четыре формы реализации права — соблюдение, исполнение, использование и применение. Соблюдение права означает воздержание субъекта от совершения действий, запрещенных нормами права. Исполнение права предполагает активные действия по выполнению субъектом возложенных на него обязанностей. Использование права выражается в осуществлении возможностей, предоставленных нормами права. В указанных трех формах реализуется большинство юридических норм. Они непосредственно претворяются в жизнь действиями или бездействием (запреты) самих субъектов общественных отношений. Под правоприменением понимается осуществляемая в установленных законом формах специально-юридическая деятельность компетентных государственных органов [1, с.14].

Реализация права в любой из ее форм возможна лишь с учетом дозволенных границ правового регулирования, определенных, в том числе правотворчеством. С другой стороны, акты реализации права, в том числе правоприменительные акты, могут выступать рычагами правового регулирования, а именно индивидуально-правового регулирования. Кроме того, акты применения права, например, судебные акты Верховного суда РФ и Конституционного суда РФ выступают, инструментариями нормотворчества и, по мнению ряда правоведов, правотворчества.

Особенности правовых явлений и характерные черты помогают связать ряд правовых явлений, выявить их закономерность. Реализация права является одним из основополагающих аспектов правового регулирования, одной стадий механизма правового регулирования, в рамках которого реализуются взаимные права и обязанности участников правоотношения. А формой реализации права является правоприменение, с помощью которого осуществляют правовое регулирование. Все правовые процессы, возникающие в рамках этих правовых явлений, взаимообусловлены и так или иначе связаны друг с другом. Но также существует правотворчество, без которого действительность правового регулирования и реализации права была бы сомнительной. Правотворчество, создание нормативно-правового акта является главным движущим началом закономерности. Впоследствии с помощью нормативно-правового акта (закона) осуществляется либо реализация прав субъектов правоотношений, либо правовое воздействие и упорядочение общественных отношений с целью обеспечения правопорядка.

Обобщая всё вышесказанное, можно сказать о том, что данная правовая закономерность охватывает наиболее важные стороны правовой жизни, она выражается в связи правовых явлений, их устойчивости и повторяемости, обуславливается необходимостью регламентации общественных отношений. Совокупность этих правовых явлений, образует систему, в рамках которой правовые процессы являются составной частью механизма друг друга. За счёт особенностей и характерных черт можно увидеть непрерывную логическую связь между правотворчеством, правовым регулированием, правовой реализацией. Тем самым, выявляя отдельную правовую закономерность, которая поможет в изучении предмета теории государства и права, а также выделении классификаций правовых закономерностей.

Литература:

1. Морозова Л. А. Теория государства и права. 4-е изд. — М., 2010. С. 384.
2. Ветюгнев Ю. Ю. Государственно-правовые закономерности: вопросы теории и методологии: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. — Саратов, 2004. С. 28.
3. Сырых В. М. Логические основания общей теории права. // Соч. в 2 т. Т. — 1 — М., 2001. С. 527.
4. Алексеев С. С., Архипов С. И., Игнатенко Г. В. и др. Теория государства и права. / отв. ред. Первалов В. Д. 3-е изд. - Н. Новгород, 2005. С. 458.
5. Синюков С. В. Механизм правотворчества: Автореф. дис. ... канд. юр. наук., Саратов, 2013. С. 27.
6. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. 1-е изд. - М., 2004. С. 245.
7. Бережнов А. Г., Воротилин Е. А., Кененов А. А. и др. Теория государства и права: Учебник для вузов. / отв. ред. Марченко. М. Н. - М., 2004. С. 370.

Суд присяжных как форма участия населения в отправлении правосудия

Лобанов Алексей Петрович, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматривается сущность суда с участием присяжных заседателей и его отличие от обычной формы осуществления правосудия. Обозначено авторское понимание социального назначения суда с участием присяжных заседателей. Уточняется конституционно-правовая природа института участия граждан Российской Федерации в отправлении правосудия, анализируется его место и роль в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: участие граждан в отправлении правосудия, рассмотрение уголовных дел коллегией присяжных заседателей, социальное назначение суда присяжных заседателей, подсудность дел суду присяжных.

Jury trial as a form of public participation in the administration of justice

Lobanov Alexey Petrovich, student master's degree program
Saratov State Law Academy

The article examines the essence of a jury trial and its difference from the usual form of administration of justice. The author's understanding of the social purpose of the court with the participation of jurors is indicated. The article clarifies the constitutional and legal nature of the institution of participation of citizens of the Russian Federation in the administration of justice, analyzes its place and role in criminal proceedings.

Key words: participation of citizens in the administration of justice, consideration of criminal cases by jury, social appointment of a jury, jurisdiction of cases by a jury.

Конституция РФ, закрепляя право граждан участвовать в отправлении правосудия (ч. 5 ст. 32), определяет применительно к уголовному судопроизводству одну из форм такого участия — в качестве присяжных заседателей (ч. 2 ст. 47, ч. 4 ст. 123). От обычного суда суд с участием присяжных заседателей отличает раздельное существование в нем двух коллегий: «судей права» (юристов-профессионалов) и «судей факта» (коллегии присяжных заседателей). Первые ведут процесс, решают вопросы, носящие правовой характер, и формулируют те вопросы, которые должны разрешить присяжные в своем вердикте, а затем в соответствии с вердиктом, вынесенным присяжными, составляют приговор. Вторые же разрешают вопросы о доказанности события преступления и виновности подсудимого в его совершении.

Уже при введении в уголовно-процессуальное законодательство данной формы осуществления правосудия, стре-

мясь «очистить» функцию рассмотрения и разрешения дела от элементов обвинения или защиты, законодатель сделал ряд шагов в развитие принципа состязательности: впервые было запрещено возбуждение судом уголовного дела (как по новому обвинению, так и в отношении новых лиц); было ограничено право суда на возвращение уголовного дела для дополнительного расследования в виду его неполноты (это было поставлено в зависимость от наличия ходатайства сторон); отказ прокурора от обвинения в суде присяжных влек прекращение уголовного дела, если против этого не возражал потерпевший; при признании обвиняемым своей вины, то есть при отсутствии спора защиты и обвинения допускалось вынесение вердикта без полного проведения судебного следствия. Кроме того, было резко ограничено активное начало суда второй инстанции при пересмотре решений, вынесенных с участием присяжных заседателей (было запрещено обжа-

вать и пересматривать вердикт присяжных в виду несогласия с ним по существу) [9].

Но построение судебного разбирательства с участием коллегии присяжных на основе принципа состязательности сторон не делает профессионального судью пассивным наблюдателем. Он должен не только создавать сторонам условия для всестороннего и полного исследования доказательств (например, вызывать по их ходатайствам необходимых свидетелей, запрашивать те или иные документы, назначать экспертизу и т.п.), но и при необходимости задавать вопросы допрашиваемым лицам и участвовать в исследовании других доказательств. Кроме того, рассмотрение уголовного дела судом присяжных предполагает активность и самостоятельность профессионального судьи в выяснении и решении юридических вопросов. Судья может, например, по своей инициативе принять меры к устранению выявленных по делу нарушений закона или признать доказательства, полученные таким путем, недопустимыми и устранить их из рассмотрения с участием присяжных заседателей.

Суды с участием присяжных заседателей действуют на территории современной России уже 27 лет, но дискуссия между их сторонниками и противниками не прекращается и разброс мнений по поводу оценок их деятельности достаточно широк: от полного неприятия до абсолютной уверенности в необходимости данной формы осуществления правосудия. Многие ученые и практики убеждены в том, что суды присяжных вполне оправдали свое предназначение, доказали свою состоятельность и жизнеспособность [4, 8].

Однако некоторые ученые и представители обвинительной власти (следователи и прокуроры) полагают, что суд присяжных — это «суд толпы», «суд без руля и ветрил» [3, 5], лазейка, позволяющая избежать уголовной ответственности, так как возможность вынесения присяжными оправдательного решения во много раз выше, чем при обычной форме осуществления правосудия.

В специальной литературе многократно приводились и статистические данные, и конкретные примеры из практики, подтверждающие то, что оправдательные вердикты присяжных нередко являются алогичными, ошибочными. По этому вопросу проведено множество всесторонних исследований, и не только российскими учеными, но процессуалистами тех стран, где суд присяжных действует уже более восьми столетий [6].

В основе суда присяжных заложены две глубокие нравственные идеи, тесно связанные друг с другом: самоограничение государственной власти и взаимная ответственность государства и общества за вынесение приговоров. Именно осознание этой ответственности, как властью, так и гражданами, придает суду присяжных подлинную социальную ценность.

Если говорить о значимости суда присяжных для современной России, то, как представляется, важнейший и необратимый эффект его деятельности заключается в том, что «он сделал практику вынесения оправдательных приговоров обычным, а не исключительным явлением в российском правосудии» [6], и тем самым «знаменовал переход от ценностей репрессивного типа уголовного судопроизводства, ориентированного на то, чтобы исключить оправдание подсудимого, к ценностям охранительного типа судопроизводства, для кото-

рого главенствующим является стремление избежать риска осуждения невиновного» [7].

Кроме того, именно суд присяжных инициировал важные качественные изменения досудебного производства и соответствующим образом изменил психологию должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование. Современная российская концепция судебной реформы придает суду присяжных огромную роль в повышении качества и эффективности уголовного судопроизводства в целом. Если суды, действующие в традиционном порядке, нередко покрывают огрехи органов предварительного расследования, то суд с участием присяжных в состоянии всегда действовать принципиально, и в случае отсутствия достаточных доказательств, безусловно, вынесет оправдательный приговор. Это стимулирует повышение качества предварительного следствия, усиливает прокурорский надзор за его законностью, способствует повышению профессионального уровня работников правоохранительных органов.

Сегодня участие в осуществлении правосудия является формой проявления гражданской ответственности, тех социально значимых личностных качеств, которые характеризуют способность человека участвовать в общественно-политической жизни. Вместе с тем ныне существует ряд значимых проблемы, касающихся деятельности суда с участием присяжных: это и проблемы, связанные с процедурой рассмотрения уголовного дела, и проблемы, связанные с количественным составом коллегии присяжных заседателей и с подсудностью уголовных дел, рассматриваемых судом присяжных.

Новейшая история суда присяжных в Российской Федерации связана с тем, что в уголовно-процессуальное законодательство были внесены многочисленные изменения, повлекшие за собой существенное ограничение подсудности уголовных дел суду с участием присяжных заседателей. Из компетенции присяжных были исключены уголовные дела о наиболее тяжких преступлениях (террористический акт, захват заложника, организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем, массовые беспорядки, государственная измена, шпионаж, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, вооруженный мятеж, диверсия и др.).

В результате изменений, внесенных в УПК РФ рядом федеральных законов [1, 2], было предусмотрено рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей в районных и гарнизонных военных судах, расширено число статей уголовного закона, дела по которым могут рассматривать присяжные заседатели, появилась возможность рассмотрения присяжными дел в отношении женщин, а также мужчин старше 65 лет.

Сокращение численного состава коллегии присяжных в областных (краевых) судах с одновременным введением суда присяжных в районных судах, неоднократные изменения подсудности суда присяжных, когда количество дел, рассматриваемых в данном составе суда, то уменьшалось, то увеличивалось — это, безусловно, попытки законодателя найти оптимальное решение вопросов, связанных, в том числе, с участием российских граждан в осуществлении правосудия. Участие в рассмотрении уголовного дела в составе коллегии присяжных заседателей — это уникальный опыт, позволяющий человеку почувствовать себя ответственным за судьбу таких же граждан. Ныне суд при-

сязных является единственным реально действующим механизмом общественного контроля за правосудием, поскольку

граждане вовлекаются в процесс осуществления власти, сохраняя вместе с тем свою автономию от нее.

Литература:

1. Федеральный закон от 23.06.2016 № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 29.12.2017 № 467-ФЗ «О внесении изменений в статьи 30 и 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статью 1 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» // Российская газета. 2017. 31 декабря.
3. Алексеев И. Н. Суд присяжных заседателей как угроза российской правовой системе // Уголовный процесс. 2005. № 5. С. 52.
4. Быков В. М. Каким быть суду с участием присяжных заседателей? // Российская юстиция. 2016. № 5. С. 37–40.
5. Воронин А. В. Реализация института присяжных заседателей в России: 1864–1917 г.г.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 16.
6. Манова Н. С. Досудебное и судебное производство: сущность и проблемы дифференциации процессуальных форм. Саратов. 2003. С. 172–173.
7. Мельник В. А. Проблемы судопроизводства с участием присяжных заседателей в современном российском уголовном процессе (концептуальные положения): дис. ... докт. юрид. наук. М., 2001. С. 15.
8. Мельник В. В. Суд должен быть удобным для общества, а не для юристов // Российская юстиция. 2000. № 1. С. 12.
9. Уголовно-процессуальное право РФ: учебник для юридических вузов / Отв. ред. П. А. Лупинская. М., 2008. С. 420–421

Способы приведения в исполнение принудительного возмездного изъятия собственности

Полякова Ольга Андреевна, студент магистратуры
Вятский государственный университет (г. Киров)

Настоящая статья посвящена актуальным вопросам приведения в исполнение решений о принудительном возмездном изъятии объектов собственности различными способами. В работе находит подтверждение мысль о том, что возмездное изъятие объектов собственности должно в обязательном порядке сопровождаться равноценным и предварительным возмещением.

Ключевые слова: принудительное возмездное изъятие объектов собственности, возмещение, выкупная стоимость, убытки.

При осуществлении принудительного возмездного изъятия того или иного имущества нельзя игнорировать вопросы равноценного, своевременного и полноценного возмещения. Например, применительно к земельным участкам, подлежащим изъятию для государственных нужд, равноценным возмещением выступает выкупная цена участка, которая, в соответствии с ч. 4 ст. 63 ЗК РФ [2] и п. 2 ст. 281 ГК РФ [1], включает рыночную стоимость участка и недвижимости, разнообразные убытки, что были причинены фактом изъятия, в том числе такие убытки, которые собственник участка понесет вследствие досрочного прекращения своих обязательств перед другими субъектами. Данный аспект нашел отражение и в п. 28 Постановления Пленума ВАС РФ [4]. В тоже время, с согласия собственника изымаемый участок земли может быть заменен другим земельным участком с зачетом его стоимости в выкупную цену.

В 2019 г. Конституционный Суд РФ особое внимание обратил на накопившиеся проблемы определения рыночной стоимости при осуществлении принудительного изъятия недвижимого имущества для удовлетворения государственных нужд. Практика свидетельствует о том, что сроки оценочной деятель-

ности существенным образом опережают непосредственный факт изъятия собственности, что не вполне справедливо по отношению к лицу, в отношении имущества которого производится принудительное изъятие. В данном контексте интерес представляет именно Постановление Конституционного Суда РФ № 9-П от 11 февраля 2019 г. [3], в котором нашла отражение правовая позиция по поводу обусловленности факта принудительного изъятия собственности в судебном порядке и временных сроков, затрачиваемых на принятие решения и оформление надлежащей документации. В названном постановлении подчеркивается, что значительный временной промежуток между принятым решением об изъятии и фактом самого принудительного изъятия негативно сказывается на стоимостном факторе недвижимого имущества, поскольку не позволяет объективно учесть изменения рыночной стоимости собственности.

Е. В. Богданов отмечает, что к подобной позиции Конституционный Суд РФ пришел вследствие того, что в действующем законодательстве оставался неопределенным ответ на вопрос по поводу определения даты, на которую следует устанавливать рыночную стоимость изымаемой собственности, а также учитывать рыночную стоимость, разнообразные факторы, влия-

ющие на ценообразование [5, с. 26]. Тем не менее, на наш взгляд, законодатель правомочен выбрать тот вариант определения даты, по состоянию на которую будет произведена оценка стоимости имущества, подлежащего изъятию. Однако при этом в обязательном порядке следует учитывать, что выбранный вариант определения даты не должен дать какому-либо из участников складывающихся отношений неоправданные экономические преимущества за счет другого лица. Кроме того, при определении даты для оценки стоимости изымаемого имущества следует принимать во внимание и объективные факторы, которые также могут оказывать непосредственное влияние на рыночную стоимость изымаемой собственности.

Е. Кужилина уточняет, что между определением даты изъятия имущества и принятием соответствующего решения об этом может пройти значительный промежуток времени. В течение такого промежутка времени не могут наступить объективные обстоятельства, влияющие на изменение рыночной стоимости имущества, подлежащего изъятию [6, с. 75]. Например, в упомянутом выше Постановлении Конституционного Суда РФ № 9-П временной промежуток между фактом изъятия имущества и определением его рыночной стоимости составил примерно три года, в течение которого произошло множество различных событий, что однозначно повлияли на изменение стоимости имущества. В связи с этим, перед Конституционным Судом РФ стояла задача по определению юридических инструментов и созданию правовых механизмов, которые бы позволяли осуществлять объективно правильный и взвешенный учет факторов ценообразования, что возникают практически всегда в период между временем подготовки документации для изъятия имущества и временем, затрачиваемым на принятие непосредственного решения. В ситуации с возникающими противоречиями крайне важно добиться справедливого баланса частных и публичных интересов.

В.И. Сенчищев в данном контексте поясняет, что увеличение рыночной стоимости того или иного объекта собственности может быть обусловлено его размещением (например, если речь идет о строительстве объекте регионального или федерального значения, улучшающего транспортную инфраструктуру или повышающего доступность той или иной местности) [7, с. 120]. При таких обстоятельствах размещение действительно может повлечь для собственника объекта недвижимости наступление необоснованных, но экономически выгодных последствий. К тому же, такие ситуации чреватые тем, что происходит неразумное расходование бюджетных средств, направленных на развитие той или иной местности.

Также, по нашему мнению, следует принимать во внимание и тот факт, что увеличение рыночной стоимости объекта, подлежащего изъятию, обусловлено объективными событиями, вследствие которых отношение спроса к предложению изменилось. На практике провести новую рыночную оценку изымаемой собственности в отрыве от учета влияния размещения объекта почти невозможно, поэтому целесообразно позволить собственнику изымаемого имущества в судебном порядке доказать фактическое увеличение рыночной стоимости изымаемого объекта. При этом во внимание могут приниматься данные о динамике цен на иное, аналогичное по параметрам и харак-

теристикам имущество, что позволит заинтересованному собственнику рассчитывать на получение равноценного возмещения.

Анализ Постановления № 9-П от 11 февраля 2019 г. свидетельствует о том, что Конституционным Судом РФ были максимально подробно и основательно исследованы методологические аспекты оценки, позволившие утверждать, что определение выкупной стоимости объекта принудительного изъятия является несправедливым, если при этом не учитываются показатели индексации. В противном случае, велика вероятность того, что подобные принудительные изъятия уже в ближайшем времени будут все чаще сопровождаться нарушениями прав и интересов собственников, не имеющих при этом эффективных механизмов для защиты на законодательном уровне. К тому же, собственника нельзя лишать его законного права на получение справедливого, равноценного возмещения при лишении титульных прав. Учитывая все перечисленные факторы, Конституционный Суд РФ в названном постановлении № 9-П от 11.02.2019 предложил законодателю рассмотреть возможность внесения в существующие нормативные правовые акты необходимых изменений и дополнений по вопросу добросовестного и справедливого принудительного изъятия имущества, прежде всего, касающихся определения даты оценки и учета временных промежутков фактического изъятия собственности.

Однако пока остается открытым вопрос о том, что же делать с определением справедливой рыночной стоимости до момента подготовки изменений и их внесения в законодательство. Правовая позиция в этой части выражена Конституционным Судом РФ следующим образом: «до внесения в действующее правовое регулирование надлежащих изменений судам при определении стоимости изымаемого недвижимого имущества необходимо руководствоваться его рыночной стоимостью, определенной на день, предшествующий решению об утверждении документации по планировке территорий, индексируемой с учетом динамики рыночной стоимости аналогичных объектов на основании заключения эксперта или же данных — при наличии таковых — о показателях рыночной стоимости в соответствующем сегменте рынка недвижимости, которые подготовлены организациями, осуществляющими на профессиональной основе анализ рынка недвижимости, и не вызывают сомнений с точки зрения правомерности и достоверности использованных методик анализа» [3].

Следовательно, рамки правового поля в упомянутом Постановлении Конституционного Суда РФ № 9-П были раздвинуты, благодаря чему у титульных владельцев тех или иных объектов, подлежащих принудительному изъятию в законном порядке, были представлены дополнительные, весьма эффективные способы защиты своих прав и законных интересов, а также получения справедливого, равноценного возмещения, с учетом фактора индексации. Фактические данные о рыночной стоимости, динамике ее показателей можно получить из самых разнообразных источников, например, из экспертного заключения, либо на основе данных, подготовленных профессиональными организациями, что занимаются анализом рынка недвижимости или его отдельного сегмента. В судебном порядке надлежит подвергнуть оценке использованные методики, на

которые, как на достоверные и правомерные, ссылается титульный владелец при обращении по поводу возмещения.

Е. В. Богданов вполне справедливо отмечает, что при защите прав лиц, чье имущество подверглось принудительному изъятию, целесообразно использовать системный подход по ряду причин. Во-первых, нельзя оправдывать рациональность деятельности органов власти публичными интересами, которыми оправдывается произвол и допускаются безосновательные нарушения прав и интересов отдельно взятых лиц. Во-вторых, если речь идет об изъятии отдельных сооружений или зданий для государственных нужд, в том числе и объектов незавершенного строительства, то изъятию подлежат и земельные участки, на которых такие строительные объекты расположены. В подобном случае неизменным является принцип юридической и естественной связи земли и недвижимости, что на ней расположилась [5, с. 31].

Небезынтересным представляется и вопрос о возможности получения справедливой выкупной суммы теми собственникам или иным титульным владельцам недвижимости, в отношении которых имеются вступившие в законную силу судебные ре-

шения. Здесь следует пояснить, что закон, признанный неконституционным Конституционным Судом РФ, но еще применяемый на практике другими судебными инстанциями, является основанием для пересмотра судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам [6, с. 73]. Тем не менее, правом на отмену судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам обладают, во-первых, лица, не являвшиеся участниками конституционного производства, во-вторых, чьи дела были разрешены на основании актов, признанных неконституционными.

Таким образом, право на получение справедливого равноценного возмещения стоимости изымаемого недвижимого имущества (с учетом индексации) сохраняется только за теми титульными владельцами, по делам которых не исполнено (не полностью исполнено) судебное решение об изъятии, а также тех, чье дело находится на рассмотрении в органах судебной юрисдикции. И, конечно же, таким правом обладают лица, пока еще не подписавшие соглашения об условиях изъятия у них имущества для публичных нужд.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собр. законодательства РФ.— 1994.— № 32.— Ст. 3301.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собр. законодательства РФ.— 2001.— № 44.— Ст. 4147.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.02.2019 № 9-П // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24.03.2005 № 11 «О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства» // Вестник ВАС РФ.— 2005 г.— № 5.
5. Богданов Е. В. Проблемы принудительного изъятия государством объектов частной собственности посредством реквизиции, конфискации и национализации по гражданскому законодательству России // Lex russica.— 2020.— № 2.— С. 25–32.
6. Кужилина Е. Изъятие земельных участков и расположенного на них недвижимого имущества под строительство автомобильной дороги // Жилищное право.— 2019.— № 1.— С. 71–80.
7. Сенчищев В. И. Изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд // Вестник гражданского права.— 2019.— № 6.— С. 108–136.

Некоторые вопросы административно-правового регулирования пересечения иностранцами, апатридами и беженцами государственной границы РФ

Потанькина Татьяна Валерьевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Черняев Александр Леонидович, подполковник полиции, начальник отдела
МУ МВД России «Пушкинское» (г. Пушкино, Ленинградская обл.)

В настоящей статье рассмотрены некоторые вопросы административно-правового регулирования пересечения иностранцами, апатридами и беженцами государственной границы РФ.

Ключевые слова: государственная граница, пересечение, регулирование, иностранцы, апатриды, беженцы.

Формирование правового государства в нашей стране подразумевает наличие эффективного, а главное действенного механизма обеспечения и защиты прав всех без исключения членов общества, как граждан Российской Федерации,

так и иностранцев, апатридов, переселенцев и прочих лиц. Согласно ст. 45, 52 Конституции Российской Федерации [1] государство признает, соблюдает и гарантирует защиту прав и свобод человека. Соответственно, обеспечить каждому чело-

веку и гражданину реальную возможность для осуществления им его гражданских прав и исполнения обязанностей является одним из актуальнейших направлений реализации государственной правовой политики.

При этом сложившаяся во всём мире обстановка, обусловленная затяжными вооружёнными конфликтами в различных точках земного шара, диктует значительный рост миграционных процессов. Соответственно, и Российская Федерация ощутила на себе приток трудовых мигрантов, вынужденных переселенцев и беженцев, в том числе и из непризнанных Донецкой и Луганской республик, различных областей Украины.

Анализ отчетной документации органов федеральной власти в сфере миграции за 2016–2017 годы [8, с. 184] наглядно демонстрирует, что по вопросам въезда, иностранных граждан, их регистрации и осуществления ими трудовой деятельности складывается достаточно проблематичная ситуация. Важнейшие статистические показатели в сфере миграции по сравнению с аналогичными данными прошедшего периода имеют тенденцию роста.

Например, по Московской области на протяжении последних 5 лет зафиксирован самый высокий уровень въезда иностранных граждан: согласно данным информационного центра ГУ МВД России по Московской области, в 2017 году всего совершено 50972 преступления, 6392 из которых иностранными гражданами, что составило более 12% из всей структуры преступности.

Рассматривая правовое положение иностранцев, апатридов, беженцев и вынужденных переселенцев в Российской Федерации, необходимо понимать, что все перечисленные категории лиц являются субъектами определённых миграционных процессов и миграционных правоотношений, высокая общественная и государственная значимость которых обусловила то, что в России, как и большинстве государств мира, данные процессы и их субъекты являются объектом правового регулирования.

Под иностранными гражданами следует понимать таких лиц, которые имеют гражданство зарубежного государства и при этом гражданами Российской Федерации не являются. При этом следует выделить в особую категорию бипатридов, то есть лиц, имеющих двойное или множественное гражданство. Двойное гражданство человека придаёт ему усложнённый правовой статус, так как он в одном лице одновременно наделяется и правами, и обязанностями по отношению сразу к двум государствам.

Под лицом без гражданства или апатридом следует понимать такого человека, который вообще не имеет гражданства какого-либо государства. Соответственно такое состояние апатридов подразделяется на два вида: абсолютное и относительное безгражданство. При этом в качестве первого принято считать безгражданство, наступившее для лица с момента его рождения, а под вторым понимают безгражданство, возникшее вследствие утраты гражданства по каким-либо причинам. Безусловно, такое состояние не может считаться нормальным, поэтому законом «О гражданстве Российской Федерации» [3] предусмотрено, что родившийся на территории России ребёнок от родителей-апатридов автоматически получает российское гражданство, как и ребёнок иностранцев, если государство,

гражданами которого являются родители, не предоставляет гражданства этому ребёнку.

Следует остановиться ещё на одной категории иностранных граждан — беженцах, к которым в соответствии со ст. 1 Федерального закона «О беженцах» [2] относятся лица, которые не являются гражданами России, и при этом имеются вполне обоснованные опасения, что они могут стать жертвами преследований по признаку гражданства или национальности, расы или вероисповедания, определённой социальной принадлежности либо преследованию за политические убеждения. При этом указанные лица находятся за пределами страны их гражданской принадлежности и лишены возможности либо не желают пользоваться защитой указанной страны. Также к беженцам относят апатридов, которые в результате подобных обстоятельств находятся за пределами страны своего прежнего обычного местожительства и при этом не могут или не желают в неё вернуться вследствие аналогичных опасений.

К лицам, ходатайствующим о признании беженцем, относятся люди из числа иностранных граждан или апатридов, прибывших на территорию России либо планирующих прибыть в нашу страну, либо на законном основании пребывающих на территории Российской Федерации, которые при этом не являются гражданами Российской Федерации, и заявили о желании быть признанными беженцем по вышеуказанным обстоятельствам.

Попытаемся сформулировать комплекс мероприятий, необходимых для упорядочения и систематизации миграционных процессов.

В первую очередь, необходимо наладить единую федеральную систему учёта лиц, въезжающих в страну и выезжающих из неё с разбивкой по цели пребывания на российской территории. По состоянию на текущую дату ни одно ведомство не владеет точными данными, сколько иностранцев, апатридов, беженцев и вынужденных переселенцев находится на российской территории. Кроме того, зачастую мигранты направляются не в те регионы России, где ощущается острая нехватка в таких специалистах, а произвольно выбирают место приложения своего труда произвольно, причём чаще всего выбор падает на столицы, Ставропольский и Краснодарский край, Ростовскую область, города-миллионники. Соответственно, в отдельных регионах происходит формирование очагов социально-этнической, криминогенной и иных видов напряженности.

В качестве примера решения данной проблемы можно упомянуть комплексную программу адаптации трудовых мигрантов, разрабатываемую в Забайкальском крае на базе Автономной некоммерческой организации дополнительного образования «Центр социально-культурной адаптации мигрантов». Данный центр ведёт активную деятельность как в плане образовательных программ для иностранцев, апатридов и беженцев, разрабатывает и реализует мероприятия по сохранению и развитию национального культурного и языкового наследия, занимается проблемой формирования у представителей местного населения позитивного отношения по отношению к различным этносам, в изобилии представленных на территории Читы и Забайкальского края.

Например, в 2015 г. в рамках деятельности Центра был успешно реализован молодёжный проект для студентов-ино-

странцев, получивший звучное название «Языковое кафе» и собравший образовательных мигрантов города Читы.

Анализ существующих программ и проектов показывает, что наличие и правильная реализация в регионе, на предприятии или в образовательном учреждении комплексной программы адаптации мигрантов — это значимый фактор, чаще всего принимаемый во внимание иностранцами, апатридами, беженцами или вынужденными переселенцами при выборе площадки для трудоустройства или получения образования [10, с. 36].

Таким образом, за счёт обновления нормативно-правовой базы в сфере регламентации миграционных процессов, реализация различных социальных проектов позволяет сформировать благоприятные условия для упорядоченной трудовой и образовательной миграции, минимизируя при этом негативные последствия и извлекая из миграционных процессов взаимную выгоду.

Рассматривая правовое положение иностранцев, апатридов и беженцев на территории России в случае допущения ими нарушений порядка въезда в Российскую Федерацию, необходимо остановиться и на проблемах регулирования миграционных процессов в порядке реадмиссии, сущность которой определяется содержанием ряда соответствующих международных договоров и представляет собой «взаимные обязательства государств принять обратно своих граждан, граждан третьих стран или лиц без гражданства, незаконно прибывших на территорию одной договаривающейся стороны или остающихся там без законных оснований, если данные лица прибыли с территории другой договаривающейся стороны» [11, с. 625]. Важным свойством международно-правового механизма реадмиссии является то, что он предполагает исключительную взаимность действий заинтересованных государств, то есть применение реадмиссии в одностороннем порядке невозможно.

Отметим, что Российская Федерация достаточно активно использует двусторонние механизмы реадмиссии, заключая соответствующие договоры с различными государствами — как дальнего зарубежья, так и государствами, входящими в СНГ [11, с. 626]. К примеру, приняты соглашения между Российской Фе-

дерацией и Европейским сообществом о реадмиссии [4], аналогичное соглашение с Федеральным Советом Швейцарской Конфедерации [5] и ряд других документов.

Внимания заслуживает позиция И. В. Плюгиной, которая отмечала, что в случае, когда в Россию в порядке реадмиссии будет передан гражданин государства, с которым у нашей страны действует безвизовый режим, то принудительное выдворение такого лица на родину становится проблематичным, поскольку он находится на территории Российской Федерации на вполне законных основаниях [9, с. 120]. Таким образом, согласно Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека 1995 г. [6], иностранный гражданин, находящийся на территории государств-участников, может быть выдворен исключительно в соответствии с законно принятым решением. Кроме того, ему должна быть обеспечена возможность привести имеющиеся возражения и доводы против такого решения.

Таким образом, в качестве универсального международно-правового стандарта по отношению к иностранцам для принимающей стороны служат законные основания выдворения лица. К примеру, запрещение коллективной высылки иностранных граждан закрепляет ст. 4 Протокола № 4 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. [7].

При этом совместного решения государства гражданства высылкаемого лица и государства приёма либо транзита о применении реадмиссии, если такое решение направлено в соответствии с содержанием действующего международного договора на регулирование реадмиссии одного конкретного лица, будет вполне достаточным для исполнения акта о реадмиссии, законно принятого одной из сторон такого договора. Соответственно, правомерность реадмиссии в процедурном контексте сомнений не вызовет.

К сожалению, основные направления российской миграционной политики в области противодействия незаконной миграции, по нашему мнению, не имеют единой и вполне научно обоснованной концепции, не находят полноценного закрепления в действующем миграционном законодательстве и практической реализации деятельности уполномоченных федеральных органов исполнительной власти и их должностных лиц,

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. № 144.
2. Федеральный закон от 19.02.1993 № 4528-1 «О беженцах» (ред. от 08.12.2020) // Российская газета. 1997. № 126.
3. Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (ред. от 13.07.2020) // Российская газета. 2002. № 100.
4. Федеральный закон от 03.03.2007 № 26-ФЗ «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Европейским сообществом о реадмиссии» // Российская газета. 2007.
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24.02.2009 № 223-р «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Федеральным Советом Швейцарской Конфедерации о реадмиссии и Исполнительного протокола к Соглашению между Правительством Российской Федерации и Федеральным Советом Швейцарской Конфедерации о реадмиссии» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 9. ст. 1152.
6. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека: (заключена в Минске 26.05.1995): вступ. в силу для Российской Федерации 11 августа 1998 г. // Бюллетень международных договоров. 1999. № 6.
7. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с Протоколом № 1 (Подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, ко-

торые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом № 7 (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.

8. Недрага Я. Н. Гармонизации административного законодательства в сфере миграции // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 2. С. 183–187.
9. Плюгина И. В. Проблемы заключения и реализации соглашений о реадмиссии: международно-правовой аспект // Журн. рос. права. 2010. № 4. С. 118–122.
10. Ходусов А. А. О регулировании процессов миграции // Безопасность бизнеса. 2018. № 1. С. 35–38.
11. Ястребова А. Ю. Международно-правовой механизм реадмиссии и применение универсальных стандартов прав человека по отношению к иностранным гражданам (с учётом опыта РФ) // Учён. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2016. № 2. С. 625–637.

Женская насильственная преступность: криминологический анализ

Расулов Ибрагим Арзуман оглы, аспирант

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург)

В статье рассматриваются криминологические аспекты женского насилия, ее состояние, причины, порождающие женскую преступность, способы проявления. Кроме этого, автором исследуются статистические показатели женской преступности, возрастные особенности женщин, совершающих преступления. Раскрываются особенности преступного поведения женщин, детерминанты женского насилия. В научной статье дается общая криминологическая оценка женской насильственной преступности, которая имеет тенденцию увеличиваться, определяется степень научной разработанности данной темы.

Ключевые слова: статистика, женская преступность, криминальное насилие, насильственная преступность, криминологическая характеристика, причины насилия, характеристика насилия.

Women's Criminal Violence

Rasulov Ibrahim Arzuman, postgraduate student

Herzen State Pedagogical University of Russia

The article deals with the criminological aspects of female violence, its condition, the causes of female crime and the ways of manifestation. In addition, the author studies the statistical indicators of female crime, the age characteristics of women who commit crimes. Features of criminal behavior of women, determinants of female violence are revealed. The scientific article provides a general criminological assessment of female violent crime, which tends to increase, and determines the degree of scientific development of the topic.

Keywords: statistics, women's crime, criminal violence, violent crime, criminological profile, causes of violence, profile of violence.

Преступность всегда представляет угрозу для общества. Чаще всего преступность имела ассоциацию с мужским криминальным поведением, так как сила, насилие, принуждение больше всего издавна была присуще мужчинам. По устоявшимся с давних пор традициям женщина является хранительницей домашнего очага, имеющей особую роль в семье как матери и жены, однако в нынешнее время современные реалии заставляют брать женщинам на себя еще и мужские обязанности. Данное положение женщин в современном обществе имеет как положительные стороны, так и отрицательные, связанные с увеличением преступного поведения женщин, что не стоит оставлять без внимания. Общепринято, что одна из целей женщины — это стать матерью и воспитать детей. Таким образом, трудно не согласиться с тем, что женщина — связующая сила главной ячейки общества — семьи [1].

Проблему женского криминального насилия освещали такие исследователи, как Ю. М. Антонян, М. М. Гитинова, Д. А. Шестаков, Л. М. Щербакова, М. М. Чубаркин, В. И. Шиян.

Не переходя к более детальному описанию феномена, отмечу, что понятия «женское криминальное насилие», «женская насильственная преступность» рассматриваются как тождественные.

Какие группы деяний относят к насильственным? УК РФ содержит следующие: умышленные убийства, причинение вреда здоровью различной степени тяжести, побои, истязания, похищение человека, изнасилование, насильственные действия сексуального характера, похищение человека, преступления против половой неприкосновенности, преступления террористического характера, насильственные грабежи, разбои и вымогательства и др. Причем «насилие» является характерной чертой объективной стороны данной категории деяний. По поводу отнесения тех или иных деяний к насильственным, а также интерпретации понятия насильственной преступности сложилось неоднозначное мнение. Одни авторы считают, что к такого рода деяниям относят те, в которых насилие является «самоцелью» преступления, элемент мотивационных действий. [2,3]

Другие считают, что насильственные преступления — это те, в которых тем или иным образом проявляется такой признак как «насилие». [4,5]

Отдельного внимания заслуживают преступления, совершаемые женщинами в аффективном состоянии. Чаще всего такие лица были жертвами домашнего насилия, и совершение преступления связано с аморальным поведением самого потерпевшего, с внутрисемейным террором. В данном случае проблема видится в тех глубоких эмоциональных переживаниях женщин, связанных с семейными обстоятельствами, с действиями членов семьи, а также положением самой женщины в такой ситуации. Такие преступления обычно совершаются без предварительного умысла и внезапно, действия преступника носит незапланированный характер. Личность таких женщин кардинально отличается от обычных насильственных преступниц. Обычно это положительно либо нейтрально характеризующиеся лица женского пола, которые устойчиво взаимодействуют в обществе. Склонность к девиантности среди них даже если имеется, то невысокая. Данная категория женской насильственной преступности носит исключительный характер, но безусловно, заслуживает внимания исследователей.

Исследования показывают, что от 50 до 75% женщин, которые отбывают наказания, не состоят в семейных отношениях, а более 10% вовсе лишены родительских прав [6]. Несмотря на это, причинная составляющая совершения преступления женщинами мало отличается от мужской. Отметим общие факторы, порождающие преступность, они следующие:

1) Низкий уровень жизни граждан, обусловленный тяжелой экономической ситуацией в стране ввиду введения санкций, а также кризисными явлениями, происходящими в экономике. Кроме этого, уровень жизни сельского населения еще ниже, чем у городского. Данный фактор нельзя оставлять без внимания. Однако важно отметить их опосредованное влияние на личность преступника. Они не детерминируют прямо преступные проявления, а воздействуют на них, преломляясь через структуру личности преступника [7]. Низкий уровень жизни, дифференциация доходов населения, материальное неравенство, имеющие криминально-критические значение, определенно влияют на показатели преступности, они и определяют значительный уровень преступности в стране, включая и уровень преступности женщин [8].

2) Женщины становятся склонными к совершению насилия лишь по причине того, что общество в лице окружающих ставит их в такое положение. Женская преступность больше всего подвержена влияниям извне, чем мужская преступность. Нельзя не согласиться с мнением о том, что «в нормальных условиях женщины практически не совершают насильственных преступлений» [9].

3) Повышенные показатели алкоголизма и наркомании граждан. По данным МВД в современной России до 35–40% преступлений совершаются в состоянии алкогольного опьянения. Как считают некоторые исследователи, женщины легко поддаются вовлечению их в употребление спиртных напитков и наркотических средств [10]. Таким образом, совершение женщинами преступлений в состоянии какого-либо опьянения представляет большую угрозу обществу. При этом больше всего

в таком состоянии совершаются насильственные преступления с особой жестокостью [11].

Вышеперечисленные факторы важны при исследовании, однако для полного уяснения проблематики следует определить признаки, которые характеризуют именно женскую преступность:

1. В обществе постмодерна женщина отдалена от того привычного для многих граждан традиционного образа хранительницы домашнего очага, занимающейся воспитанием детей. Современная женщина также вовлечена, как и мужчина в рыночные экономические отношения. В современном мире женщины больше выступают в роли бизнес-леди, карьеристок, которые никак не уступают мужчинам в труде и порой показывают больший профессионализм. Отмечу лишь то, что такое положение дел имеет также и свои отрицательные последствия, в частности, влияние на показатели женской преступности. Преступность женщин не зря характеризовалась Ч. Ломброзо как преобладание мужских врожденных качеств. Соответственно, им также становятся присущи такие качества как агрессивность, жестокость, равнодушие. Проблема заключается в том, что те традиционные ценности, которые преобладали раньше, теперь исчезают. Тем самым теряются отталкивающие от преступного поведения устои, обычаи, традиции и т.д. Если раньше женщину от совершения преступлений предостерегала мораль, семья и ее статус в обществе, то сегодня эти факторы утрачивают свое сдерживающее начало [12].

2. Социально-экономические факторы в стране заставляют женщин отходить от традиционных правил. Приоритетнее становится «утвердиться» в обществе, потом думать о семье. Как правило, женщина, не имеющая детей, более склонна к совершению преступлений корыстно-насильственной направленности [13].

3. Психологический признак, имеющий не меньше влияние, чем остальные. Женщина в современном мире таким образом живет в такой же рутине проблем, что и мужчина. И, следовательно, ее психоэмоциональный фон подвергается тем же негативным явлениям. Психика «расшатывается», тем самым и развивается склонность к девиантности. Автор считает, что девиантность усиливается еще тем, что и роль мужчин также меняется в сторону феминизации. Причина одиночества женщины, отсутствия семьи, а то и преобладания симптомов раздражительности, агрессивности кроется в том, что женщины не могут встретить уверенных, благородных спутников жизни. Впоследствии этого женщина подвержена к совершению антиобщественных поступков, очень часто вовлекаясь в деятельность организованных преступных групп, занимающихся незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, проституцией, мошенничеством [14].

Давая характеристику насилию, совершаемому женщинами, важно отметить общее состояние женской преступности, которая имеет негативную тенденцию. По данным Генеральной Прокуратуры в 2016 году совершено женщинами 137767 преступлений, в 2017 году — 141857 преступлений, а в 2018 году — 145486 преступлений [15]. Отмечу, что латентность среди женской преступности высока, так как способы совершения деяний имеют более изощренные формы, а также более детальное продумывание.

Таким образом, несложно понять, что динамика женской преступности в целом негативная. При этом важной особенностью является преобладание доли насильственной преступности и преступлений, связанных с распространением наркотических средств, совершаемых женщинами, в общем удельном весе. По данным ФСИН РФ в 2016 году за убийство осуждены — 9990, за причинение тяжкого вреда здоровью — 3323, за кражу — 4985, за грабеж — 1167, за разбой — 863, за хулиганство — 4, за вымогательство — 56, за преступления, связанные с распространением наркотиков — 16274, за прочие преступления — 3592 [16]. В современном мире отмечается рост женской преступности, в которой особо ярко проявились такие опасные тенденции, как возрастание корыстной и насильственной мотивации, организованность и профессионализм [17].

Однако важно подчеркнуть, что женская преступность всегда была меньше мужской в 5–7 раз, тогда как женщин в России больше, чем мужчин.

По мнению Антоныяна Ю.М., женская преступность кардинально отличается от мужской: количеством, характером преступлений, их последствиями, способами и орудиями совершения, ролью, которую выполняют при этом женщины, выбором жертвы преступного посягательства, влиянием на их правонарушения семейно-бытовых и сопутствующих им обстоятельств [18].

Примечательно то, что насильственные преступления совершаются женщинами в семейно-бытовой сфере. При этом объектами таких посягательств бывают — муж, сожитель, родственник, ребенок, а мотивы — семейно-бытовые конфликты, корыстная составляющая, желание вырваться из материальной «ямы». Также идет увеличение доли преступлений, совершаемых в состоянии наркотического или алкогольного опьянения [19, 20].

Еще одной особенностью криминального насилия женщин является то, что «эмоциональные переживания могут носить у женщин более затяжной и глубокий характер» [21]. Трудно не согласиться с мнением, что это также является причиной совершения квалифицированных убийств на почве ревности и страсти.

В каких-то преступлениях четко прослеживается «женский след». Преступления, совершаемые мужчинами, обычно реализуются путем нанесения множественных ударов, тогда как женщины более жестким способом совершают преступления, например, путем отравления, утопления [22]. По мнению А.И. Долговой, дегоубийство — типичное женское насильственное преступление [23]. Данный состав в УК РФ закреплен в отдельной статье, хотя в прежнем УК РСФСР этот вид преступления не выделялся. На мой взгляд, это связано с психологическим и физическим состоянием личности женщины, совершающей такое преступление, которое заслуживает отдельного уголовно-криминологической оценки. Состав ст. 106 УК РФ, предусматривающей ответственность за убийство матерью новорожденного (в возрасте до 28 дней), безусловно, является привилегированным к п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, которая предусматривает ответственность за убийство малолетнего, находящегося в беспомощном состоянии, что является отягчающим составом.

По данным исследователей Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского, привлеченные к ответственности женщины, в отношении которых проводится судебно-психиатрическая экспертиза, имеют чаще всего пограничные психические отклонения [24]. После назначения наказания данные лица исключаются из-под наблюдения, однако в отношении двух-трех тысяч женщин экспертные комиссии ежегодно рекомендуют при назначении наказания применение принудительных мер медицинского характера, предусмотренных статьей 22 УК РФ. Помимо этого, большинство субъектов женского криминального насилия, которые осуждены за умышленные убийства и причинение вреда здоровью, имели проблемы с социализацией в раннем возрасте.

Социальный портрет женщин-преступниц выглядит следующим образом: возраст — 30–49 лет, гражданка РФ, образование — общее основное или среднее специальное, социальное положение — лица без постоянного источника доходов [25].

Исследователи дают следующую криминологическую характеристику личности преступницы-женщины:

- социально-демографические характеристики: среди женщин-преступниц средний возраст составляет 40 лет, что, впрочем, не отличается от показателей мужчин. Удельный вес несовершеннолетних преступниц невелик (составляет менее 9% среди общей массы осужденных несовершеннолетних). Таким образом наиболее криминально активными являются именно лица в возрасте от 30 и выше, данный показатель ежегодно имеет тенденцию к увеличению [26]. Женщины в сопоставлении с мужчинами имеют более высший образовательный уровень, 43% из которых оканчивали среднее и высшее образовательные учреждения, тогда как среди мужчин 38%.

- уголовно-правовые характеристики женщин, совершивших преступления следующие. Одним из мотивов совершения преступлений часто кроется в неуверенности в семейном благополучии, подкрепляемом отсутствием у мужчины желания содержать семью, то есть в стремлении женщины помочь мужчине, удовлетворить потребности семьи в полном объеме. Важной отличительной особенностью женской преступности является показатель повторности и рецидива. Так, около 70% женщин осуждается впервые и за одно преступление.

- нравственно-психологические характеристики преступниц следующие. Женщины, совершающие преступления, как правило, не имеют устойчивых социальных установок. Для них характерна импульсивность, внушаемость, аффективные состояния. Женщины-преступницы неопытны, испытывают потребность в самоутверждении. Признано, что преступницы-женщины легче поддаются исправительному воздействию [27].

Исходя из вышеизложенного, нельзя недооценивать данную проблему, так как женщина является основным элементом ячейки общества, хранительницей домашнего очага, основоположницей семейного быта. Проблему активизации женского криминального насилия еще в конце прошлого века отмечал Д.А. Шестаков [28]. Многие исследователи также подчеркивают, что в «нормальном положении», когда женщина имеет семью, достойное материальное обеспечение, вероятность совершить противоправное деяние наиболее низка.

Изучив данный феномен, считаю необходимым определить следующие профилактические пути предотвращения женской насильственной преступности:

- более углубленное нравственное, морально-этическое воспитание женского подрастающего поколения;
- активная защита женщин, попавших в сложную жизненную ситуацию;
- усиленная социальная поддержка женщин;
- приоритетная помощь в трудоустройстве женщин.

Однако без содействия государственных институтов реализовать данные меры представляется сложным. В первую очередь, к этому необходимо привлечь внимание образовательных учреждений. На более ранней ступени, а именно на дошкольном уровне, данные мероприятия преждевременны, малоэффективны. Помимо этого, это не должно иметь «навязывающую» форму.

Подводя итог, отмечу, что Россия — страна с давними многогранными традициями, обычаями и устоями. Современное

общество «постмодерна» не должно вовсе искоренить образ «женщина — мать, жена, хранительница семейного очага».

Изучая женское криминальное насилие, необходимо определить более углубленно его специфику: отличительные признаки насильственных деяний, совершаемых женщинами от иных категорий преступлений, а также отличительные черты от преступников-мужчин, совершающих аналогичные преступления, а самое важное — определение детерминант женского криминального насилия. Однако важным также является изучение истории женской насильственной преступности, выявление различий современной женской преступности и женской преступности времен советского и досоветского период. «История не только предостерегает от повторения прежних ошибок и повторного открытия одного и того же. Она показывает направление движения, откуда мы идем, дает возможность спрогнозировать наше развитие» [29]. Кроме того, разработка мер по предотвращению женского криминального насилия не должна происходить без учета личностных особенностей женщин-преступниц.

Литература:

1. Свечникова А. А., Корягина С. А. Проблемы женской преступности на современном этапе развития России // Евразийский научный журнал. 2016. № 12.
2. Криминология. Учебник/ под ред. А. И. Долговой. М., 2005. С. 562; Криминология. Учебник /под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. М., 1995. С. 343 и др.
3. Варыгин А. Н., Григорян З. М. Убийства, совершаемые несовершеннолетними: особенности мотивации и предупреждения. М., 2013. С. 10.
4. Антонян Ю. М. Криминология. Избранные лекции. М., 2004. С. 223.
5. Степанова И. Б., Явчуговская Т. М. Криминологическая характеристика рецидивной преступности женщин // Правоведение. — 2004. — № 2. — С. 102.
6. Ефремов М. Преступность: динамика, причины, борьба // Голос. 2000. 11 авг.
7. Волошин, И. А. Отдельные аспекты женской преступности / И. А. Волошин, А. Д. Акмоллаева // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. — 2016. — Т. 2. — № 3 (68).
8. Груднин Н. С. Причинный комплекс и личность женщины-преступницы // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 4 (33)
9. Корзун И. Г. Личностный аспект женской насильственной преступности // Закон и право. 2019. № 12.
10. Масленникова, Е. А. Криминологическая характеристика осужденных, больных алкоголизмом / Е. А. Масленникова // Вестник Кузбасского института. — 2016. — № 3 (28). с 48–53
11. Масикова, Е. А. Женская преступность: современное положение и причины ее проявления / Е. А. Масикова // Борьба с преступностью: теория и практика: материалы II международной научно-практической конференции. — Могилев, 2014, с. 48–49
12. Лескина, И. Г. Причины женской преступности в современной России / И. Г. Лескина // Наука и кооперация: проблемы и пути развития: материалы международной научно-практической конференции. — Белгород, 2011. с. 356–357
13. Чуприна, Я. С. Причины и условия женской преступности в Южном федеральном округе Российской Федерации / Я. С. Чуприна // Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования: материалы Всероссийского круглого стола. — Иркутск, 2015. с. 173
14. Социальный портрет преступности в Российской Федерации за 2016, 2017, 2018 годы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://crimestat.ru/social_portrait
15. Статистическая информация по основным направлениям деятельности ФСИН России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://data.gov.ru/opendata/7706562710-harakteristika/data-20170314T1441-structure-20170314T1441.csv>
16. Грязнов М. И., Кириллов М. А., Панченко П. Н. Женские лики наркопреступности: состояние проблемы, законодательство, практика. Н. Новгород, 2006. С. 14.
17. Антонян Ю. М. Указ. соч. С. 380.
18. Корбут Е. И. Женская преступность [Текст] // Актуальные проблемы права: материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2018 г.). — СПб.: Свое издательство, 2018. — С. 44–47. — URL <https://moluch.ru/conf/law/archive/299/14428/> (дата обращения: 15.09.2019).

19. Щербакова Е. М. Нарконадзор в России. О чем говорит статистика // Социс. 2004. № 1. С. 71.
20. Антонян Ю. М. Преступность среди женщин. — М.: Росс. право, 2014. — 345с. — 31 С.
21. Серебрякова В. А., Зырянов В. Н. Корыстные преступления, совершаемые женщинами: метод. пособие. М., 1990. С. 58
22. Долгова А. И. Криминология: учебник. 2-е изд. М.: Норма, 2004. С. 318.
23. Руководство по судебной психиатрии / под ред. Т. Б. Дмитриевой, Б. В. Шостаковича, А. А. Ткаченко. М., 2004. С. 114
24. Прокофьева Т. В. Роль женщины в деятельности организованных преступных формирований // Насилие. Личность. Общество. М.: НИМП, 2010. — 509с.
25. Преступность и правонарушение. (2012–2016) Статистический сборник. М., 2016. С. 12
26. Антонян Ю. М. Преступность среди женщин. 2014. 134 С.
27. Шестаков Д. А. Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности: Криминогенные законы и криминогенное законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире. — 2008. — № 31. — С. 118.
28. Ярошевский М. Г. История психологии. — М., 1966. — С. 554.

Отдельные проблемы применения статьи 221 УПК РФ

Столяров Дмитрий Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент;
Шумарин Дмитрий Васильевич, преподаватель
Международный юридический институт (г. Москва)

В данной статье рассмотрены некоторые проблемы недостаточного толкования прав вышестоящего прокурора при поступлении к нему уголовного дела с ходатайством следователя об отмене решения нижестоящего прокурора о возврате уголовного дела для дополнительного расследования.

Ключевые слова: *судебно-правовая реформа, следователь, уголовное дело, уголовный процесс, прокурор, обвинительное заключение, процессуальные сроки.*

Separate problems of application of Article 221 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation

Stolyarov Dmitry Anatolyevich, associate professor
Shumarin Dmitry Vasilyevich, teacher
International Law Institute (Moscow)

This article discusses some problems of insufficient interpretation of the rights of a higher prosecutor when a criminal case is submitted to him with a request from the investigator to cancel the decision of a lower prosecutor to return the criminal case for additional investigation.

Key words: *judicial and legal reform, investigator, criminal case, criminal process, prosecutor, indictment, procedural terms.*

Реформируемая судебная система в России сегодня, как известно, нацелена на усовершенствование механизма правового регулирования и эволюцию всего отраслевого законодательства. Суть этой реформы весьма точно отразила Л. В. Яковлева, указав на практическое воплощение конституционных норм во всей сфере юриспруденции и создание дееспособного Уголовно-процессуального кодекса РФ [4, с. 167]. Проблеме обеспечения прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве пристальное внимание уделяет Е. А. Панфилова [2, с. 17–18] и ряд других исследователей.

Однако пристальный анализ норм настоящего УПК РФ позволяет сделать безрадостный вывод о несовершенстве некоторых его ключевых положений. Например, В. П. Божьев и Б. Я. Гаврилов среди его недостатков называют затратность и бюрократизированность, что, по мнению авторов, требует

полного пересмотра концепции досудебного производства [1, с. 18]. В частности, авторы предлагают пересмотреть процессуальную норму о двух месячном сроке предварительного следствия, увеличить первоначальный срок содержания обвиняемого под стражей и вообще принципиально пересмотреть процессуальный институт предъявления обвинения [1, с. 19].

В современной юридической литературе критике подверглись и отдельные частные положения. Например, это коснулось ст. 221 УПК РФ. Так, А. В. Шигуров и Е. И. Шигурова раскритиковали практику признания несущественным нарушением закона возвращение дела следователю без вынесения письменного постановления с устными указаниями [3]. Однако, на наш взгляд, более значимую пробельность нормы ст. 221 УПК РФ следует усматривать в неопределенности прав вышестоящего прокурора при отмене им решения нижестоя-

щего прокурора о возврате уголовного дела для дополнительного расследования.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 221 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации прокурор рассматривает поступившее от следователя уголовное дело с обвинительным заключением и в течение 10 суток принимает по нему одно из следующих решений:

- 1) об утверждении обвинительного заключения и о направлении уголовного дела в суд;
- 2) о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков со своими письменными указаниями;
- 3) о направлении уголовного дела вышестоящему прокурору для утверждения обвинительного заключения, если оно подсудно вышестоящему суду.

Таким образом, п. 2 ч. 1 указанной нормы предусматривает возвращение уголовного дела для пересоставления обвинительного заключения, то есть без возобновления предварительного расследования по делу, или для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых и устранения выявленных недостатков, что автоматически требует возобновление расследования, устранение недостатков путем проведения следственных действий и принятия процессуальных решений.

При необходимости проведения дополнительного расследования по делу, кроме необходимости проведения следственных действий, изложенных в указаниях прокурора при вынесении решения о возврате уголовного дела для дополнительного расследования, действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает значительный объем процессуальных решений: возобновление предварительного расследования, установление срока дополнительного расследования, принятие мер для устранения недостатков расследования, принятия возможных решений о продлении срока расследования, сроков содержания под стражей.

В дальнейшем после устранения недостатков выполняются требования главы 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации — об окончании проведения следственных действий уведомляются заинтересованные участники уголовного дела, происходит их ознакомление с материалами дела, составляется обвинительное заключение и происходит повторное направление уголовного дела прокурору для утверждения обвинительного заключения и дальнейшего направления дела в суд. Проведение ряда указанных следственных действий, в определенных случаях, значительно затягивают сроки расследования. Например, привлечение в качестве обвиняемых по уголовному делу нескольких лиц, и сложности с их ознакомлением с материалами уголовного дела, принимаемые обвиняемыми меры по затягиванию сроков ознакомления, необходимость перевода материалов дела в значительном объеме, — всем известные проблемы, значительно влияющие на сроки предварительного расследования. Увеличение сроков окончания расследования вызывает необходимость проведения иных процессуальных действий, —

продление сроков расследования руководителей следственного органа, проведение судебных заседаний по вопросам продления срока содержания под стражей и т.д.

В случае возвращения уголовного дела для пересоставления обвинительного заключения, устранение допущенных нарушений сводится к пересоставлению ранее составленного обвинительного заключения с учетом указаний прокурора. В связи с этим, предусмотренные п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ решения прокурора о возвращении уголовного дела для пересоставления обвинительного заключения или для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых и устранения выявленных недостатков значительно отличаются по порядку их устранения и объему, требуемых для их устранения, следственных действий и процессуальных решений.

Однако, зачастую, указанные прокурором в постановлении о возврате уголовного дела для дополнительного расследования недостатки оспоримы, но ошибки, допущенные при составлении обвинительного заключения, требуют обязательного устранения.

В данной ситуации согласно части 4 статьи 221 УПК РФ постановление прокурора о возвращении уголовного дела следователю может быть обжаловано им в течение 72 часов с момента поступления к нему уголовного дела с согласия руководителя следственного органа вышестоящему прокурору, а при несогласии с его решением — Генеральному прокурору Российской Федерации с согласия Председателя Следственного комитета Российской Федерации либо руководителя следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти). При изучении дела вышестоящим прокурором может быть принята позиция органов предварительного следствия и признан факт отсутствия оснований для возврата уголовного дела для дополнительного расследования, либо допущенные нарушения признаны не препятствующими рассмотрению дела судом. Но составление обвинительного заключения, обвинительного акта с нарушением требований Уголовно-процессуального Кодекса, исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения или акта.

В таких случаях полагаем целесообразным дополнение ч. 4 ст. 221 УПК РФ пунктом третьим, позволяющим вышестоящему прокурору в течение 10 суток с момента поступления соответствующих материалов на вынесение постановления, изменяющего основания возврата уголовного дела. Кроме этого, в данной норме необходимо более четко прописать полномочия вышестоящего прокурора при принятии им решения по поступившему к нему уголовному делу с ходатайством следователя об отмене постановления прокурора о возвращении уголовного дела.

По сложившейся практике прокурор изменяет суть постановления нижестоящего прокурора, зачастую исключая требования о выполнении следственных действий и процессуальных решений, которые формально послужили основанием для возврата уголовного дела, и отражает в своем постановлении иные, установленные им нарушения норм уголовного-процессуаль-

ного законодательства. Таким образом, хоть и в рамках отказа в удовлетворении ходатайства следователя об отмене постановления нижестоящего прокурора о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых, но фактически вышестоящим прокурором выносятся постановления о возврате уголовного дела по совершенно иным обстоятельствам.

Таким образом, в данном случае представляется целесообразным дополнение п. 2 ч. 4 ст. 221 УПК РФ требованиями

указанными с п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ о необходимости при принятии решения об отказе в удовлетворении ходатайства следователя и отражении в данном постановлении иных обстоятельств, являющихся основаниями для возвращения уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков необходимостью такого возврата со своими письменными указаниями.

Литература:

1. Божьев В. П., Гаврилов Б. Я. Критика современного УПК РФ: обоснованность, научность, прикладной характер // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 1.
2. Панфилова Е. А. Актуальные проблемы осуществления полномочий прокурором по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением // Новый юридический вестник. 2020. Май. № 5 (19).
3. Шигуров А. В., Шигурова Е. И. Правовые позиции российских судов по вопросам реализации прокурором полномочий по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением (ст. 221 УПК РФ) // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 3. [Электр. ресурс] URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/03/65298> (дата обращения: 28.01.2021).
4. Яковлева Л. В. Проблемы практической реализации современных изменений в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации // Уголовный процесс. Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 4 (30).

Тенденции развития судебной власти в Российской Федерации

Суббочев Денис Олегович, студент магистратуры

Среднерусский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Орел)

Статья посвящена вопросам развития судебной власти и функционирования судебной системы

Ключевые слова: судебная система, судебная реформа, законодательство.

В Российской Федерации произошли радикальные преобразования на рубеже 90-х годов. Они коснулись политической, экономической и социальной сферы жизни общества и государства в целом. Сформировался политический плюрализм, рыночная экономика и приоритет прав и свобод граждан, которые изменили историческое развитие страны. Главная идея — верховенства закона.

Совершенствование судебной системы невозможно без полного понимания обществом зачем нужно правосудие и как оно осуществляется. Необходимо было принятие новой судебной реформы, которая будет носить либерально-демократический характер, улучшит судебную систему.

За двадцатилетнюю судебную реформу многое было сделано для реорганизации национального суда. Если сравнивать другие исторические периоды нашей страны, достаточно отметить, что на современном этапе развития России формируется новая модель государственного механизма, где реализуется самостоятельная и независимая судебная система. После внесенных изменений судебная система приобрела значительный объем полномочий и юридически закрепила

обеспечение прав, свобод и законных интересов субъектов права. Поменялось и общественное отношение к реализации и функционированию судебной системы. Наряду с традиционно выполняемой функцией правосудия, суд теперь осуществляет контроль над решениями законодательной и исполнительной власти, а также рядом других очень важных функций [2].

Принципы независимости и самостоятельности судов и судей получили свое закрепление на конституционном уровне и на уровне отраслевого законодательства. Что способствовало эффективной судебной защите прав и свобод человека и гражданина. Открытость, гласность и доступность правосудия, равенство всех перед законом и судом, самостоятельность судебного процесса, обязательность соблюдения международно-правовых стандартов стали составной частью российской правовой системы и обеспечили справедливость правосудия [1]. Масштабные изменения в законах начались с принятия новой судебной реформы.

Теперь только адвокаты, граждане, имеющие высшее юридическое образование или ученую степень смогут представ-

лять интересы сторон в гражданских и арбитражных делах. Исключение составляют дела, рассматриваемые районными судами или мировыми судьями. Данные изменения в судебной реформе могут привести к адвокатской приоритетности, что приведет к росту цен на их услуги. Сторонам процесса, как и прежде, разрешается пользоваться заключениями специалистов: экспертов, представителей налоговых органов, бухгалтеров, медицинских работников и других областей. В судебном процессе используются представители, что способствует грамотному, профессиональному изложению информации, уменьшению неграмотно составленных, повышается эффективность и уменьшается нагрузка судов, так какие иски приниматься не будут. Время на выступление в судах, ограничивает сам суд. До этого они могли длиться сколь угодно долго, но с поправками возможность выступления может занять не более 5–10 минут на одного человека, что позволит сократить продолжительность судебного разбирательства.

Полномочия арбитражных судов и судов общей юрисдикции судебная реформа тоже разграничила. Апелляционная и кассационная инстанции теперь отнесены в ведение надрегиональных судов.

В это время начинает свою активную работу 9 новых кассационных и 5 апелляционных судов, один кассационный военный суд и один апелляционный военный суд.

Применяется в основном кассация — жалоба на судебный акт не может рассматриваться в одном и том же суде, каждое обращение будет рассмотрено коллегиально кассационным судом.

Большинство дел рассматриваются в упрощенном порядке.

Широкое распространение получили и коллективные иски. Они подаются составом не менее 20 человек. Без сомнения коллективные иски могут существенно повысить уровень защиты прав потребителей, работников и других граждан. С помощью

коллективного иска большая группа истцов получает возможность восстановить свои права, добиться прекращения противоправных действий и реального возмещения ущерба.

Увеличился срок рассмотрения дел в судах первой инстанции с трех до шести месяцев, то есть удваивается.

По поручению Владимира Владимировича Путина до 1 июня 2021 года Верховный суд и Министерство юстиции должны проработать вопрос о целесообразности создания в России отдельного суда по правам человека. От председателя Верховного Суда Вячеслава Лебедева и главы Минюста Константина Чуйченко ожидаются основные предложения и рекомендации.

В настоящее время Россия попадает под юрисдикцию Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ). Международный судебный орган призван обеспечивать соблюдение норм Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в государствах, ратифицировавших этот документ. При этом Европейский суд не является высшей инстанцией по отношению к судебной системе государства-участника конвенции. Поэтому он не может отменить решение, вынесенное органом государственной власти или национальным судом.

В Верховном суде отмечали, что основная задача реформы — это создание той модели судебной системы, «которая будет отвечать современным требованиям гражданского общества, пользоваться доверием у этого общества и обеспечивать высочайший уровень правовой защищенности». Изменения призваны упростить для граждан защиту своих прав, укрепить независимость судов, снизить коррупционные риски и влияние региональных связей на правосудие. Российское правосудие соответствует критериям правового государства, где права и свободы лиц, участвовавших в сфере судопроизводства, были надежно защищены и находятся под охраной, многое еще предстоит сделать для улучшения ситуации деятельности суда и правовое регулирование судопроизводства.

Литература:

1. Романова, С. В. История становления и развития судебной системы в России / С. В. Романова, С. Н. Жуенко // Государство и право в XXI веке. — 2018. — № 2. — С. 13–18.
2. Сергеев, С. Л. Судебная власть и конституционное правосудие в контексте принципа разделения властей // Журнал конституционного правосудия. — 2020. — № 2 (26). — С. 9–13.
3. Швец, В. М. Перспективы совершенствования правового статуса судебной власти в Российской Федерации // Евразийская адвокатура. — 2017. — № 3. — С. 87–89.

Медиация как технология социальной работы

Харина Ксения Сергеевна, студент

Пермский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассматриваются возможности применения медиации как технологии при разрешении конфликтов в социальной работе. Автор излагает свое видение данной процедуры в рамках классификации технологий социальной работы.

Ключевые слова: медиация, социальная работа, технология социальной работы, технология разрешения конфликтов и споров в социальной работе.

Mediation as a social work technology

Harina Ksenija Sergeevna, student
Perm State National Research University

Сфера деятельности специалиста по социальной работе охватывает процесс коммуникации между специалистами и клиентами, между службами и самими специалистами, работающими с комплексными социальными проблемами. Исходя из того, что переговоры между сторонами в конфликтных ситуациях далеко не всегда заканчиваются необходимым соглашением, в практике их урегулирования возник вид переговоров с участием посредника — медиация.

Медиация, являясь одним из способов альтернативного урегулирования споров с участием третьей нейтральной, не заинтересованной в данном конфликте стороны [1], является эффективной процедурой по урегулированию конфликтов и споров и обладает рядом преимуществ. Несмотря на это медиация не используется при разрешении конфликтных ситуаций в социальной работе как полноценная технология.

Все технологии социальной работы характеризуют определенные параметры и принципы, которые обращены на достижение поставленной цели. Медиация, как и технологии социальной работы, основывается на алгоритмизации. Это доказывается наличием таких основополагающих принципов как добровольность, нейтральность, конфиденциальность и равноправие сторон, а также строгих этапов проведения медиации. Так в ходе первого этапа поступает конкретное предложение об обращении к процедуре. На втором этапе происходит подписание сторонами соглашения о проведении медиации. Третий этап является непосредственным проведением медиации. На четвертом этапе осуществляется подписание медиативного соглашения. С подписанием соглашения процесс медиации и деятельность посредника считаются завершенными. Наличие конкретных алгоритмов в медиации говорит о том, что этот процесс структурирован и воспроизводим.

Единой универсальной классификации технологий социальной работы не разработано. На мой взгляд, медиацию целесообразнее рассматривать в рамках подхода В. И. Курбатова [2], который выделяет наряду с частными и социальными, функциональные технологии, применяемые в работе с несколькими категориями лиц. Медиацию можно отнести к функциональным технологиям социальной работы, поскольку она имеет универсальный характер и может быть использоваться в работе с семьями, детьми, лицами группы риска. Например, школьная медиация, являющаяся новым подходом к разрешению и предотвращению спорных и конфликтных ситуаций, ориентирована на работу со всеми участниками воспитательного процесса и может использоваться во всех институтах, которые принимают участие в развитии личности ребенка — от семьи и дошкольных учреждений до старшей школы.

Важным компонентом структуры технологии социальной работы является наличие нормативно-правового обеспечения,

выраженного стандартами, положениями, законодательными актами, регламентирующими деятельность специалистов и структур. Так основополагающим документом, регламентирующим принципы, условия, порядок и временные рамки процедуры медиации, а также ее юридические последствия, является Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». [3] Данный нормативно-правовой акт гарантирует наличие четкой структуры проведения медиативного процесса, а также принципов медиации, что исключает вольную трактовку определений данной процедуры в работе.

На основе структуры технологии социальной работы, которая выражена в блоках, прослеживается сходство процесса медиации действующим технологиям социальной работы. [4] Так диагностический блок может быть включать в себя сбор и изучение информации о социальных процессах, а также наличие желания клиента провести медиативный процесс. Целевой блок имеет выражение во взаимодействии медиатора с клиентом для решения проблемы, а также в процессе формулировки и ранжирования задач дальнейшей деятельности. Без данного блока было бы невозможным достижение поставленной цели и решению, удовлетворяющему конфликтующие стороны. Блок управления технологическим процессом в медиации представлен разработкой плана, алгоритмов действий, предоставлением информации об организации, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации. Наличие функционального блока подтверждается осуществлением медиатора конкретных действий по решению проблем клиента, в соответствии с планом, который выстраивается на основе дискуссии по выработке предложений по урегулированию конфликта. Блок обратной связи представлен на этапе выхода из медиации, когда медиатор анализирует соглашение на соответствие интересам сторон. Обеспечивающий блок представлен диагностическими методиками, нормативно-правовой базой, составляющими основу для проведения медиации.

Таким образом, содержание этапов, принципов и характерных особенностей медиации соответствуют структуре технологий социальной работы. Это означает, что медиацию как технологию социальной работы, можно представить, как стандартизированную систему методов, способов, техник, основанных на использовании медиативных этапов и принципов, в ходе которых происходит взаимный конструктивный поиск компромиссных решений, налаживание взаимопонимания и договоренности сторон, а также восстановление разрушенных и разрушающихся связей клиента с миром при содействии социального работника.

Литература:

1. Шамликашвили Ц. А. Медиация как метод внесудебного разрешения споров. М., 2006. С. 8; Грефин фон Шлиффен К., Вегманн Б., Фар П. Медиация в нотариальной практике (Альтернативные способы разрешения конфликтов). М., 2005. С. 7–9
2. Социальная работа: учеб. пособие / В. И. Курбатов, В. Д. Альперович, П. Я. Циткилов, Л. А. Кайгородова; под ред. В. И. Курбатова. — Ростов н/Д.: Феникс, 2003. — С. 136–192
3. «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»: Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ. — Режим доступа: <http://base.garant.ru/12177508/>. — Загл. с экрана.
4. Приступа Е. Н. Теория социальной работы: Учебник и практикум. М.: Юрайт, 2015. С. 179–181.

ИСТОРИЯ

Письменность Древнего Египта

Ефремов Никита Анатольевич, студент
Московский государственный институт культуры

Народы, живущие в речной долине Нила, одними из первых в истории древнейших цивилизаций достигли высокого уровня культуры, овладели силами природы, частично покорив её, и образовали древнейшее в мире государство. Длительное время их история была мало известна, поскольку те немногочисленные памятники древних, что найдены (глиняные обломки, плиты, свитки папирусов и др.) содержали тексты, которые невозможно было прочесть. Позднее путешественники и учёные Греции и Рима сами бывали на египетских землях. Основываясь на увиденном, а равно на рассказах, передаваемых из уст в уста со сменой поколений, они писали историю Египта. Но они познавали это государство уже в период его упадка и много позднее, когда многие исторические документы были утеряны. А до наших времён эти повествования дошли и вовсе или в искажённом виде, или неполно, часть же утеряна. Последовательность, хронология были нарушены, наблюдаются нестыковки фактов и множество противоречий. Только в XIX в., когда человечество научилось читать древнеегипетские источники, мир получил возможность изучить историю этого священного края. И человечество уяснило важность, незаменимость, ценность для исторической науки знаний основ древнеегипетской письменности.

Ключевые слова: Древний Египет, письменность, иероглиф, писец, папирус.

Сначала было не слово. Из того, что эта великая цивилизация создала и того, что сохранилось до современных нам времён, сначала был рисунок. Начертание различных фигур и знаков на всевозможных поверхностях. С их трактовкой тоже возникали трудности, некоторые остаются загадкой для нас. Но большинство всё же помогли составить представление о жизни одного из первых в мире государственных образований. Одним из самых ранних изобразительных исторических документов является Палетка царя Нармера. На ней царь Верхнего Египта замахивается на своего противника — царя Нижнего Египта и, вероятно, победив, объединяет страну. Папирус, обнаруженный в Фивах, возрастом 3000 лет, изображает природных врагов — льва и антилопу, мирно играющих в сенет¹, рядом — шакал, играющий на флейте, пасёт овец, и ворон, охраняющий корзину с вишнями. находка иллюстрировала отличное чувство юмора древнеегипетских художников-сатириков. Следующим этапом освоения творчества были сочетанные изображения рисунка с текстом. Например, царевич IV династии Рахотеп. Он сидит перед столом, на котором собраны жертвоприношения — дары для загробного мира. И рядом иероглифическим письмом перечислены наименования этих даров.

Древнеегипетское иероглифическое письмо появилось на рубеже IV–III тыс. до н.э., в период становления I династии. Самые древние из обнаруженных по настоящее время текстов найдены в гробницах царей в Абидосе². Знаки нанесены на небольшие костяные таблички, уложенные в тканевые мешки. Поскольку изначально иероглифы применялись для записи имён царей, чиновников и титулов, то, как полагают египтологи, пользовались ими сами же чиновники. Иероглифы были системой рисунков-ребусов, которые изображали звуки при помощи картинок. Первые иероглифы были в виде обычных и привычных предметов: утка, перо, волна, глаз, тростник, лодка и т.п. Слова из таких рисунков дополнялись пояснительными символами — для понимания смысла текста. Иероглифы наносились в разнонаправленных порядках: и справа налево, и слева направо, и внизу вверх и наоборот, а вспомогательные символы указывали, как именно следует читать. Например, изображение верхушки тростника, повернутой вправо указывал читать справа налево. Тростник, повернутый влево, — читать слева направо. В период Древнего царства применялось около 750 знаков, и к ним периодически добавлялись новые. Ко времени правления Клеопатры VII³ их насчитывалось уже до 2,5 тыс. Отдельные иероглифы означали буквы, некоторые —

¹ Древнеегипетская настольная игра, старейшая из известных игра с передвижением фишек на доске. Как светское развлечение, игра известна с Династического периода (ок. 3500 лет до н.э.)

² Древний город в Египте. Входил в VIII верхнеегипетский ном. С сер. IV тыс. до н.э. — важный религиозный центр. Располагается на левом берегу реки Нил, близ современного населённого пункта Эль-Араба-эль-Мадфуна.

³ Клеопатра VII Филопатор (69–30 гг. до н.э.) — последняя царица эллинистического Египта из македонской династии Птолемеев.

целые слова. Однобуквенных, точнее — одногласных, иероглифов насчитывают 24. В рисунках имела своя логика: рот, например, изображал и собственно рот, и букву «р», и буквосочетание «ре». В письменности существовала отдельная система знаков и для обозначения цифр. И чисел: 1–3, 10–30, 100–300, 1000, 10000, 100000 и даже 1 млн. (фигурка человека, приклонившего учтиво колено и с поднятыми к небу руками в знак удивления). Так, число 313, например, писалось как 3 крючка, одна петля и 3 палочки.

В 1352 г. к власти пришёл фараон-реформатор Аменхотеп IV, более известный под именем Эхнатон, который правил 18 лет. К периоду его правления относятся обнаруженные в 1887 г. 400 клинописных табличек с дипломатическими посланиями, адресованными фараону. Язык посланий — *аккадский* — был, вероятно, официальным дипломатическим языком того времени. Но поскольку имя фараона ввиду его непопулярных государственных реформ было на многие годы вычеркнуто из списков царей, то это направление в истории древнеегипетской письменности остаётся малоизученным и загадочным до настоящего времени.

Позже на основе иероглифического письма сформировалась упрощённая версия — *иератическое* письмо, скоропись из знаков облегчённого вида, для быстрого изображения. Писцам было легче обучиться иератическому письму; так писали на доступных материалах: тканях, коже, глиняных черепках. К середине VII века до н.э. иератическое письмо упростилось ещё больше, так появилось *демотическое* письмо. На основе иератического письма в раннехристианский период появился *коптский язык*, который пользовался уже сочетанием демотического письма и греческого алфавита. Коптский язык был официальным языком Египта до XIII века. Таким образом, древнеегипетская письменность состояла из трёх видов знаков: фонетических (звуковых), словесных (идеограмм) и детерминативов (пояснительных, направляющих). Во времена Среднего царства было создано множество письменных сочинений разных жанров: исторические романы, поучения, магические истории, путевые заметки из путешествий за границу, приключенческие повести и, конечно, сказки. Лучшим произведением признано «Сказание о Синухе» о событиях становления XII династии. Эта история была так популярна, что переписывалась на папирусах на протяжении 700 лет. В новом царстве самыми популярными были мифологические истории и жития богов.

Судя по разнообразию жанров, первая литература создавалась и для пропаганды, и для обучения, и для развлечения. Но изначально все древнеегипетские истории были предназначены не для записи, а для прослушивания. Аллитерации и каламбуры, собрания куплетов, сочинения из фраз особого ритма — передавались в устной форме. И об этом тоже можно узнать из содержания текстов папирусов: описывая вечера сказок при царском дворе, некий автор Весткар каждый рассказ начинал со слов: «И тогда принц встал, чтобы говорить, и сказал...»

Надписи на стенах в пирамидах помогли установить, что в строительстве были заняты не рабы, а свободные люди, по-

лучающие за труд заработную плату. А руководили их работой грамотные управленцы, непосредственно на местах распределяющие обязанности и хорошо понимающие в инженерном деле. Не без юмора описано ими создание рабочих отрядов под названиями «Друзья Хуфу», «Собутыльники Менкаура» и т.п.

Грамотность ценилась высоко. Писцы Древнего Египта могли претендовать на разной значимости государственные должности: выполняли функции счетоводов, чиновников и управляющих. Им поручалось вести учёт налогов, фиксировать судебный процесс, учёт сельскохозяйственных продуктов, результаты торговых сделок. Словом, выполнять важные государственные обязанности. Археологами в Фивах обнаружена гробница, в которой был похоронен Небамон — «писец и учётчик зерна в зернохранилище Амона». Гробница богатая, имеет свою часовню, отлично сохранились многочисленные росписи, изображающие как земной путь этого уважаемого человека, его семьи, так и наставления ему для загробной жизни.

Литературные папирусы возносили профессию писца. Его труд хорошо оплачивался, а сам он имел авторитет и пользовался уважением. Тогда как все другие рабочие специальности называли тяжёлым грязным трудом для самых низких слоёв общества. «Будешь писцом, — наставлял учитель, — и твои конечности останутся гладкими, а руки — нежными». Чаще всего профессия писца была династической, т.е. сын продолжал дело отца. Школы были доступны только детям знати. Согласно надписи верховного жреца Уджахорресента об организации школ, «сделал я по приказу фараона и учредил я школы со всеми их учениками из сыновей знатных, но не из сыновей бедняков». Обучение начиналось с 5 лет и длилось 12 лет, в школах, самая лучшая из которых организовывалась при дворце фараона, туда принимались дети придворных. Прочие школы функционировали при храмах. В период обучения школяры получали чины и звания, не выполняя при этом никаких обязанностей. Зато по окончании учёбы молодой специалист, поступая на службу в ведомство, сразу занимал низшую должность этого учреждения.

Ученик сначала овладевал азами беглого чтения, грамотного и аккуратного письма, затем — умением составлять разного рода деловые документы, прошения, письма, протоколы, науке выбирать нужные обороты речи и образности мышления.

Инструментами писца были папирус, тростниковая палочка, палетка с кисточками, ступка (для измельчения красок), чернильница и сосуд с водой. Для письма использовали чёрные из сажи (обычные тексты) и красные из охры (выделение заголовков, первых строк⁴, дат и заглавных букв) чернила. Красными же точками отделяли один стих от другого в поэтических произведениях. Письменные принадлежности были постоянными спутниками писцов с детских лет. Жрец Нембаатра нахт наставлял своего ученика Унуэмдиамона такими словами: «Люби писания и ненавидь пляски... Целый день пиши своими пальцами и читай ночью... Побратайся со свитком и с письменным прибором». Ввиду трудоёмкости изготовления и высокой стоимости папируса, учащиеся сначала тренировали технику письма на камнях, деревянных дощечках, глиняных че-

⁴ Отсюда — правило написания «с красной строки».

репках, только потом им давали папирусы. Для переписывания ученикам давали такие тексты, из которых они могли бы почерпнуть для себя полезные знания или навыки. Часто это были образцы писем, которые впоследствии писец должен был уметь составлять самостоятельно.

Египетский скрипторий — место для письма — называли «Домом жизни». Там писцы создавали и копировали манускрипты, там же хранилось собрание свитков папирусов. В скрипториях оборудовали классные комнаты, где премудростям письменной грамоты обучались будущие не только писцы, но даже жрецы. Многие дошедшие до нас древнеегипетские рукописи хранят следы поправок, исправлений. Это тексты, созданные сначала учениками, а исправленные — учителем, более опытной рукой.

Первые иллюстрации появились в «Книге двух путей», своеобразном «путеводителе» по загробному миру. А «Книга о выходе к свету дня», больше известной под названием «Книга мёртвых» уже была богато иллюстрирована виньетками всевозможных форм. Кроме иллюстраций Книга содержит множество заклинаний, которые следует читать, чтобы душа умершего могла принимать различные формы и покидать гробницу. И, конечно, подробное описание загробного суда, где центральный момент — взвешивание сердца умершего для определения: является ли он «правогласным». От этого зависела его судьба в загробном царстве. Заупокойные тексты начертаны на стенах гробниц, саркофагах, амулетах и папирусах и тоже являлись своего рода гидами по загробному миру.

В Древнем Египте был популярен особый вид текстов — *поучения*, с помощью которых молодые люди обучались азам социальных отношений, грамотному поведению в самых различных житейских актах: от поведения за столом до подбора лексики при подготовке к значимым диалогам. Рекомендации поучений сильно различались в зависимости от статуса собеседника и его положения на сложной египетской иерархической лестнице. Так, в обнаруженном папирусе Присса XII династии содержатся поучения благородного Кагемни об основах нравственного поведения.

Особое место в ряду сохранившихся памятников письменности принадлежит сказкам. Их содержание разнообразно, а лексика очень богата. Истории появления сказок различны, как и пути хождения в народе. Сказка, возникнув в доме, где были дети, передавалась устно от одного поколения другому, и, следуя законам развития жизни, отражала своими дополнениями современную каждому рассказчику обстановку в государстве. Есть сказки — они же религиозные сказания или ле-

генды, есть повествования о победоносных походах, битвах и сменах династий фараонов, о дальних путешествиях. Нам известны те, что были записаны и сохранились, тогда как очевидно, что многие просто не фиксировались письменным образом. Язык сказок книжный, прозаический, не отражающий в полной мере присущего жанру напевного характера изложения и непосредственности сюжетных линий. Но зато в такой форме сказки пришлись ко двору и служили развлечением фараонов с их высоким окружением. Неудивительно, что до нас не дошли такие тексты сказок, где бы высмеивались правители или образ жизни жрецов, а народный юмор предстал бы во всём великолепии своей остроты. Хотя такие, вероятнее всего, имелись во множестве. Их отчасти пересказал в своём труде Геродот.

Около 400 г. н.э. власть и доминирующая религия сменились, храмы закрылись, жрецы как класс исчезли. «Божественному письму» древних египтян пришлось ждать 15 веков и счастливого случая для возрождения из пепла забвения. В 1799 году, при сооружении форта Сен-Жюльен близ порта Розетта, на западном рукаве дельты Нила, офицер армии Наполеона Бушар обнаружил базальтовый камень с текстом на разных языках и тремя видами письма: иероглифическом, демотическом и древнегреческим. Камень получил имя «Розетский». Демотическое письмо расшифровали довольно быстро, тогда как иероглифы процесс затрудняли. В 1808 г. решение проблемы доверили юному французскому египтологу Жану Франсуа Шампольону (1790–1832 гг.) Знающий отлично латынь, греческий, древнееврейский, арабский и коптский языки, он сумел прочесть на камне имя «Птоломей» на греческом, после распознал эквивалент греческим буквам уже среди иероглифов. Так, постепенно, сверяясь с другими источниками, был впервые расшифрован артефакт с начертанными иероглифами. И оказалось, что на камне начертан указ мемфисских жрецов 196 г. до н.э. в честь Птолемея V Эпифана (вступил на престол в 200 г. до н.э.) в благодарность за щедрость, проявленную им к храмам и институту жрецов при восшествии на престол. Ключ к прочтению был найден. 27 сентября 1822 года Шампольон сделал отчётный доклад на заседании Академии наук в Париже, в присутствии европейских учёных из разных стран. Так в календаре появилась новая дата рождения науки *Египтологии*. Теперь ведущие музеи мира имеют любопытные коллекции памятников древнеегипетской письменности мирового значения. А имена востоковедов, египтологов, среди которых — наши соотечественники В. С. Голенищев, Б. А. Тураев и др., навсегда вошли в учебники истории Древнего Востока.

Литература:

1. Грант Н. Древний Египет и Древняя Греция. От пирамид до первой демократии. СПб., 2014. 46 с.
2. Древний Египет за 30 секунд. Под ред. П. Д. Мануэляна. М., 2015. 160 с.
3. Древний Египет. Энциклопедия. Под ред. Т. Земцовой. М., 2013. 128 с.
4. Древний Восток. Под ред. В. В. Струве. М., 1958. 240 с.
5. Египтология. Под ред. О. Красновской. М., 2012. 60 с.
6. Смит М. Древний Египет. М., 2013. 48 с.

Становление трубопроводного транспорта нефти в России

Кузнецов Петр Валерьевич, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

Ключевые слова: история, трубопроводный транспорт нефти, нефтедобыча, Устав Горный, Баку, право.

На протяжении веков в разных концах нашей планеты нефть просачивалась на поверхность земли, собранная людьми она находила своё применение в качестве масел и смазок, иногда в военных целях, а также применялась в медицине.

Нефтяная промышленность в нашей стране имеет почти 150-летнюю историю своего развития и тесно связана с Бакинским ханством на Апшеронском полуострове, в 1813 году вошли в состав Российской империи. Колодезная добыча нефти в Азербайджане была известна еще в далекой древности [1]. Однако начало современной нефтяной промышленности берет своё начало в середине XIX века. В этот период 95% добываемой в Российской империи нефти приходилось на долю Бакинского района. Большинство известных путешественников и ученых побывавших на Апшеронском полуострове отмечали, что экономическая и политическая жизнь этого региона всегда была тесно связана с нефтью. Неудивительно, что именно здесь в условиях развития нефтедобычи и нефтепереработки, продиктованного растущими потребностями промышленного производства была впервые реализована идея транспортировки нефти путем перекачки по трубопроводам.

На протяжении долгого периода рытье колодцев и применение различных нехитрых механизмов давало свои плоды, добыча нефти велась, но объемы добываемой нефти росли не значительно, а применение ручного труда требовало значительных временных затрат и увеличивало стоимость добытой нефти. Так продолжалось до середины XIX века.

В 1846 году, в бакинском поселке Биби-Эйбат по предложению члена Главного управления Закавказским краем, статского советника В. Н. Семенова пробурена первая в мире скважина глубиной 21 метр для разведки нефти, то есть впервые в мире было осуществлено бурение на нефть с положительным результатом. Работа была осуществлена под руководством инженера Алексеева (в последующие сорок лет (до 1917) на Апшероне было пробурено более трех тысяч скважин, около двух тысяч дали нефть) [2 с. 36]. Таким образом внедрение бурения в нефтедобычу резко ускоряет развитие нефтяного дела.

Еще одним фактором развития является отмена откупной системы, передача участков с торгов. После принятия в 1872 году двух законодательных актов, регулирующих отношения в нефтяной отрасли: это «Закон о нефтепромыслах и взимании акцизных налогов с нефтепродуктов» и «Закон об аукционной продаже частным лицам нефтяных месторождений, находящихся в руках арендаторов» нефтяные промыслы начали продаваться с торгов частным лицам. В этот период в Баку произошел небывалый в то время экономический рост, были организованы сотни мелких и крупных фирм по добыче, переработке и торговле нефтью [1].

При таком резком росте добычи нефтепромышленники сталкиваются с очередной проблемой — цена транспортировки

от места добычи до места переработки в несколько раз превышает стоимость самой нефти. Добыча одного пуда нефти стоила три копейки, доставка его от Балаханских промыслов в черный город (к месту переработки прим. автора) — двадцать копеек. На такой транспортировке нефти в бурдюках и бочках, перевозимых на арбах и вьючным способом, в районе промыслов Баку работало около 10 тысяч человек.

Со временем нефтепромышленники находят решение, вернувшись к идее перекачки нефти по трубопроводам, предложенной ученым Д. И. Менделеевым после посещения им в 1863 году нефтяных промыслов в Баку. Изначально нефтепромышленники не признавали выгоду предложения ученого, поскольку годовая добыча нефти была незначительна и строительство трубопроводов являлось нерентабельным.

Так 1878 год «открыл» эру строительства трубопроводов в России: по проекту главного инженера «Строительной конторы А. В. Бари» В. Г. Шухова был построен нефтепровод протяженностью 10 километров и диаметром 76 миллиметров, подававший 1280 тонн в сутки от Балхан до нефтеперегонного завода «Товарищества братьев Нобель». В 1884 году на Балаханских промыслах в эксплуатации находились уже пять нефтепроводов с суммарной подачей нефти 3200 тонн в сутки. К 1890 году перекачка велась по 25 трубопроводам (278 километров), по которым от промыслов к заводам и хранилищам ежедневно подавалось 24 тысячи тонн нефти, а также вода к промыслам. По сравнению с гужевым транспортом цена доставки нефти к конечным пунктам снизилась в десятки раз [2 с. 42].

Одновременно с ростом объема добычи, переработки, транспортировки и продажи нефти, выросли и доходы, получаемые бюджетом Российской империи от нефтяной отрасли. Таким образом чтобы ускорить развитие и регламентировать работу нефтедобывающей отрасли настало время пересмотра и дополнения существовавшего ранее официального нормативного правового документа — Свода учреждений и уставов горных. Так Свод учреждений и уставов горных в редакции 1893 года стал включать Отделение № 6 «О нефтепроводах» которое содержало восемь статей, регламентирующих строительство и эксплуатацию нефтепроводов. Это небольшое количество статей регламентируют круг лиц, обладающих правом прокладки нефтепровода, получаемые при строительстве разрешения, принадлежность земель, занимаемых нефтепроводом и нефтепроводными сооружениями, расположение проложенных труб и построенных сооружений относительно других земельных участков и имеющихся строений, а также размер компенсации (вознаграждения), подлежащие уплате владельцам земельных участков, занятых нефтепроводом или в случае причинения ущерба.

Устав Горный Российской империи действовал вплоть до принятия 8 ноября 1917 года декрета «О земле» II Всероссийским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов, со-

гласно которому все природные ресурсы страны, в том числе и недра, были национализированы [3].

Литература:

1. История развития нефтяной отрасли Азербайджана. — Текст: электронный // Neftegaz.ru: [сайт]. — URL: <https://neftegaz.ru/analysis/history/329278-istoriya-razvitiya-neftyanoy-otrasli-azerbaydzhana/> (дата обращения: 09.02.2021).
2. Мир-Бабаев, М. Ф. Краткая история азербайджанской нефти — 2-е изд. — Баку: Издательство «Азернешр», 2009. — 376 с.
3. Матвейчук, А. А. Право на нефть. Первые законы, регулирующие нефтедобычу в России / А. А. Матвейчук. — Текст: электронный // <https://www.gazprom-neft.ru/press-center/sibneft-online/>: [сайт]. — URL: <https://www.gazprom-neft.ru/press-center/sibneft-online/archive/2018-february/1440255/> (дата обращения: 09.02.2021).

Учебно-воспитательная деятельность Попечительства императрицы Марии Александровны о слепых

Пуглеев Павел Павлович, студент
Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского

В статье анализируется учебно-воспитательная деятельность Попечительства императрицы Марии Александровны о слепых. Основное внимание уделяется организации учебного процесса в училищах для слепых и ремесленных мастерских, находящихся в ведении Попечительства, а также характеристике основных направлений практической подготовки слепых детей. Автор приходит к выводу о благотворном влиянии учебно-воспитательной деятельности Попечительства на интеграцию своих воспитанников в общество и подготовку их к самостоятельной трудовой деятельности.

Ключевые слова: Попечительство императрицы Марии Александровны о слепых, училища для слепых, ремесленные мастерские, учебно-воспитательная деятельность.

Только тот, кто имел случай сравнить жизнь и состояние духа слепца-работника с жалким существованием заброшенного всеми слепого, может сказать, каким благодеянием является воспитание и обучение слепых детей.

Ф. Зейдлер «Дайте слепым работу» [11, № 10, С. 118]

Проблема организации всесторонней помощи слепым со стороны государства и общественных организаций являлась актуальной во все времена. Центральным звеном отечественной системы попечения о слепых в конце XIX-начале XX века стало Попечительство императрицы Марии Александровны о слепых, образованное в 1881 году. Первоначально находившееся в ведении Министерства внутренних дел, в 1883 году оно вошло в состав Ведомства учреждений императрицы Марии.

Попечительство о слепых занималось оказанием материальной, медицинской, трудовой и других видов помощи слепым людям или лицам, имеющим проблемы со зрением. Одним из приоритетных направлений его деятельности являлась организация воспитательного и учебного процесса, направленного на интеграцию слепых детей в общество и подготовку их к самостоятельной трудовой жизни. Для реализации этой задачи Попечительство о слепых содержало достаточно большое количество училищ, ремесленных мастерских и других заведений. Необходимо отметить, что содержание училищ для слепых со-

ставляло самую крупную статью расходов Попечительства. Например, в 1908 году оно израсходовало на содержание училищ 314 062 р. 73 к., что составляло 28% от общей суммы расходов за год [14, № 1, С. 52].

Самым крупным учебным заведением Попечительства являлось Александро-Мариинское училище в Санкт-Петербурге, основанное в 1881 году. На организацию его деятельности было израсходовано более 1,5 млн рублей [2, № 27, С. 853]. Не меньшую известность приобрело Московское училище для слепых мальчиков, открытое в 1890 году. Помимо этого, губернские училища для слепых функционировали в Киеве, Казани, Костроме, Воронеже, Перми, Смоленске, Самаре, Туле и других городах Российской империи. К 1897 году в ведении Попечительства находилось 23 училища для слепых [1, № 8, С. 61], в которых в 1900 году воспитывалось 664 ребенка [13, № 10, С. 118]. К 1908 году число воспитанников училищ выросло до 792 [14, № 1, С. 50].

Основные задачи училищ для слепых состояли: 1) в предоставлении детям базовых знаний по основным учебным пред-

метам; 2) в содействии физическому развитию и укреплению здоровья воспитанников; 3) в организации культурного досуга учащихся; 4) в обучении детей занятиям, которые подготавливали их к самостоятельной трудовой жизни. Исходя из этого, образовательный процесс в училищах для слепых проходил в нескольких отделениях. В общеобразовательном отделении детей обучали чтению и письму по системе Брайля, арифметике, грамматике, а также давали им базовые знания по географии, русской истории, естествознанию и другим предметам [3, С. 50].

Для повышения образовательного уровня призреваемых педагогический персонал знакомил их с известными литературными произведениями и научными работами. Для этой цели некоторые учебные заведения содержали собственные типографии, которые выпускали книги, выполненные шрифтом Брайля. Например, в 1902 году типография, устроенная при Александро-Мариинском училище, отпечатала произведения Н. В. Гоголя и В. А. Жуковского, очерки известного педагога и литератора В. П. Острогорского, а также «Родную старину» историка В. Д. Сиповского [12, № 6, С. 102–103].

Педагогический персонал училищ уделял большое внимание физическому развитию учащихся и укреплению здоровья детей. С этой задачей отлично справлялось Московское училище для слепых мальчиков. Известный в Москве преподаватель гимнастики Ф. И. Ольшаник обучал детей гимнастическим упражнениям. Для учащихся ежедневно организовывались прогулки на свежем воздухе [6, С. 14]. Кроме этого, на время летних каникул воспитанники вывозились на проживание в имение г. Унковского в Тульской губернии, где получали возможность отдохнуть и поправить свое физическое здоровье [6, С. 15].

Организация культурного досуга учащихся также являлась важной задачей учебных заведений для слепых детей. В Киевском училище для воспитанников регулярно проводились литературные чтения и музыкальные вечера. Кроме того, учащиеся регулярно посещали концертные мероприятия и театральные постановки [4, С. 26]. Московское училище для слепых регулярно организовывало для своих воспитанников поездки в театр, концерты и музыкально-вокальные вечера [7, С. 18].

Как уже было сказано выше, одной из основных задач училищ для слепых являлось обучение детей занятиям, которые после окончания курса могли стать основой их материального обеспечения. С этой целью при каждом училище функционировали мастерские, в которых воспитанники овладевали различными ремеслами. В Московском училище детей обучали плетению ковров, переплету венской мебели, корзиночному и щеточному ремеслам. Показателем высокого уровня мастерства воспитанников служили многочисленные заказы на ремесленные изделия, от выполнения которых училище получало значительную прибыль. В 1897 году доходы Московского училища от сбыта ремесленных изделий составили 589 р. 12 коп., в 1905 г. — 2429 р. 40 коп. [7, С. 17].

Не меньшее внимание уделялось обучению воспитанников пению и игре на музыкальных инструментах, представлявших одну из отраслей будущего материального обеспечения слепых детей. Хоры и оркестры, сформированные из воспитанников училищ, пользовались достаточно большой популярностью.

Например, хор воспитанников Московского училища регулярно пел в приходской церкви Положения Ризы Господней и в церкви Александро-Мариинского приюта. Оркестр Московского училища, в репертуар которого входили произведения П. И. Чайковского, М. И. Глинки, И. С. Баха и других известных композиторов, достаточно часто выступал с концертами [5, С. 13].

Овладение вокальными навыками выступало практически стопроцентной гарантией будущего трудоустройства выпускников училищ. Например, два хора, сформированных из бывших воспитанников Александро-Мариинского училища, регулярно пели в церквях и зарабатывали до 3000 рублей в год [8, Л. 87]. Один из учеников, окончивших курс обучения, занял должность регента в сельской церкви, две бывшие воспитанницы училища работали учительницами музыки и т. д. [8, Л. 87].

Кроме того, некоторые училища для слепых занимались подготовкой настройщиков музыкальных инструментов, которые также пользовались большим спросом на рынке труда. Например, в 1901 году Александро-Мариинское училище выпустило девять настройщиков роялей. Шесть из них смогли трудоустроиться на фабриках по производству музыкальных инструментов и получали достаточно приличное жалованье (до 60 руб. в месяц) [4, С. 21].

Одним из распространенных направлений практического обучения слепых детей являлась подготовка массажистов и массажисток. Овладение техникой массажа позволяло значительному числу воспитанников училищ устроиться в больницы или получить частную практику [8, Л. 87]. Выдержав экзамен по анатомии и физиологии, учащиеся несколько месяцев практиковались в одной из городских больниц, после чего могли заняться самостоятельной трудовой деятельностью. Например, Александро-Мариинское училище в 1901 году подготовило 7 массажистов, каждый из которых после окончания училища имел небольшой заработок [4, С. 21].

Показателем высокого уровня организации практического обучения слепых детей являлось большое количество трудоустроенных воспитанников училищ. Например, в период с 1881 по 1899 год Александро-Мариинское училище выпустило 59 воспитанников и воспитанниц, 48 из них после окончания учебного курса занимались изготовлением ремесленных изделий и зарабатывали на жизнь собственным трудом [9, № 6, С. 70]. В 1900 году обучение в Александро-Мариинском училище закончило 11 человек. Десять воспитанников после выхода из училища стали заниматься ремесленным производством, а один выпускник получил приглашение на должность регента в церковном хоре [10, № 7, С. 73].

Необходимо отметить, что Попечительство императрицы Марии Александровны о слепых занималось обучением не только детей, но и взрослых. Взрослые слепые, не окончившие курса училища, получали возможность овладеть каким-либо ремеслом в многочисленных мастерских, организованных Попечительством.

Достаточно широкую деятельность в данном направлении развернули мастерские имени К. К. Грота в Санкт-Петербурге, начавшие свою деятельность в 1893 году [8, Л. 60]. Слепые, прошедшие в них курс обучения, получали возможность тру-

даться в мастерских на правах самостоятельных работников или могли найти себе занятие на стороне. При выпуске из мастерских слепцы снабжались всем необходимым на первое время — платьем, обувью, бельем, небольшой суммой денег, инструментами и другими ремесленными принадлежностями [8, Л. 22, оборот]. Кроме того, работникам выдавались аттестаты о знании ремесла, которые служили подтверждением их профессиональной квалификации при устройстве на работу.

Слепые, продолжавшие после окончания курса обучения трудиться в мастерских, занимались изготовлением щеток, дорожных сундуков, корзин, диванов, кресел и других изделий [8, Л. 23]. За выполненные работы им выдавалось жалованье, размер которого зависел от трудолюбия и скорости выполнения работ. Наиболее продуктивные работники зарабатывали более 900 рублей в год [12, № 6, С. 103].

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что учебно-воспитательная деятельность Попечительства импера-

трицы Марии Александровны о слепых была организована на достаточно высоком уровне. В училищах для слепых дети получали базовые знания по основным учебным предметам. Помимо этого, педагогический состав училищ уделял большое внимание физическому развитию детей и организации культурного досуга для учащихся. Однако приоритетным направлением учебно-воспитательного процесса, организованного Попечительством, являлось обучение воспитанников практическим занятиям, призванным стать основой из будущего материального обеспечения. Профессиональные навыки, полученные детьми в училищах для слепых, а взрослыми — в ремесленных мастерских, служили гарантией их будущего трудоустройства. Таким образом, благодаря организации учебно-воспитательной деятельности Попечительство императрицы Марии Александровны вносило огромный вклад в интеграцию слепых людей в общество и подготовку их к самостоятельной трудовой деятельности.

Литература:

1. Вестник благотворительности, 1897.
2. Неделя, 1897.
3. Отчет Пермского отделения Попечительства императрицы Марии Александровны о слепых за 1912 год.— Пермь: Типо-Литография Губ. Правления, 1913.— 94 с.
4. Отчет Попечительства императрицы Марии Александровны о слепых за 1901 год.— СПб., 1902.— 150 с.
5. Отчет Совета Московского отделения Попечительства императрицы Марии Александровны о слепых за 1903 год.— М.: Т-во скоропечатня А. А. Левенсон., 1904.— 121 с.
6. Отчет Совета Московского отделения Попечительства императрицы Марии Александровны о слепых за 1904 год.— М.: Т-во скоропечатня А. А. Левенсон, 1905.— 126 с.
7. Отчет Совета Московского отделения Попечительства императрицы Марии Александровны о слепых за 1905 год.— М.: Т-во скоропечатня А. А. Левенсон, 1906.— 108 с.
8. Российский государственный исторический архив. Ф. 764 Оп. 1 Д. 235.
9. Слепец, 1899.
10. Слепец, 1900.
11. Слепец, 1901.
12. Слепец, 1903.
13. Трудовая помощь, 1902.
14. Трудовая помощь, 1910.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Проблемы и вызовы для имиджевого потенциала Российской Федерации в условиях информационной глобализации

Полуянова Ирина Сергеевна, студент магистратуры

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(г. Новосибирск)

В настоящей статье целенаправленное конструирование политического имиджа государств актуализируется как центральная проблема современной эпохи медиатизированного общества. На передний план выдвинуты основные угрозы и вызовы для имиджевого потенциала Российской Федерации. Рассматривается проблема разработки и имплементации политики «мягкой силы» в России. В рамках проведенного исследования анализируются оценки политического имиджа Российской Федерации, сформированного в средствах массовой информации КНР, США и Германии. На основе полученной информации разработаны и предложены возможные варианты решения имиджформирующих проблем. Предложенные меры позволят решить ряд вызовов и угроз, с которыми сталкивается Российская Федерация в эпоху глобального информационного противостояния.

Ключевые слова: информационная глобализация, мягкая сила, международный имидж Российской Федерации, позитивный и негативный имидж, имиджевый потенциал Российской Федерации, зарубежные средства массовой информации, имиджевая стратегия, вызовы и угрозы, глобальное информационное противостояние.

The purposeful construction of the political image of states is actualized as the central problem of the modern era of a mediatized society in this article. The main threats and challenges to the image potential of the Russian Federation are brought to the fore. The problem of the development and implementation of the «soft power» policy in Russia is considered. The study analyzes the assessments of the political image of the Russian Federation which is formed in the mass media of China, the United States of America and Germany. Based on the information received, possible solutions to image-forming problems are developed and proposed. The proposed measures will help solve a few challenges and threats the Russian Federation faces in the era of global information confrontation.

Keywords: information globalization, soft power, international image of the Russian Federation, positive and negative image, image potential of the Russian Federation, foreign mass media, image strategy, challenges and threats, global information confrontation.

Имиджевый потенциал Российской Федерации играет огромную роль в реализации стратегии формирования ее политического имиджа за рубежом. Страны с недостаточным потенциалом и арсеналом ресурсов и возможностей априори не смогут заполучить выгодное положение на международной арене. При этом, наличие определенного набора возможностей, ресурсов и мощностей вовсе не означает, что определенная страна будет в состоянии заполучить выгодное геостратегическое положение и продвинуть позитивный образ своей страны в широкие массы. Для более полного понимания вопроса, необходимо дать определение имиджевого потенциала государства. Имиджевый потенциал государства — качество, представляющее собой совокупность объективных возможностей и ресурсов, которыми располагают государства для конструирования мировой информационной повестки и для продвижения заданного образа своего пространства с целью создания заданных образов своих государств в общественном сознании у целевых групп.

В современных условиях информационной глобализации на передний план выдвигается политика «мягкой силы» государств

наряду с их военно-политической мощью и экономическими ресурсами. Политика «мягкой силы» представляет собой невоенную способность государств притягивать на свою сторону других акторов международных отношений, создавая при этом собственную повестку дня благодаря демонстрации привлекательности своей политической системы и культуры, эффективности политических институтов и институтов гражданского общества, а также путем демонстрации своих культурно-нравственных ценностей [1, с. 24]. Инструментами «мягкой силы» являются экспорт образования и распространение национальных духовных ценностей, религии, идеологии, внешних атрибутов страны (национальной кухни, одежды, моды, манер поведения и т.п.), технологий, продвижение языка, уровня и качества жизни, а также проведение событий глобального масштаба (международных конференций, саммитов, спортивных мероприятий — Олимпийских игр, чемпионатов мира, международных фестивалей и др.).

«Мягкая сила» Российской Федерации на сегодняшний день незначительна и недостаточна. Тем не менее, государство нацелена на ее усовершенствование. Так, например, в Концепции

внешней политики Российской Федерации 2013 и 2016 годов обозначена задача расширения области применения «мягкой силы». Наша страна является уникальной по целому ряду параметров, однако ее культурный и научный потенциал используется крайне слабо. Для продвижения позитивного образа России за рубежом необходимо задействовать все имеющиеся ресурсы, возможности и имиджевый потенциал. Вследствие этого, государство сможет конкурировать, отстаивая свои национальные интересы на международной арене, и минимизировать риски конструирования негативного имиджа за рубежом.

Негативный образ России зачастую формируется из-за наличия внутренних проблем и «проблемных кластеров», определенных по большей части провалами во внешней политике и их освещением в мировых средствах массовой информации. Таким образом, имиджевый потенциал Российской Федерации сталкивается с новыми вызовами и угрозами. После проведения контент-анализа европейских (в частности, немецких), китайских и американских печатных и электронных СМИ, Интернет-публикаций и различных интервью с бизнесменами, политиками, имиджмейкерами и др.), были выявлены следующие особенности:

- материалы зарубежных СМИ в большинстве случаев носят негативный характер;
- мейнстрим для обсуждений — агрессия, бескомпромиссность, коррупция, бюрократия, неэффективность государственного управления, неудачи в реализации внешней политики (события на Украине, присоединение Крыма, военные столкновения в Сирии), а также социальные проблемы (алкоголизм, наркомания, проституция, криминал) [6].

Средства массовой информации США, Китая и Германии в вопросе конструирования политического имиджа Российской Федерации ориентируются на оценку населения относительно политического руководства, режима, судебно-правовой системы государства и ее ориентации на либерально-нелиберальные политические и экономические практики. Более того, к элементам конструируемого имиджа Российской Федерации можно отнести проблемы, связанные с присоединением Крыма, событиями на Украине, в Сирии, нашумевшее дело Скрипалей, организация хакерских атак, проблема нераспространения ядерного оружия, вмешательство во внутренние дела стран Ближнего Востока и регионов Азии, ПРО и т.п.

Среди проблем имиджа России в Китае можно выделить экономический, политический и социальный сегменты. Что касается политического сегмента, здесь Российская Федерация прочно закрепила статус успешного и надежного политического и стратегического партнера. В экономической сфере ситуация иная. Китайские производители и бизнесмены опасаются выходить на российский рынок и воспринимают его скептически. Вызвано это тем, что китайцам не предоставляют достоверную и объективную информацию по экономической ситуации в государстве и состоянию ее рынков, а также наличием негативной информации о экономике России в мировых СМИ. Из-за этого, китайские бизнесмены начинают воспринимать Россию как ненадежного экономического партнера, на которого нельзя положиться и опереться. В социальной сфере оценка китайцами Российской Федерации дает последний повод серьезно задуматься. Так, например, во время

съёмок документальных фильмов о России китайцы продемонстрировали РФ изначально как великую космическую и энергетическую державу, но после добавили в свои фильмы сюжеты, связанные с пьянством, женщинами «легкого поведения», наркоманией, преступностью, бесчинством полиции и т.д. [2, с. 24].

В большинстве своем, Россия в Китае воспринимается точно также, как во времена дружбы двух стран при СССР (50–60-е гг.). Дело в том, что многие китайцы получали образование и достойную работу в СССР. Сейчас молодежь Китая не интересуется Россией, а в выборе системы ценностей и традиций ориентируется на Запад. Причины такой трансформации просты: распространение предрассудков и стереотипов западными СМИ, а также недостаток конкретной и объективной информации, готовой к распространению [3, с. 13].

Изучив публикации самой распространенной американской газеты «The New York Times», был сделан вывод о том, что интерес к Российской Федерации в американских СМИ в основном вызван неприятием российских ценностей и государственного управления. Формирование образа потенциального врага в лице России и мобилизация американского населения против нашей страны позволяет государственному аппарату США отвлечь население от острых социально-экономических и политических проблем. Американские СМИ концентрируют внимание целевых аудиторий на противоречивых событиях и решениях, происходящих и принимаемых в России. Печатные и электронные СМИ США активно освещают проблемы, связанные с «демократизацией» Российской Федерации, в том числе: рост коррупции в государственных органах и судах, нарушение прав и свобод человека, а также махинации, осуществляемые в период народных выборов. В глазах американцев современная Россия воспринимается как авторитарное государство, которое нарушает демократические нормы и человеческие права, а также монополизует природные ресурсы [4, с. 122].

Проведя анализ публикаций известной немецкой газеты «Die Zeit», следует сделать акцент на том, что процесс восприятия россиянами Германии, а немецкими гражданами России всегда было сложным и противоречивым явлением. Германия во многом осуждает современный уклад российского общества, в частности отношение его граждан к неприятию создания однополых семей, выбора пола и т.п. Одной из традиционных европейских ценностей является уважение и перенос желаний и потребностей индивида на первое место. Когда данная ценность не воспринимается, это непременно приводит к непониманию и негативной реакции. Следует сказать, что в остальных сферах жизнедеятельности Германия и Россия имеют прочные отношения, например: лоббистами России в Германии являются бизнесмены, которые вкладывают деньги в развитие инноваций и своего бизнеса [5, с. 19].

Однако, даже дестабилизирующие международные отношения события, такие как: военные столкновения на Украине и в Сирии, Европейский миграционный кризис, конфронтация двух ядерных держав — США и Ирана, пандемия коронавируса, вооруженный конфликт в Нагорном Карабахе, отчетливо показали, что Европа и США не могут поступиться своими экономическими и геостратегическими интересами, о чем яро говорят

вводимые ими пакеты санкций против Российской Федерации. Политика мировых правительств в условиях действия непреодолимой силы должна быть ориентирована на взаимной контакт и содействие, проведение консультаций по глобальным проблемам и поиск решений, но никак не на неприятие, противостояние и ограничительные меры в виде санкций.

Следует обратить внимание и на другие проблемы и вызовы, которые стоят перед Российской Федерацией в сфере конструирования позитивного восприятия страны за рубежом. Они требуют срочного решения и урегулирования.

Коррупция является одной из чуть ли не основных причин негативного восприятия образа России за рубежом. Так, например, в одном из изданий французской газеты «» была опубликована статья о привычках чиновников России. Была приведена цитата, приписываемая Салтыкову-Щедрину, о том, что, если его разбудят через 100 лет и зададут вопрос, чем занимаются люди в России, он сиюминутно ответит: «Пьют и воруют». Некоторые российские бизнесмены, а также публичные фигуры, представляющие власть, могут также негативно воздействовать на имидж России. К таким людям можно отнести владельца крупной газеты «Новая газета» А. Е. Лебедева, владельца футбольного клуба «Челси» Р. Абрамовича или владельца футбольного клуба «Челси» Р. А. Абрамовича. Российские олигархи и представители высших слоев общества вызывают негативную реакцию у населения России и всего мира, позволяя себе исключительную роскошь. В свою очередь, российские туристы, которые порой демонстрируют вызывающее и аморальное поведение за границей также накладывают черную печать на российское общество.

Для формирования позитивного имиджа Российской Федерации за рубежом требуется проведение анализа современных реалий и международной ситуации, использование имиджевого потенциала и возможностей страны, а также эффективная государственная политика в сфере реализации имиджевой стратегии. В рамках проведенного исследования были разработаны следующие варианты решения вышеобозначенных проблем:

- увеличение бюджетных средств на финансирование деятельности, направленной на формирование международного

имиджа современной России за рубежом (например, на данный момент бюджет Россотрудничества составляет всего около 4 млрд рублей);

- разработка собственной имиджевой стратегии, ориентированной на конструирование желаемого имиджа, путем привлечения ресурсов экспертных сообществ и научных организаций;

- преодоление агрессивного образа России, стереотипов, предрассудков и политических мифов путем разумного организационного развития имиджформирующей деятельности;

- разработка и имплементация стратегии бренда страны;
- составление рационального алгоритма формирования желаемого международного имиджа Российской Федерации;

- разработка полноценного нормативного документа, регламентирующего участие институтов гражданского общества в формировании имиджа Российской Федерации, а также использование ресурсов «soft power».

В заключение необходимо сказать, что процесс формирования позитивного имиджа Российской Федерации в современных реалиях включает в себя множество сложных аспектов и факторов. Первоочередной задачей государства является формирование правильно выстроенной имиджевой стратегии России с учетом использования всех имеющихся ресурсов и имиджевого потенциала страны. Большую роль в имиджформирующей деятельности будет играть и участие институтов гражданского общества вкупе с практической деятельностью профильных ведомств. Данные меры позволят решить ряд вызовов и угроз, с которыми сталкивается государство в эпоху глобального информационного противостояния. Процесс конструирования имиджа требует постоянного анализа и мониторинга образа России, который сформировался у зарубежных целевых аудиторий путем усердной работы СМИ. В целом же, правомерно утверждать, что процесс формирования позитивного образа России складывается из множества факторов и элементов и требует серьезных мер и действий государственной власти, чтобы не допустить подрыва репутации страны и дискредитации ее государственных деятелей на международной арене.

Литература:

1. Селезнева А. В. Трансформация политических ценностей в современной России: политико-психологический анализ: автореферат дис... доктора политических наук: 19.00.12 / Селезнева Антонина Владимировна; [Место защиты: Моск. гос. Ун-т им. М. В. Ломоносова].— Москва, 2017.— 41 с.
2. Тренин Д. Верные друзья? Как Россия и Китай воспринимают друг друга / Д. Тренин.— М.: Центр европейских реформ, 2016.— 74 с.
3. Бокова, Н. Б. Политико-психологический анализ образа России в массовом сознании граждан КНР: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 19.00.12 / Бокова Наталья Борисовна; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова].— М., 2013.— 26 с.
4. Пеконида А. В. Конструирование политического имиджа России современными печатными средствами массовой информации США: автореферат дис... кандидата политических наук: 23.00.02 / Пеконида Анастас Вячеславович; [Место защиты: Пятигор. гос. лингвист. Ун-т].— Пятигорск, 2012.— 22 с.
5. Рябов Д. О. Образ России в политике европейской идентичности ЕС: автореферат дис... кандидата политических наук: 23.00.04 / Рябов Дмитрий Олегович; [Место защиты: С.— Петерб. гос. Ун-т].— Санкт-Петербург, 2016.— 32 с.
6. Каменчук, О. Н. Бренд «Россия»: образ страны в зарубежном медиа-пространстве [Электронный ресурс] / О. Н. Каменчук // Круглый стол «Имидж России и пути его продвижения за рубежом».— 2016.— Режим доступа: http://www.stratagema.org/library/russia-image/item_321.html (дата обращения: 24.12.2017).

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 7 (349) / 2021

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 24.02.2021. Дата выхода в свет: 03.03.2021.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.